

Денисов Д. Н.

**КАТОЛИЦИЗМ
В КОНФЕССИОНАЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ
ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ
(конец XVIII – начало XXI вв.)**

Оренбург 2014

Научно-исследовательский институт истории и этнографии Южного Урала
Оренбургского государственного университета

Денисов Д. Н.

**КАТОЛИЦИЗМ
В КОНФЕССИОНАЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ
ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ
(КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XXI ВВ.)**

Оренбург 2014

УДК 28(09)(470.56)
ББК 86.375-3(2Рос-4Оре)
Д33

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и
Правительством Оренбургской области научного проекта № 13-11-
56005.*

Денисов Д. Н.

Д33 Католицизм в конфессиональном пространстве Оренбургского края (конец XVIII – начало XXI вв.) / Денисов Д. Н. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – 149 с., 45 ил.

ISBN 978-5-4417-0435-9

В книге на широком круге архивных и других источников раскрывается история формирования и развития католической общины Оренбургского края, её приходских, образовательных и социально-благотворительных институтов, взаимоотношений с государством, современное положение конфессии в регионе. Издание адресовано учёным, специалистам в области государственного и муниципального управления, а также всем интересующимся религиозной жизнью народов Южного Урала.

УДК 28(09)(470.56)
ББК 86.375-3(2Рос-4Оре)

ISBN 978-5-4417-0435-9

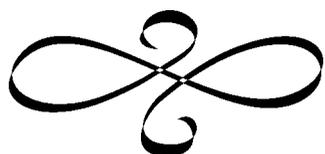
© Д. Н. Денисов, 2014

Содержание

Глава 1. От формирования общины до Октябрьской революции (1772–1917 гг.)	4
Глава 2. Испытания в годы Советской власти (1917–1991 гг.)	90
Глава 3. Возрождение и развитие Католической Церкви в Оренбуржье в постсоветский период (1991–2014 гг.)	125

Глава 1.

**ОТ ФОРМИРОВАНИЯ
ОБЩИНЫ
ДО ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ
(1772–1917 гг.)**

Первая крупная группа католиков в Оренбуржье появилась в 1772 г., когда по распоряжению императрицы Екатерины II сюда были сосланы участники Барской конфедерации, боровшиеся против вмешательства России во внутренние дела Польско-Литовского государства (Речи Посполитой) и её раздела соседями. После присоединения в 1815 г. Польши к Российской империи на территории края стали нести военную службу многочисленные новые подданные польской национальности. В то же время удалённая от западной границы Оренбургская губерния продолжала использоваться в качестве места политической ссылки для участников польских восстаний 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг., которые существенно увеличивали временное католическое население региона. По мере интеграции в административную систему Российской империи новых территорий и их национальных элит в Оренбургский край стали добровольно приезжать чиновники из числа польских и литовских дворян, которые наряду с выходцами из Западной Европы, французами и немцами, занимали высокие посты в местном управлении. Католического вероисповедания придерживались: оренбургский гражданский губернатор И. Л. Дебу (1774–1842), начальник Штаба отдельного Оренбургского корпуса А. Л. Данзас (1810–1880), командующий Башкирским войском С. Ф. Циолковский (1788–1840), губернские инженеры И. Ф. Нейман и М. И. Баллог (1854–?), губернские землемеры М. Ф. Гедройц (1830–1902) и И. А. Брожинский, губернский лесничий Ф. М. Рудзкий (1802–1887), управляющий акцизными сборами Оренбургской губернии Э. Е. Криштафович, управляющий Оренбургским отделением Государственного Банка И. А. Короткевич-Корвин (1831–1891), начальники Оренбургско-Ташкентской железной дороги В. И. Стульгинский (1853–?) и П. А. Мазуровский (1851–?), директор Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса И. О. Латур (1853–1933) и др.

По представлению военного губернатора П. К. Эссена (1772–1844) «для преподавания треб ... служащим в войсках» отдельного Оренбургского корпуса «нижним чинам, штаб- и обер-офицерам ... и чиновникам гражданских мест» распоряжением министра внутренних дел от 6 сентября 1830 г. № 1713 было поручено раз в год объезжать пограничную линию священнику **Прейсу**, настоятелю католической церкви Пресвятой Троицы на Златоустовских заводах (ныне г. Златоуст Челябинской области), открытой в 1817 г. для выписанных из Германии оружейных мастеров. Согласно высочайше утверждён-

ному 28 марта 1831 г. журналу Комитета министров на эти цели курату было ассигновано жалованья по 1658 руб. 50 коп. в год. А по журнальному постановлению от 28 июня 1832 г. священнику стали дополнительно выделяться деньги на проезд в оба конца от Оренбурга через крепость Илецкая Защита (ныне г. Соль-Илецк) до Уральска¹. По указу Римско-католической духовной коллегии от 11 апреля 1833 г. № 618 новым куратом Златоустовского завода был назначен иеромонах **Олаус Ошоклинский**² (Olaus Oszoklinski), который до этого служил ксендзом в г. Гродно (ныне Гродненской области Беларуси) и преподавателем немецкого языка в местной доминиканской гимназии³. Однако большую часть года настоятели Златоустовского прихода были заняты по основному месту службы и объезжали Оренбургскую губернию только раз в год, летом, когда военнслужащие зачастую не могли получать у них духовные требы из-за проведения инспекторских смотров армейским частям. В результате многие католики в крепостях по Оренбургской пограничной линии были лишены причастия и исповеди, даже при кончине. Особенно остро эта проблема стояла в Оренбургском военном госпитале, куда постоянно привозились тяжелобольные изо всех батальонов при высоком тогда уровне медицинской смертности. Поэтому со временем насущной необходимостью стало введение в отдельном Оренбургском корпусе специальной должности военного католического капеллана для духовного окормления нижних чинов и офицеров польской национальности уже на регулярной основе.

Благоприятная возможность для устройства религиозной жизни местных католиков открылась в 1833 г. после приезда в губернский центр ссыльного ксендза М. Ф. Зеленко, который сыграл неоценимую, определяющую роль в организационном становлении оренбургского прихода и его важнейших институтов.

Михаил Фаддеевич Зеленко (Michal Zielonka) родился в 1799 г., а не в 1797 г. как писали до сих пор, в небогатой дворянской семье Трокского уезда Виленской губернии. С 1808 г. получал начальное образование в Ковенском уездном училище (ныне в г. Каунас, Литва) и Мерецком училище (ныне в г. Меркине Варенского района Алитусского уезда Литвы). В 1813 г. поступил в Попороцкий домини-

¹ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 4. Д. 9837в. Л. 202; Оп. 5. Д. 10732. Л. 36.

² ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 10672. Л. 4.

³ Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1827. – СПб.: При Императорской АН, 1827. – С. 636.

канский монастырь (ныне в местечке Папарчяй Кайшядорского района Каунасского уезда Литвы). В 1815 г. постригся в монахи под именем Кандид, а затем прошёл в доминиканском ордене высший семинарский курс обучения риторике, латинскому, польскому, русскому и французскому языкам, поэзии и литературе, всеобщей истории, философии, Священному Писанию, церковной истории, каноническому праву, религиозным обрядам, догматической и моральной теологии, высшим математическим и физическим наукам, статистике и по результатам экзаменов удостоен звания лектора богословия. С 1 сентября 1819 г. по 1 сентября 1823 г. работал учителем польского красноречия и латинского языка в Несвижском уездном училище (ныне в г. Несвиж Минской области Беларуси). 22 сентября 1823 г. епископом Лимиренским Адамом Корвин-Коссаковским (1756–1828) был рукоположен в католические священники (иеромонахи) Виленского кафедрального собора Св. Станислава (ныне в г. Вильнюс, Литва). В 1824 г. прослушал курс лекций на этико-филологическом факультете Императорского университета в Вильно. После повышения квалификации 1 сентября 1824 г. вернулся в прежнее училище, но уже на должность преподавателя исторических наук и французского языка. 1 сентября 1825 г. переведён в Гродненскую доминиканскую гимназию и духовное училище старшим учителем польского красноречия, логики и латыни. 28 декабря 1827 г. по поручению Императорского Виленского университета был его представителем при производстве торгов на починку католического костёла г. Гродно и состоящих при нём настоятельских строений, а с 16 июня 1828 г. надзирал за этими ремонтными работами. 1 января 1828 г. ректором Виленского университета назначен на должность смотрителя (префекта) Гродненской доминиканской гимназии, в которой под его руководством обучались около 300 воспитанников. Одновременно преподавал там польскую словесность и латинский язык, а также вёл занятия для клириков в базовом учебном заведении Литовской провинции доминиканского ордена. В течение 1828 г. по определению Виленской римско-католической консистории одновременно был депутатом от местной епархии в Гродненской палате уголовного и гражданского суда, которая «официально засвидетельствовала о своей признательности к его рачению, познаниям и отличным качествам ума и сердца» на этом посту. В сентябре 1830 г. стал одним из учредителей старейшей на территории Беларуси публичной библиотеки в Гродно. Тогда же директор училищ Гродненской губернии выразил ему «совершенную

благодарность за отправление должности смотрителя и непрерывную преданность благу учащихся и учащихся». Следом 3 сентября 1830 г. Правление Императорского Виленского университета также объявило смотрителю гимназии похвалу «в воздаяние непрерывно доказываемой ревности по службе и отличной искренности к содержанию благоустройства по вверенному ему управлению». Наконец, 24 января 1833 г. губернский директор училищ вновь удостоил М. Ф. Зеленко благодарности «за искреннюю заботливость в оправдывании упований начальства»⁴. Словом, он был на прекрасном счету у духовных и учебных властей.

Однако после подавления Польского восстания 1830–1831 гг. на территорию Гродненской губернии в марте 1833 г. проник из-за границы и попытался поднять новое выступление против России партизанский отряд под командованием политического эмигранта Михаила Воловича (1806–1833). Некоторые преподаватели и воспитанники Гродненской доминиканской гимназии, состоявшие в тайной переписке с заговорщиками, весной 1833 г. устроили в их поддержку беспорядки в учебном заведении. Но партизаны были быстро окружены и взяты в плен правительственными войсками, сам М. Волович повешен в Гродно 2 августа 1833 г., а члены его отряда сосланы в Сибирь. Следом 16 августа 1833 г. ликвидирована Гродненская доминиканская гимназия, где ранее были арестованы преподаватель математики ксендз Лясковский и 2 ученика второго класса.

М. Ф. Зеленко

⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12636/1. Л. 5–10 об.; Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 3 об. – 4.

Выяснилось, что заведующий учебным заведением М. Ф. Зеленко отчасти знал и не донёс российским властям о контактах своих подчинённых с повстанцами, а потому «как менее виновный» 1 июля 1833 г. был уволен с должности, а 2 сентября сослан под строгий надзор в Оренбург, куда прибыл 2 октября «в болезненном положении». С собой он привёз рекомендательное письмо к оренбургскому губернатору В. А. Перовскому (1795–1857) от гродненского губернатора М. Н. Муравьёва (1796–1866). В официальной части тот высокопарно ходатайствовал не отказать подателю в покровительстве, а в постскриптуме по-дружески приписал: «Я тебя прошу, Василий Алексеевич, если найдёшь сие возможным, дать сему Зеленке какое-нибудь занятие, дабы он мог иметь стол и пропитание, он человек бедный и ничего не имеет»⁵. Оренбургский губернатор В. А. Перовский, известный отзывчивым сердцем и вниманием к нуждающимся, с радостью взял ссыльного священника под свою опеку. Прежде всего, он добился выплаты ему по бедности из казны кормовых денег с 22 марта 1834 г. по 1 руб. в сутки. А 10 января 1835 г. В. А. Перовский уже подал представление о возвращении на родину М. Ф. Зеленко, который «со времени пребывания своего в г. Оренбурге ведёт себя с примерною скромностью и ни в какой неблагонамеренности не замечен». 14 марта 1835 г. министр внутренних дел разрешил ссыльному покинуть отдалённый Оренбургский край для помещения в один из доминиканских монастырей на территории Белоруссии. Но неожиданно сам М. Ф. Зеленко, обласканный участием губернатора к своей судьбе, отказался уезжать, а просил только подыскать ему полезную должность, чтобы не сидеть без дела. Всё это время в Оренбурге он зарабатывал себе на жизнь частными уроками.

В результате по указу Римско-католической духовной коллегии от 4 октября 1835 г. № 2239 Михаил Зеленко был проинформирован о допущении его «к совершению богослужения и отправлению духовных треб католикам, в г. Оренбурге проживающим»⁶. Более того, оренбургский губернатор В. А. Перовский 18 июля 1836 г. вошёл к временно управляющему военным министерством В. Ф. Адлербергу (1791–1884) с представлением о введении в отдельном Оренбургском корпусе 2-х штатных должностей католических капелланов для духовного окормления многочисленных военнслужащих польской национальности, рассеянных по обширному краю. При этом в Оренбург

⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 10732. Л. 1–6 об.

⁶ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 44.

он просил назначить военным священником М. Ф. Зеленко и выплачивать ему, помимо жалованья, дополнительно по 100 руб. в год за исполнение треб при Оренбургском военном госпитале и его отделении в Илецкой Защите (ныне г. Соль-Илецке). 29 июня 1837 г. военный министр ответил, что по его «всеподданнейшему» докладу император Николай I повелел:

1. Снять с римско-католического священника Златоустовского завода обязанности по объезду Оренбургской пограничной линии и путевое содержание.

2. Учредить в отдельном Оренбургском корпусе должность католического капеллана с государственным содержанием и причтом по примеру Кавказского корпуса.

3. Предоставить ему жильё или выплачивать квартирные деньги наравне с пехотными капитанами.

Однако, памятуя о ссылке Михаила Зеленко по политическому делу, император не изъявил согласия на его утверждение в этой новой должности. Первым же капелланом отдельного Оренбургского корпуса был назначен иеромонах Росиенского доминиканского монастыря⁷ (ныне в г. Расейный Расейнского района Каунасского уезда Литвы) **Августин Шолковский** (Augustin Szolkowski), приехавший к месту службы 8 сентября 1838 г. Впрочем, он не перенёс местного сурового климата: уже в ноябре простудился и после 4-недельной болезни скончался 6 декабря 1838 г. По новому ходатайству оренбургского губернатора В. А. Перовского 15 мая 1839 г. со второго раза Михаил Фаддеевич Зеленко всё-таки был определён императором на должность католического капеллана отдельного Оренбургского корпуса⁸. По высочайше утверждённому штату он стал получать из казны жалованье по 205 руб. 80 коп. и квартирные деньги по 85 руб. 71 1/4 коп. серебром в год с бесплатной прислугой наравне с пехотными капитанами.

На новом посту первой заботой М. Ф. Зеленко стало обустройство специального места для проведения католического богослужения и совершения духовных треб. Ещё весной 1837 г. администратор Могилёвской епархии, епископ Валериан-Генрих Камёнка (1767–1840) разрешил ему для этого освящать по древним правилам церкви «частные дома не только в Оренбурге, но и в других местах губернии,

⁷ Kosciol rzymsko-katolicki w Orenburgu // Tygodnik Ilustrowany. – Tom XI. – 1865. – 8 kwietnia. – № 289. – S. 128.

⁸ ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 10732. Л. 61–79.

если встречается в том надобность». После официального утверждения в должности военного капеллана Михаил Зеленко в 1839 г. открыл в Оренбурге первую походную католическую церковь (каплицу), для чего прихожане арендовали за 200 руб. в год деревянный дом у акушерки Матони, жены французского учителя фехтования Неплюевского военного училища, коллежского регистратора Ивана Александровича Матони⁹.

В 1844 г. оренбургский губернатор В. А. Обручев (1793–1866) возбудил ходатайство о постройке в губернском центре за государственный счёт постоянного каменного костёла военного ведомства. Будучи православным, он, тем не менее, оказывал покровительство местной общине потому, что его жена, француженка Матильда Петровна Ригенсерин исповедовала католицизм и была связана самой тёплой дружбой со священником М. Ф. Зеленко. Первоначально В. А. Обручев предложил возвести католический собор в г. Оренбурге, на юго-восточном углу Гостиного двора по Николаевской (ныне Советской) улице, сломав для этого 9 лавок. Однако император Николай I посчитал такое уничтожение «стеснительным» для интересов местной торговли, хотя и выразил согласие разрешить постройку в другом удобном месте по выбору оренбургского губернатора. В результате под строительство была отведена свободная площадь рядом с Преображенской улицей (ныне ул. 8-го Марта), в 3-м квартале 1-й части города Оренбурга¹⁰. По «всеподданнейшему» докладу 16 ноября 1844 г. император Николай I утвердил проект костёла на этом участке и разрешил употребить на его сооружение по смете 6086 руб. серебром из лесного экономического капитала, находившегося в распоряжении оренбургского губернатора¹¹. К этому времени уже были предусмотрительно заготовлены все необходимые стройматериалы, приглашены подрядчики и «мастера каменных дел» из Уфы, а в качестве чернорабочих планировалось привлечь башкир, которые состояли на нерегулярной военной службе¹². В региональной краеведческой и исторической литературе утвердилось мнение о том, что католическая церковь г. Оренбурга была заложена уже 30 нояб-

⁹ Модестов Н. Н. Бывший префект гродненской гимназии, иеромонах доминиканского ордена Кандид Зеленко в Оренбурге: исторический очерк // Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Выпуск XXVIII. – Оренбург: Тип. Тургайск. обл. Правления, 1913. – С. 37.

¹⁰ Королёв-Антошечкин Г. Е. Католический костёл в Оренбурге (краткий исторический очерк) // Оренбургский листок. – 1889. – 16 апреля. – № 16.

¹¹ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 48–48 об.

¹² ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12030. Л. 2, 5–6 об.

ря 1844 г.¹³. Но архивные документы показывают, что Римско-католическая духовная коллегия поручила священнику М. Ф. Зеленко освятить её закладку лишь в конце февраля следующего 1845 г. с приближением нового строительного сезона¹⁴. А первый камень в основание будущего храма заложили только 15 мая 1845 г.¹⁵. Уже осенью была завершена черновая постройка культового здания. Для его оснащения благотворители из г. Вильно приобрели необходимую церковную утварь, которая 24 июля 1845 г. тамошним епископом, управляющим епархией и известным в то время филантропом Яном Цывинским (1772–1846) отправлена в 2-х деревянных ящиках оренбургскому губернатору В. А. Обручеву и 1 октября передана капеллану М. Ф. Зеленко¹⁶. В 1846–1847 гг. проведена внутренняя и внешняя отделка церкви, по окончанию которой с разрешения генерального vicария Могилёвской архиепархии, прелата Мартина Лаского (1799–1853) оренбургский священник М. Ф. Зеленко освятил новый храм во имя Пресвятой Божьей Матери Лоретанской 20-го ноября 1847 г.¹⁷, а не 16-го, как пишут в исторических работах. Первый настоятель собора сам оставил его уникальное описание:

«Церковь сложена из кирпича на каменном фундаменте и цоколе, оштукатурена и снаружи окрашена составом дикого цвета, а внутри выбелена мелом; она выстроена в виде обыкновенных домов по прямой линии, а у алтаря полукруглая; впереди имеет башню, над нею и алтарём деревянные кресты, покрытые белой жестию; крыша же церкви покрыта листовым железом и выкрашена зелёною масляною краскою. Церковь имеет длины 10 [21,34 м], а ширины – 5 сажней [10,67 м].

В округе церкви ограда, которой столбы сложены из кирпича на каменном фундаменте и цоколе, оштукатурены и выбелены, а между столбами деревянные балясины, окрашенные зелёной масляной

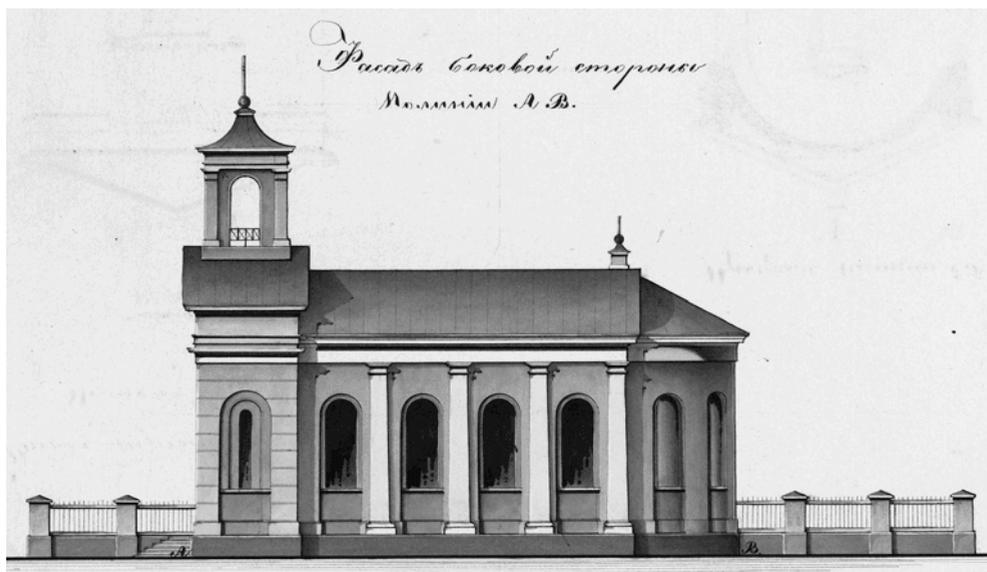
¹³ Королёв-Антошечкин Г. Е. Католический костёл в Оренбурге (краткий исторический очерк) // Оренбургский листок. – 1889. – 16 апреля. – № 16; Бахарева О. Я. Католическая церковь в Оренбурге и её прихожане (конец XIX – середина XX вв.) // Немцы Сибири: история и культура: Материалы VI Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т. Б. Смирнова, Н. А. Томилов. – Омск: Изд. дом «Наука»; Изд-во ОмГПУ, 2010. – С. 40–46; Смирнова Н. А. Католицизм // Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области. Справочник. – Оренбург: ИК ОРЦСИ, 2012. – С. 85–89.

¹⁴ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 48–48 об.

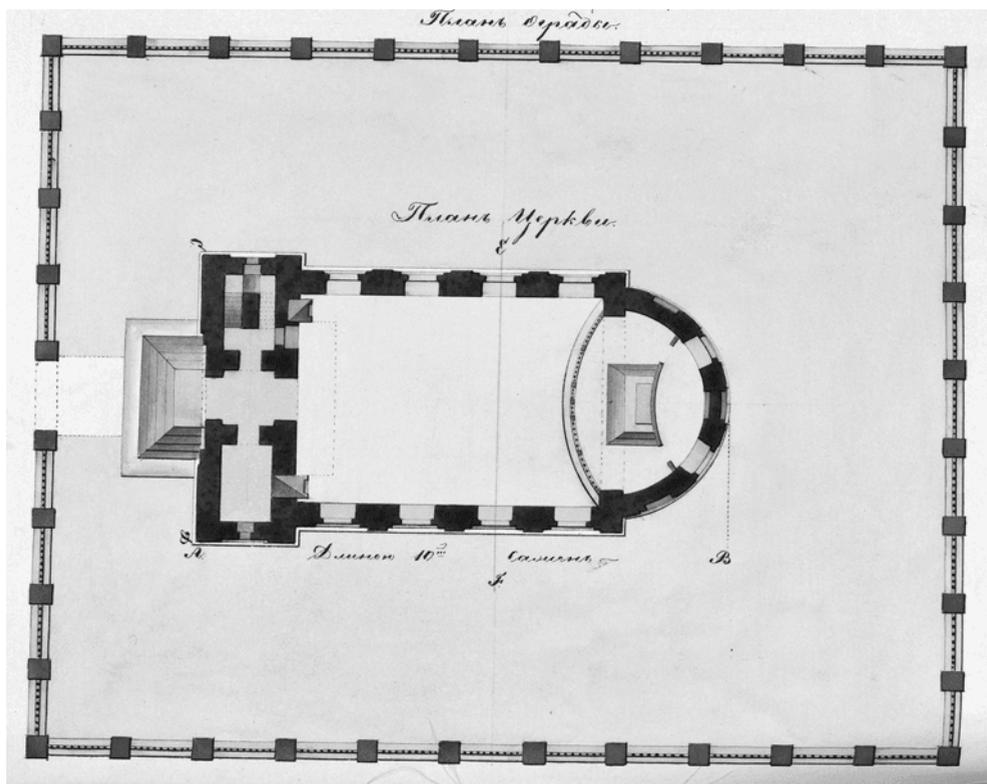
¹⁵ Kosciol rzymsko-katolicki w Orenburgu // Tygodnik Ilustrowany. – Tom XI. – 1865. – 8 kwietnia. – № 289. – S. 128.

¹⁶ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12030. Л. 8, 11.

¹⁷ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 100.

Боковой фасад костёла в г. Оренбурге. Проект 1844 г.

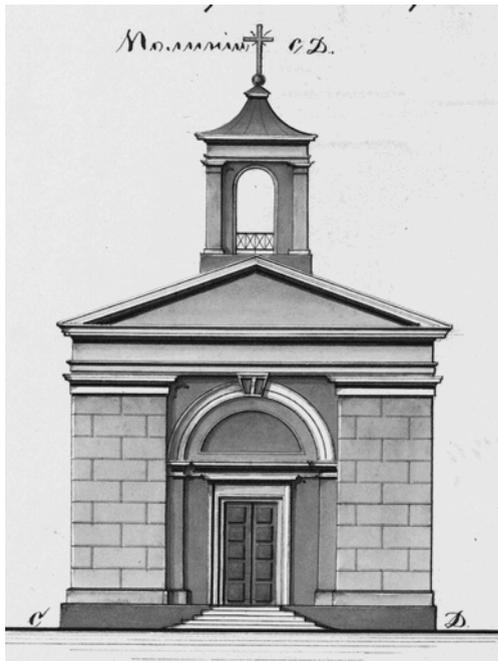
План костёла в г. Оренбурге. Проект 1844 г.

краской; ограда длиною 17 1/2 [37,34 м], шириной 13 сажень [27,74 м], а всего на четырёх сторонах 61 сажень [130,15 м].

Перед церковью 5 каменных ступеней с площадкою. У входа на паперти большая дверь с 2 полотнами створчатая филенчатая из дубового леса, покрытая лаком; от паперти по правой стороне – комната для сторожа, а по левой – каменная лестница на хоры, а оттуда деревянная лестница на башню. У входа в церковь дверь тоже большая, с 2 полотнами створчатая филенчатая из дуба, покрытая лаком. Под дверями устроены во всю длину церкви деревянные хоры и выкрашены белой масляной краской. Под хорами по обеим сторонам церкви 2 из белого изразца печи.

Окон вверху полукруглых – 10, а малых – 2, рамы к ним одни дубовые, а другие сосновые, покрытые масляной краской, а всего – 22. Предел 1 ...

Перегородка полукруглая, а в середине оной алтарь (менза) и над ним дарохранительница деревянные, окрашенные шифервейсом и покрытые масляным лаком; а пилястры, карнизы и другие разные украшения алтаря и антипедии вызолоченные. На алтаре антиминс каменный. Перед алтарём 3 ступени из дубового леса, покрытые ла-

Передний фасад костёла в г. Оренбурге. Проект 1844 г.

Разрез костёла в г. Оренбурге. Проект 1844 г.

ком. За алтарём между перегородкой и стеною устроена ризница (sacristia).

Пресбитериум от церкви отделяет балюстрада, сделанная из дуба под лак ...

В алтаре образ Преображения Господня длиной 3 аршина 1 вершок [2,18 м], шириною 2 аршина [1,42 м], писанный на холсте масляными красками [и присланный из Санкт-Петербурга], по бокам оно-го с одной стороны – образ падения под крестом Спасителя, шитый шерстями, а с другой – Пресвятой Богородицы Лоретанской, писанный на холсте масляными красками, на головах Спасителя и Божьей Матери серебряные венцы. Все 3 образа в деревянных резьбою украшенных и хорошо вызолоченных рамах. На стенах церкви 2 образа: один – снятия с креста Спасителя, а другой – Святого Фаддея Апостола, оба писанные масляными красками на холсте в деревянных крашенных рамах»¹⁸. На прилегающем к храму участке был разбит благоухоающий сад из кустов сирени, роз и жасмина.

После сооружения костёла на первых порах священник М. Ф. Зеленко самостоятельно вёл всё приходское хозяйство. В помощь ему военным начальством был определён только церковный служитель Антоний Францискович Левандовский (Antoni Lewandowski) из польских солдат отдельного Оренбургского корпуса. Настоятель собирал пожертвования по подписке и из кружки у церковных дверей, нанимал сторожа и музыканта, закупал восковые свечи, сало для ламп, вино для причастия и др. По мере необходимости осуществлялся и текущий ремонт храма. Так, уже в июле 1849 г. костёл был заново побелен изнутри. 23 февраля 1855 г. Могилёвская духовная консистория

Э. М. Цейзик

¹⁸ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 100–105 об.

предложила священнику разделить его заботы о содержании храма в надлежащем порядке с церковными старостами (синдиками). По выбору прихожан 4 августа 1855 г. первыми в этих должностях были утверждены провизор Оренбургской казённой аптеки, коллежский секретарь Михаил Игнатьевич Цейзик (1816–?) и оренбургский губернский лесничий, капитан Фелициан Матвеевич Рудзкий (10.11.1802–12.08.1887), который впоследствии, 26 мая 1858 г. был освобождён от обязанностей согласно его прошению¹⁹. Отметим, что М. И. Цейзик был отцом основательницы женской монашеской Конгрегации Вознаградительниц Пресвятого Лица Иисуса в Польше Элизы Цейзик (1858–1898), родившейся в Оренбурге.

Проведенная после выборов инвентаризация даёт полное представление о богослужебной утвари, книгах, одеяниях и предметах внутреннего убранства Оренбургского католического собора на заре его истории:

Таблица 1 – Описание движимого имущества Оренбургского костёла за 1855 г.²⁰

№	Наименование
Богослужебная утварь	
1.	Серебряный внутри вызолоченный сосуд в футляре.
2.	Таковой же сосуд новый серебряный, внутри вызолоченный.
3.	Серебряный внутри и местами наверху вызолоченный сосуд для хранения даров с крышкою и крестиком.
4.	Таковой же бронзовый вызолоченный сосуд для хранения даров с крышкою, наверху которой привинчивается монстрация и крест также бронзовые вызолоченные.
5.	Бронзовый посеребренный крест с распятием бронзовым вызолоченным.
6.	Бронзовый вызолоченный крест с распятием на круглом пьедестале.
7.	Бронзовый вызолоченный крест с распятием высотой 14 вершков на пьедестале, помещённый на дарохранильнице.
8.	Деревянный большой крест с распятием деревянным, выкрашен.

¹⁹ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 88–89, 96–96 об., 164–164 об.

²⁰ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 100–105 об.

9. Бронзовый вызолоченный дароносец с крышкою для ношения к больным Святого Причастия.
10. 3 оловянные вместе соединённые баночки для хранения святого елея.
11. В 2-х сафьяновых футлярах по 3 бронзовых вызолоченных баночки с крышками, на верху коих крестики, для хранения святого елея.
12. Медная вылуженная чаша с крышкою для хранения святой воды.
13. Медная посеребренная кадилница с ящиком для хранения курительных порошков.
14. Железная форма для печения облаток.

Книги

1. Biblia, to iest Ksiegi Starego y Nowego Testamentu. Wedlug lacinskiego przekladu starego w kosciele powszechnym przyietego, na polski iezyk z nowu z pilnoscia przelozone, ... przez D. Iakuba Wuyka z Wagrowca ... wydane w Krakowie 1599 teraz przedrukowane. – Wroclaw: Druk. Akademicka Coll. Soc. Ies., 1740 (Первый перевод Библии на польский язык ксендза Якуба Вуека (1541–1597)).
2. Missale Romanum ex decreto sacrosancti Concilii tridentini restitutum S. Pii V Pontificis maximi jussu editum, Clementis VIII & Urbani VIII. – Venetiis: Ex Typographia Balleoniana, 1736 (Римско-католический служебник по решениям Тридентского собора, утверждённый Папами Пием V, Климентом VIII и Урбаном VIII).
3. Missale Sacri Ordinis Praedicatorum / auctoritate apostolica approbatum, Rm. P. F. Antonini Cloche ejusdem ordinis generalis Magistri jussu editum. – Parisiis: Apud Fredericum Leonard, 1705 (Служебник доминиканского ордена, утверждённый магистром (1686–1720) Антонином Клоше (1623–1720)).
4. Missale juxta ritum Sacri Ordinis Praedicatorum / auctoritate apostolica approbatum et reverendissimi patris fr. Pii Mauriti Viviani ejusdem ordinis Magistri pro-vicarii generalis jussu editum. – Romae: Ex typographeo Michaelis Perego-Salvioni, 1823 (Служебник доминиканского ордена, утверждённый генеральным провикарием (1820–1823) Пио Маурицио Вивиани (1757–1829)).
5. Compendium theologiae universae / auctore R. P. Thoma ex Charmes. 2 voluminibus. – Caesaraugustae: Exeudebant Polo et Monge, 1835 (Краткое изложение теологии, капуцина Фомы Шармского (1703–1765)).

6. *Moralis Christiana / edita a Franciscus Pollaschek, theologiae moralis et pastoralis in Lyceo Olomuceno Professore. – Olomucii: Characteribus Antonii Alexii Skarniczl, 1803* (Христианская этика, изданная профессором Оломоуцкого лицея Франтишекком Полячеком (1757–1818)).
7. Духовные увещевания ксендза Гринцевича.
8. Пастырские отзывы ксендза Ловицкого.
9. Проповеди в 3-х частях.

Большие ризы (Cappaе)

1. Голубой парчи с серебряными цветочками с епитрахилью на подкладке голубого коленкора, обложена посеребренным газом.
2. Белой материи с цветами на подкладке розового коленкора, обложена серебряным позументом.
3. Белого муара, обложена белым мишурным галуном, на розовой коленкоровой подкладке.
4. Старая газетовая, обложена кругом малиновым полубархатом с мишурными галунами, на тёмной коленкоровой подкладке.
5. Чёрного бархата, обложена серебряным галуном, на шёлковой белой подкладке.
6. Старая плисовая чёрная, обложена мишурным посеребренным галуном, на подкладке голубого коленкора.

Ризы (Casulae)

1. 2 позолоченной парчи с фиолетовыми разводами, обложены золотым галуном со всем прибором, на шёлковых подкладках.
2. Таковой же парчи фиолетовая, обложена вызолоченным галуном со всем прибором, на шёлковой подкладке.
3. Белой материи с цветами, обложена золотым позументом со всем прибором, на шёлковой подкладке.
4. Белой материи с золотыми цветами, обложена золотым галуном со всем прибором, на коленкоровой подкладке.
5. Полубархатная красная, обложена посеребренным галуном со всем прибором, на коленкоровой подкладке.
6. Красной материи со всем прибором, обложена серебряным позументом, на коленкоровой подкладке.
7. Штофная в пунцовые цветы, обложена серебряным галуном, на шёлковой голубой подкладке.
8. Чёрная полубархатная, обложена мишурным посеребренным га-

9.	луном со всем прибором, на коленкоровой подкладке. Чёрной материи со всем прибором, обложена серебряным позументом, на коленкоровой подкладке.
Бельё	
1.	Подризник (Alba) коленкоровый с обшивкою на масановом гроденапле.
2.	С обшивкою, вышитой гладью на голубой материи.
3.	С обшивкою на розовом крепе.
4.	2 подризника миткалевых с обшивками на коленкоре.
5.	2 коленкоровые комжи (Luregrelissa) с обшивками на шёлковой материи для священника.
6.	2 таковые же без обшивок.
7.	2 с обшивками на розовом коленкоре для причётников.
8.	2 миткалевых с такими же обшивками.
9.	Без обшивок.
10.	2 маленьких с обшивками на розовом коленкоре с перелинками пунцового шалона.
11.	Белая французская шаль с широкой каймой.
Матерчатые вещи	
1.	Белое коленкоровое покрывало на алтарь с кружевною обшивкою на розовом флорансе.
2.	Таковое же с обшивкою шитой гладью на розовом коленкоре.
3.	2 таковых же с маленькими кружевными обшивками.
4.	2 таковых же из холста.
5.	Обшивка, шитая шерстями, к алтарному покрывалу.
6.	Большой ковёр на ступени алтаря длиной 7 аршин 13 вершков, шириною 3 аршина 2 вершка.
7.	Красной китайской материи (канфа) с золотыми кругами $8\frac{1}{4}$ аршина для драпировки около алтаря.
8.	6 полотенец разных.
9.	6 маленьких полотенец (Linteamina sacra).
10.	6 корпоралов (Corporalia).
11.	Пелена (Velum) для ношения монстрации во время крестовых ходов белая атласная, шитая шелками, на шёлковой подкладке.
12.	Подушка из малинового бархату, обшита золотой бахромою.
13.	Таковая же, шитая шерстями.

Мебель и предметы интерьера

1. Конфессионал для слушания исповеди, ильмового дерева, украшенный резьбою и покрытый спиртовым лаком.
2. 6 скамеек ильмовых, украшенных резьбою и покрытых спиртовым лаком.
3. 4 подсвечника красной меди побеленных больших.
4. 2 жирандоли о 3-х подсвечниках аплике.
5. 4 бронзовых посеребренных столовых подсвечника.
6. 2 бронзовых вызолоченных подсвечника.
7. 2 железных малых подсвечника.
8. 2 подсвечника деревянных больших, выкрашенных белой краской под лак у балюстрада.
9. 12 таких же поменьше.
10. 4 белых мраморных на деревянных подкладках.
11. Ильмовый стол с ящиком и замком, покрытый спиртовым лаком.
12. Деревянный небольшой крашенный столик.
13. Липовый комод о четырёх ящиках с замками, покрытый спиртовым лаком.
14. 8 стульев деревянных крашенных с подушками.
15. Деревянный окованный железом для хранения утвари сундук.
16. 2 хрустальных стаканчика (Ampulae).
17. 50 стеклянных стаканчиков (Lampades).
18. Маленькое зеркальце в железной раме.
19. 2 маленьких бронзовых колокольчика.

При отце Михаиле Зеленко начал формироваться и фундушный капитал Оренбургского костёла – денежные средства, завещанные прихожанами на содержание церкви с условием поминовения их души. Бывший начальник архива 2-го Департамента Министерства государственных имуществ, коллежский советник Клементий Антонович Полонский, умерший 8 июня 1858 г., первым оставил приходу Божьей Матери Лоретанской крупную сумму в 430 руб. серебром с тем, чтобы на его похоронах была проведена служба с катафалком «и впредь отправляемо было ежегодно за упокой его души 3 обедни: 1 в день его кончины 8 июня, а остальные 2 по усмотрению» священника²¹.

²¹ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 191–191 об.

«Последним усилием и утешением жизни» настоятеля стало приобретение для католической церкви г. Оренбурга прекрасного и дорогого органа. Ещё в 1845 г. после завершения черновой постройки местного костёла оренбургский губернатор В. А. Обручев выразил желание подарить будущему католическому приходу музыкальный инструмент. 30 сентября 1845 г. он обратился к управляющему Виленской епархией, епископу Яну Цывинскому, передававшему местной общине богослужебную утварь, за содействием «к выгоднейшему приобретению в г. Вильно среднего размера органа, ... об устройстве которого ксендз Зеленко имеет сношения с находящимися» там «мастерами». 31 января 1846 г. епископ ответил, что с его ведома брат оренбургского капеллана, виленский доктор Людвик Фаддеевич Зеленко подыскал подходящего мастера Эдуарда Фёдоровича Тидмана, который запросил за изготовление и монтаж инструмента с выездом на место 800 руб. серебром. Однако губернатор В. А. Обручев сообщил, что эта сумма превышает его финансовые возможности²². Поэтому, вопреки многочисленным утверждениям в региональной исторической литературе, он так и не подарил орган Оренбургскому костёлу. А приобретён музыкальный инструмент был только в 1859 г. у органного мастера в Саратове за 2 тысячи, пожертвованных благотворителем Цехановским²³.

Разумеется, Михаил Фаддеевич Зеленко, организовавший католическое богослужение в Оренбурге, основавший и богато украсивший первый костёл, наладивший сложное приходское хозяйство, пользовался огромным уважением своих единоверцев, которые, несмотря на увольнение и ссылку, продолжали почтительно именовать своего пастыря по прежней должности «ojciec prefect» («отец префект»). Однако он снискал себе и подлинно всенародную любовь далеко за пределами своей религиозной общины, широкую популярность среди жителей Оренбургского края самых разных вероисповеданий неустанными трудами на ниве благотворительности и просвещения.

С первых лет пребывания в губернии М. Ф. Зеленко развернул активную деятельность по оказанию помощи беднякам, больным, вдовам и сиротам. По его ходатайству 21 февраля 1837 г. оренбургский губернатор В. А. Перовский разрешил священнику принимать

²² ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12030. Л. 9–19.

²³ Kościół rzymsko-katolicki w Orenburgu // Tygodnik Ilustrowany. – Tom XI. – 1865. – 8 kwietnia. – № 289. – S. 128.

на эти цели завещанные деньги и имущество, которые после смерти бессемейных польских военнослужащих прежде оставались не востребованными. А 11 января 1841 г. для увеличения благотворительных капиталов ему было дозволено собирать пожертвования и у других желающих с запиской сумм в специальную шнуровую книгу²⁴. Впрочем, и личные средства, и всё своё свободное время Михаил Фаддеевич, как истинный христианин, отдавал ближним. По свидетельству современника, «верный самому себе, Зеленко везде старался делать людям добро, не обращая внимания на принадлежность нуждавшихся в его помощи к тому или иному исповеданию. Утром и вечером двери его скромного жилища открыты были для каждого, кто только хотел обратиться к его помощи или заступничеству, а с утра и до вечера сновал он по городу, и в 30-ти градусный мороз и в 40-ка градусный жар, под дождём и в метель, хлопоча по чужим надобностям, являясь всюду, куда призывал его долг и человеколюбие, всюду, где мог быть полезным ближнему. Старушка мещанка А. и отставной офицер Б. заболели: об этом дали знать Зеленке, – и вот Зеленка отправляется навестить одиноких, едет от них к доктору с просьбой посетить их и к аптекарю с просьбой отпустить им лекарства даром. Умер чиновник В., оставив без куска хлеба жену и детей, вдове надо выхлопотать единовременное пособие, детей пристроить, а для этого написать, добыть и подать, куда следует, разные прошения и свидетельства, – Зеленка сам пишет прошения, сам хлопочет о получении свидетельств и едет просить, кого нужно, о помещении детей в учебные заведения на казённый счёт. Заходили к нему утром прачка Г. и повар Д., просили отыскать им место, – Зеленка заезжает в десять-двадцать домов узнать, не нужно ли кому повара не пьяницу и прачку не воровку? Умер отставной солдат Е., его и похоронить не на что, – Зеленка хоронит его на свой счёт. Явился иногородний столяр Ж., хочет поселиться в Оренбурге и работать, да нечем обзавестись, – Зеленка добывает ему денег на обзаведение и рекомендует его в двенадцати домах. В семье З. получено известие о несчастье, постигшем одного из его членов, – Зеленка немедленно отправляется к этому семейству, разузнаёт, в чём дело, указывает средства поправить беду, утешает, ободряет. Словом сказать, он был прибежищем всем беспомощным, всем бесприютным. Выдавались дни ... и нередко, когда он делал до пятидеся-

²⁴ Модестов Н. Н. Бывший префект гродненской гимназии, иеромонах доминиканского ордена Кандид Зеленко в Оренбурге: исторический очерк // Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Выпуск XXVIII. – Оренбург: Тип. Тургайск. Обл. Правления, 1913. – С. 46.

ти посещений и, несмотря на это, находил ещё досуг вести самую обширную в Оренбурге переписку, так как отовсюду в краю все знавшие его – а кто же его не знал? – обращались к нему в своих надобностях всякого рода, по делам всякого рода, где мог употребить он своё ходатайство. Для некоторых семейств, к которым он почему-либо питал особенную привязанность, где был домашним другом, без совета с которым ничего не делалось и не предпринималось, он, можно сказать, обделывал все дела их от самых важных до самых мелочных, если в тех и других, само собою разумеется, не было ничего дурного. И в числе семейств этих, не излишне заметить, римско-католических было не более, как на половину, остальные же православного или евангелического исповеданий»²⁵.

Председатель Оренбургской пограничной комиссии, православный верующий В. В. Григорьев (1816–1881), «близко знакомый» с католическим куратором М. Ф. Зеленко, писал, что «нередко вызывал его на богословскую беседу и в течение десяти лет ни разу не видал, чтобы он, хотя единым словом в увлечении спора, изменил широкому пониманию христианства, какое обнаруживал в чувствах и образе действий. Это отсутствие узкости и ограниченности в его сердце и голове простиралось до того, что он и в отношении к мусульманам вёл себя точно так же, как христианин. Последователь ислама, прибегавший к его помощи, мог быть уверен в искреннем и горячем содействии с его стороны столько же, как и русский раскольник или реформат-поляк. Этот дух истинно христианской терпимости, преобладавший в Зеленке, был между прочим причиною и того, что он постоянно сохранял отличные отношения к духовенству и других исповеданий, никогда не входил с ними в неприятные столкновения и некоторых из лучших представителей Православной Церкви в Оренбурге имел даже искренними приятелями и защитниками против злых языков и завистливых сердец, которым всякое чужое превосходство тошно, как личная обида»²⁶.

«Особенно ярко обнаружилась его филантропическая деятельность в 1848 г., во время холерной эпидемии», которая унесла в Оренбургской губернии более 4000 жизней. «В числе немногих церковных пастырей» М. Ф. Зеленко проявил «истинный героизм в служении ближним», являясь всюду ангелом помощи и утешения. Оренбург-

²⁵ Статья Григорьева о Зеленко // Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Выпуск XXVIII. – Оренбург: Тип. Тургайск. Обл. Правления, 1913. – С. 77.

²⁶ Статья Григорьева о Зеленко // Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Выпуск XXVIII. – Оренбург: Тип. Тургайск. Обл. Правления, 1913. – С. 78.

ский губернатор В. А. Перовский даже представлял его к награде «за отлично усердное исполнение обязанности по званию своему и самую неутомимо-примерную деятельность в оказании нуждающимся всевозможного пособия словом и делом во время общего ужаса и бедствия от свирепствовавшей эпидемии»²⁷, но эта просьба не была удовлетворена.

Несмотря на свои заслуги, Михаил Фаддеевич Зеленко долгое время оставался под подозрением властей как ссыльный и политически неблагонадёжный. «Однажды оренбургскому губернатору В. А. Обручеву донесли, что в местном костёле по вечерам виден огонь, и что там собираются на тайные сходки ссыльные поляки. Получив

М. Ф. Зеленко

²⁷ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12636/8. Л. 58.

это донесение, В. А. Обручев в сопровождении плац-майора Халецкого и полицмейстера, полковника Демостико нагрянул внезапно вечером к костёлу и, заметив там свет, тотчас потребовал ксендза и приказал ему отворить костёл. Когда вошли во внутренность его, то в нём никого не оказалось, и В. А. Обручеву пришлось извиниться перед ксендзом Зеленкой за излишнюю поспешность: не трудно было убедиться в том, что свет в костёле происходил от лучей заходящего солнца, ударявших прямо в разноцветные стёкла окон алтаря»²⁸.

С течением времени, познакомившись ближе с опальным священником, оренбургские чиновники неизменно убеждались не только в его высоких нравственных качествах, но и благоприятном влиянии на соплеменников, которых он «своими советами удерживал от предосудительных поступков». Следствием этого и ещё одной заслугой М. Ф. Зеленко стало постепенное облегчение участи ссыльных поляков в Оренбургской губернии, перемена отношения к ним со стороны руководителей региона, которые стали допускать их на государственную службу вплоть до самых высоких должностей. И хотя сам Михаил Фаддеевич был официально освобождён от надзора полиции только 15 марта 1857 г., оренбургские губернаторы также широко привлекали его к решению государственных и общественных задач во внимание к прекрасному образованию, разносторонним талантам и неутомимой активности священника в любом деле.

Так, после отъезда из региона В. И. Даля в 1841–1860 гг. М. Ф. Зеленко возглавлял местный зоологический музей, который составил основу современного Оренбургского областного историко-краеведческого музея. По просьбе губернатора В. А. Обручева священник также безвозмездно заведовал некоторое время Оренбургским училищем земледелия и лесоводства. В 1852 г. он принял деятельное участие в создании Общества посещения бедных г. Оренбурга. Формально этой благотворительной организацией руководила жена оренбургского губернатора М. П. Обручева, но великосветская дама лично не посещала грязные лачуги неимущих и палаты инфекционных больных. А все заботы по выяснению на месте реального положения вещей и оказанию практической помощи нуждающимся взял на себя Михаил Фаддеевич Зеленко, «который лично знал всех бедняков города». Исполняя

²⁸ Модестов Н. Н. Бывший префект гродненской гимназии, иеромонах доминиканского ордена Кандид Зеленко в Оренбурге: исторический очерк // Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Выпуск XXVIII. – Оренбург: Тип. Тургайск. Обл. Правления, 1913. – С. 43.

обязанности секретаря и распорядителя денежных средств Общества до своей смерти в 1860 г., за первые 7 лет он раздал среди населения города в общей сложности 20 тысяч рублей ассигнациями²⁹. Кроме того, чтобы дать бедным девушкам профессию и возможность самостоятельного заработка, М. Ф. Зеленко основал первую в регионе женскую школу для обучения рукоделию и шитью.

Религиозное и общественное служение священника не остались без внимания церковных и светских властей, которые отмечали его своими поощрениями. 3 февраля 1847 г. «в награду за примерно-усердное исполнение лежащей на нём обязанности» Николай I пожаловал ему премию в размере годового оклада жалованья (205 руб. 80 коп. серебром). 15 ноября 1850 г. военный губернатор В. А. Обручев представил капеллана отдельного Оренбургского корпуса М. Ф. Зеленко к ордену Св. Анны 3-й степени, вместо которого 22 февраля 1851 г. император наградил священника золотым наперсным (нагрудным) крестом с надписью «Пастырю, дающему пример пастве словом и житием». Наконец, 21 февраля 1860 г. глава римско-католических приходов России, могилёвский архиепископ-митрополит Вацлав Жилинский (1803–1863), «во всех действиях» М. Ф. Зеленко «на благо Церкви и вверенной ... паствы, усматривая ... усердие, благоразумие и вообще безусловное и аккуратное исполнение всех обязанностей», объявил настоятелю Оренбургского костёла искреннюю благодарность³⁰.

За многочисленными общественными обязанностями католический священник не забывал о неукоснительном выполнении главной задачи по духовному окормлению единоверцев не только в Оренбурге, но и губернии. Ежегодно Михаил Зеленко проезжал на лошадях более 3 тысяч вёрст, чтобы без богослужения и религиозных обрядов не остались даже самые небольшие группы католиков, которые в середине XIX века были рассеяны по 24 городам и крепостям Оренбургского края.

²⁹ Благрамберг И. Воспоминания. – М.: Наука, 1978. – С. 266–267.

³⁰ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 3–8, 58 об, 189–189 об.; Модестов Н. Н. Бывший префект гродненской гимназии, иеромонах доминиканского ордена Кандид Зеленко в Оренбурге: исторический очерк // Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Выпуск XXVIII. – Оренбург: Тип. Тургайск. Обл. Правления, 1913. – С. 40.

Таблица 2 – Ведомость о распределении католиков по Оренбургской губернии за 1850 г.

№	Населённый пункт	Мужчин	Женщин	Всего
1.	Оренбург	568	34	602
2.	Уфа	205	14	219
3.	Троицк	141	0	141
4.	Орск	125	2	127
5.	Уральск	95	4	99
6.	Бирск	62	2	64
7.	Бугульма	59	1	60
8.	Илецкая Защита	48	5	53
9.	Челябинск	48	3	51
10.	Стерлитамак	45	1	46
11.	Верхнеуральск	42	3	45
12.	Мензелинск	43	0	43
13.	Звериноголовская	34	4	38
14.	Бугуруслан	37	0	37
15.	Белебей	33	1	34
16.	Бузулук	24	0	24
17.	Верхнеозёрная	23	0	23
18.	Кочердыкская	19	0	19
19.	Усть-Уйская	12	0	12
20.	Михайловская	11	0	11
21.	Степная	11	0	11
22.	Крутоярская	9	0	9
23.	Константиновская	6	0	6
24.	Николаевская	6	0	6
Итого:		1706	74	1780

По мере продвижения России на юг, в Центральную Азию зона ответственности капеллана отдельного Оренбургского корпуса значительно расширилась: в 1845 г. к ней был отнесен Западный, а в 1853 г. – Юго-Западный Казахстан, где в отдалённых гарнизонах и основанных правительством новых городах несли службу солдаты и офицеры католического вероисповедания. Например, весной 1853 г. по

поручению военного губернатора В. А. Перовского М. Ф. Зеленко дополнительно посетил с пастырским визитом степные укрепления Уральское (ныне с. Иргиз Иргизского района Актюбинской области), Оренбургское (ныне с. Тургай Жангельдинского района Костанайской области) и Аральское (ныне аул Раим Аральского района Кызылординской области Казахстана), проделав до реки Сыр-Дарья путь в 2300 вёрст³¹.

«Слабый здоровьем, деятельный до изнурения сил», в последние годы жизни престарелый священник часто болел, но, даже почувствовав недомогание, летом 1860 г. отправился в очередной объезд территории, из которого вернулся в Оренбург 31 августа совершенно разбитым и слёг с воспалением лёгких. Из-за неправильно поставленного диагноза его лечили от лихорадки, а когда обнаружилась истина, было уже слишком поздно. Поскольку «по отзывам медиков» М. Ф. Зеленко был «в совершенно безнадежном состоянии», церковный староста М. Цейзик обратился к властям с просьбой о срочном вызове из ближайшего католического прихода в Саратове священника для последнего напутствия и погребения умирающего, а также для временного замещения его должности и совершения духовных треб. На запрос командующего отдельным Оренбургским корпусом, генерал-майора А. Л. Данзаса от 1 октября саратовский губернатор 14 октября сообщил, что командировал профессора местной католической семинарии, каноника Иоанна Рымшу³², который проявил «самоотвержение и решимость в глубокую осень проехать около 1000 вёрст» и прибыл в Оренбург 26 октября. Он «находился при последних минутах и исполнил все христианские обряды» над Михаилом Зеленко, скончавшимся 31 октября 1860 г., в 8 часов утра³³. На следующий день, 1 ноября синдик Оренбургского костёла М. Цейзик написал генерал-губернатору А. П. Безаку (1800–1869), что «27-летние заслуги покойного, любовь и уважение, которые он приобрёл, служа всем без разбора вероисповедания», заставляют прихожан просить о погребении по их обычаю основателя собора в его ограде позади церкви, на что незамедлительно было дано согласие³⁴. 3 ноября 1860 г. каноник И. Рымша провёл похороны Михаила Зеленко, «привлекшие многочисленных его почитателей». О глубоком уважении и любви оренбуржцев различных конфессий к бескорыстным трудам и благотворительной

³¹ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 40–40 об.

³² ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 13756. Л. 1–3 об.

³³ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 202–204 об.

³⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 14014. Л. 1–2 об.

помощи католического ксендза свидетельствует то факт, что вскоре на его могиле был поставлен памятник по народной подписке, в которой приняли участие «священники православные и евангелического исповедания, купцы православные и старообрядцы, два муллы и восемь других магометан». Память о Михаиле Фаддеевиче бережно сохранялась в Оренбургском крае на протяжении многих лет. В квартире его преемников портрет Зеленко всегда находился рядом с изображением действующего Папы Римского. Ещё 2 портрета и золотой наперсный крест были помещены в специальной витрине музея Оренбургской учёной архивной комиссии. Его биографии посвятили свои статьи председатель Оренбургской пограничной комиссии В. В. Григорьев и православный иерей Н. Н. Модестов. В 1900 г. прихожане установили в католическом соборе Божьей Матери Лоретанской памятную мраморную доску с надписью, которая в переводе на русский язык гласила: «Ксендзу Михаилу Зеленке, мужу великих заслуг, воспитаннику Виленского университета, основателю и первому настоятелю костёла в Оренбурге, скончавшемуся Октября 31 дня, года Господня 1860. Прихожане в 1900 году»³⁵.

5 ноября 1860 г. синдик Оренбургского костёла М. Цейзик «с душевным прискорбием» доложил Могилёвской римско-католической духовной консистории о смерти «всеми там уважаемого» священника. Через церковного старосту прихожане просили «не оставить дело их без духовника» и выразили надежду, что «будущий курат и преемник незабвенного ксендза Зеленко будет подражать его действиям, которыми истинно гордились католики». К этому времени, завершив все погребальные дела, каноник И. Рымша собрался в обратный путь из Оренбурга в Саратов. Поэтому верующие ходатайствовали о скорейшем назначении им нового наставника³⁶.

Идя навстречу пожеланиям, глава римско-католических приходов России, могилёвский архиепископ-митрополит Вацлав Жилинский (1803–1863) постарался быстро подыскать достойного кандидата и уже 27 января 1861 г. назначил куратом прихода Божьей Матери Лоретанской и капелланом отдельного Оренбургского корпуса пользующегося «вообще похвальными ... аттестациями» ксендза **Павла Латача** (Pawel Latacz) «по важности места, требующего ответственного и бла-

³⁵ Модестов Н. Н. Бывший префект гродненской гимназии, иеромонах доминиканского ордена Кандид Зеленко в Оренбурге: исторический очерк // Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Выпуск XXVIII. – Оренбург: Тип. Тургайск. Обл. Правления, 1913. – С. 64.

³⁶ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 202–204 об.

горазумного священника, умеющего при строгом исполнении всех своего сана обязанностей, быть и примером христианской любви, и уметь заслужить уважение местного начальства и в обществе»³⁷. Новый администратор родился в 1824 г., был рукоположен в 1851 г.³⁸ и до своего перевода в Оренбург служил настоятелем церкви Св. Георгия Мученика в местечке Забялы Дриссенского уезда Витебской губернии (ныне Волинцы Верхнедвинского района Витебской области Беларуси).

Ему были выданы прогонные деньги на проезд к месту службы и подъёмные в размере 250 руб. Однако П. Латач задержался в Санкт-Петербурге до первых чисел мая, ожидая открытия водной навигации по Волге, по пути останавливался «для преподания духовных треб» в отдалённых поселениях своего нового прихода и прибыл в Оренбург только 31 мая. В результате городские католики «в прошлую четырёхдесятницу» (первые 40 дней Великого поста) «не были у исповеди и святого причастия», а 31 марта 1861 г. лишились и пасхального богослужения. 10 января 1862 г. оренбургский курат Павел Латач отправился в очередной объезд католиков, рассеянных по подведомственной ему территории, но проделав более 2000 вёрст на лошадях, в дороге сильно простудился и по прибытию в Самару 26 февраля слёг в больницу с хроническим ревматизмом ног. 23 марта в связи с приближением Страстной недели оренбургские католики телеграммой сообщили генерал-губернатору А. П. Безаку, находившемуся по делам службы в Санкт-Петербурге, о тяжёлой болезни своего пастыря и умоляли разрешить приезд к ним на время для богослужения посланного из Люблина в Уфу под строгий надзор полиции ксендза Андрея Боярского. Глава региона дал на это согласие, но священнику помешали добраться до Оренбурга «распутица и отсутствие переправы через реку Белая»³⁹. А, между тем, прикованный к постели в Самаре оренбургский настоятель П. Латач 26 марта 1862 г. рапортом сообщил, что врачи настоятельно советуют ему сменить климат на более умеренный, и «хотя безвыходное положение» его «крайне убивает», просил об увольнении по состоянию здоровья, что и было исполнено. В результате оренбургские католики вновь остались без пасхального богослужения 30 апреля 1862 г.

³⁷ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 207–207 об.

³⁸ Nowak E. Duszpasterstwo wojskowe katolickie i prawoslawne w Rosji 1832–1914. – Wilno, 1934. – S. 24.

³⁹ Одишова Е. Н. Власть и ссыльные: к вопросу о взаимоотношениях (к 140-летию восстания в Польше) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusarchives.ru/publication/polone140.shtml> (дата обращения: 24.09.2013).

По выздоровлению Павел Латач был направлен на службу в Витебский костёл Св. Варвары и Св. Иосифа Обручника. Однако во время Польского восстания 1863–1864 гг. он попал под подозрение российских властей. «Признавая означенного ксендза совершенно неблагонадёжным в политическом отношении, а дальнейшее пребывание его в крае вредным для общественного спокойствия», виленский генерал-губернатор М. Н. Муравьёв приказом от 4 ноября 1863 г. № 4194 предписал выслать Павла Латача под строгий надзор полиции в Пермскую губернию⁴⁰. Следующие 20 лет он провёл в уездном городе Соликамске (ныне Пермского края), откуда был освобождён на родину лишь в 1883 г. по амнистии в связи с коронацией императора Александра III⁴¹.

Летом 1862 г. на место Латача в Оренбург был переведён ксендз прихода Св. Людовика в Краславе (ныне Краславского края Латвии) Викентий Госциминский (Wincenty Gosciminski), но по неизвестной причине он так и не доехал до места назначения. Поэтому 7 сентября 1862 г. новым куратом Оренбургской римско-католической церкви и капелланом местного корпуса был определён **Антоний Янушкевич** (Antoni Januszkiewicz)⁴². Он родился в 1830 г., рукоположен в 1855 г.⁴³ и служил в одном из приходов Свицкого деканата Свенцянского уезда Виленской губернии.

В Оренбург прибыл 18 октября 1862 г. и сразу показал себя энергичным и рачительным пастырем, приступив к наведению порядка в приходском хозяйстве. Под его руководством в ноябре прошли выборы новых членов церковного попечительства, по результатам которых 14 декабря 1862 г. синдиком был утверждён старший адъютант Штаба отдельного Оренбургского корпуса, капитан Игнатий Степанович Мочутковский, а его помощниками – коллежский секретарь Оренбургского таможенного округа Евстафий Зенкович и помощник почтмейстера Оренбургской войсковой почтовой конторы, коллежский ассессор Вильгельм Петрович Жигота. В том же 1862 г. осуществлены ремонт костёла, починка органа и церковной утвари, впервые приобретён колокол. В 1863 г. внутри храма на левой стене от входа была установлена табличка в память умершего в Оренбурге маршалка (предводителя дворянства) Волынской губернии Карла

⁴⁰ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 1430. Оп. 1. Д. 31276. Л. 10–11.

⁴¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 3. Д. 362. Л. 1–16 об.

⁴² РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 206–207 об., 268.

⁴³ Nowak E. Duszpasterstwo wojskowe katolickie i prawoslawne w Rosji 1832–1914. – Wilno, 1934. – S. 24.

Фаддеевича Микулича (Karol Mikulicz-Radecki) (1820–1863). В 1864 г. костёл заново побелили⁴⁴. Наконец, ксендз Антоний Янушкевич построил за свой счёт плебанию – два флигеля для приходских священно- и церковнослужителей на участке, дополнительно прирезанном к собору на эти цели ещё по распоряжению оренбургского и самарского генерал-губернатора В. А. Перовского от 21 декабря 1856 г. Ранее же католическое духовенство Оренбурга не имело собственного постоянного жилья, а получало квартирные деньги на наём помещения в городе по 85 руб. 71 1/4 коп. серебром в год.

По описанию дом приходского священника в ограде католического храма был «деревянный, на каменном фундаменте», имел «длину 10 аршин 3 вершка [7,25 м], с крыльцом – 12 аршин 3 вершка [8,67 м], ширины 8 аршин 6 вершков [6,49 м], всех окон 6, высота дома от земли до кровли, включая карниз, 4 аршина 13 вершков [3,42 м]. Крыша деревянная, окрашена масляной краскою, снаружи дом оштукатурен, внутри разделён перегородками на 4 комнаты. В нём дверей филенчатых двухстворчатых 2, шириною во свету 1 аршин 8 вершков [1,07 м], высотой 3 аршина 2 вершка [2,22 м], одностворчатых филенчатых – 2 той же ширины и высоты, 1 досчатая дверь, окна во свету шириною 1 аршин 2 вершка [0,80 м], высотой 2 аршина 2 вершка [1,51 м], печей голландских израчатых 2, шириною 1 аршин 4 вершка [0,89 м], высотой 3 аршина 13 вершков [2,71 м]. Потолки не оштукатурены, досчатые, оклеены бумагою, стены оклеены обоями. Жилые службы о 5 окнах кругом, имеющие во свету ширину 14 вершков [0,62 м], высоту 1 аршин 14 вершков [1,33 м], дверей двухстворчатых филенчатых 1, шириною 1 аршин 9 вершков [1,11 м], высотой 2 аршина 11 вершков [1,91 м], одностворчатых филенчатых – 1, шириною 1 аршин 4 вершка [0,89 м], высотой 2 аршина 11 вершков [1,91 м], 1 – досчатая. Стены бревенчатые, неоштукатуренные, внутри оклеены бумагою. Сами службы длиной 12 аршин 7 вершков [8,85 м], шириною 10 аршин 10 вершков [7,56 м], голландского манера кирпичная печь 1, русская – 1, потолки досчатые на польский манер. Надворное строение длиной 9 аршин 3 вершка [6,53 м], шириною 8 аршин 14 вершков [6,31 м], холодное, высота его 2 аршина 11 вершков [1,91 м], крыша деревянная, строение из столбов, забранных горбылями. Место обнесено забором и палисадом»⁴⁵.

⁴⁴ Kosciol rzymsko-katolicki w Orenburgu // Tygodnik Ilustrowany. – Tom XI. – 1865. – 8 kwietnia. – № 289. – S. 129.

⁴⁵ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4056. Л. 171–174 об.

Однако независимо от прежних заслуг с началом Польского восстания 1863–1864 гг. все католические священники оказались под пристальным наблюдением российских властей как духовные лидеры, способные повлиять на умонастроения своих соотечественников. Особую бдительность проявляли чиновники и в приграничном Оренбургском крае, где сосредоточилось большое количество военнслужащих и ссыльных поляков. 20 сентября 1864 г. исполняющий обязанности оренбургского генерал-губернатора, генерал-майор К. Т. Левенгоф приказал городскому полицмейстеру, полковнику М. М. Фёдорову, дежурному штаб-офицеру Оренбургского казачьего войска, войсковому старшине В. В. Агапову, чиновнику особых поручений, коллежскому советнику В. И. Шмотину и адъютанту, штаб-капитану В. У. Семёнову провести внезапный обыск в здании местного костёла и в тех самых домах, где проживали ксендзы и церковные причётники. При этом было предписано все «бумаги и письма, относящиеся к частной переписке ..., равно как и вещи, наводящие подозрение, отобрать». В ходе проверки у настоятеля А. Янушкевича была обнаружена брошюра сомнительного содержания под названием «Наука Иеронима Кайсиевича о власти нынешнего Папы, преподанная в Париже на Страстной неделе 1860 г.» («*Nauka Hieronima Kajsiwicza o władzy doczesnej papieża, powiedziana w Paryżu r. p. 1860 w Niedziele Meki Panskiej*»). Её автор, участник Польского восстания 1830–1831 гг. и католический священник Юзеф Иероним Кайсиевич (Jozef Hieronim Kajsiwicz) (1812–1873), эмигрировавший во Францию, прямо не призывал к национально-освободительной войне против России польского народа, но отстаивал его право на собственную государственность и объединение исторических территорий, разделённых между различными странами Европы⁴⁶. По заключению министра внутренних дел П. А. Валуева (1815–1890) книга не представляла большой опасности, да и сам её автор в соответствии с официальной позицией Ватикана впоследствии осудил Польское восстание 1863–1864 гг. Но оренбургский и самарский генерал-губернатор А. П. Безак всё равно посчитал, что лояльность католического священника военного ведомства в приграничном крае со значительным количеством польских солдат не должна вызывать даже малейших сомнений. По его настоянию 11 августа 1865 г. министр попросил миглёвского митрополита назначить на место А. Янушкевича, «по качествам несоответствующего должности», другого ксендза, «известного

⁴⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 3. Д. 570. Л. 1–1 об.

Костёл в г. Оренбурге. Гравюра 1865 г.

спокойным характером и преданностию Правительству». Видимо, и сам священник почувствовал, что над его головой сгущаются тучи, поскольку ещё 26 июля «по причине вредного для» него «оренбургского климата» подал прошение об отставке⁴⁷, которое и было удовлетворено. Кроме того, отданный в солдаты в 1852 г. за попытку перехода российской границы и переведённый в 1857 г. из батальона № 10 на должность причётника Оренбургского костёла поляк Смяловский, у которого в ходе того же обыска была найдена рукописная тетрадь духовных песен, «не подходящих к общеупотребительным и получившим каноническое значение» молитвам, по распоряжению военного начальства был выслан в гарнизон Орска. После увольнения с должности, но до своего отъезда из Оренбурга в 1866 г. бывший ксендз Антоний Янушкевич продал за 800 руб. губернским властям построенную им плебанию для предоставления жилья будущим католическим капелланам военного ведомства, что позволило прекратить им еже-

⁴⁷ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 295–302 об.

годную выплату из казны квартирных денег⁴⁸. Впоследствии священник с таким же именем служил на территории Келецкой губернии администратором приходов Пасяк-Вельки и Юркув (ныне Буского повята), а также Бейсце (ныне Казимежского повята Свентокшиского воеводства Польши), где и был похоронен в 1895 г.⁴⁹.

В 1865–1888 гг. настоятелем католического костёла г. Оренбурга был **Юлиан Станиславович Вивульский** (Julian Wiwulski). Он родился в 1833 г. и происходил из дворян Шавельского уезда Ковенской губернии. Рукоположен в 1856 г.⁵⁰, а с 1857 г. исполнял должность настоятеля кафедрального собора и католического законоучителя в г. Вильно (ныне Вильнюс, Литва). С 1861 г. служил викарием костёла Отыскания Святого Креста в местечке Жирмуны Лидского уезда Виленской губернии (ныне Вороновского района Гродненской области Беларуси)⁵¹.

После перевода в Оренбург Ю. С. Вивульский также попал под подозрение местных властей в политической неблагонадёжности, и в августе 1866 г. у него в свою очередь провели обыск, но ничего предосудительного не обнаружили⁵². Впрочем, своим независимым, гордым нравом, резкими суждениями и стремлением к единоличной власти священник сам привлекал к себе внимание светских и церковных властей. Так, в 1884 г. он с гневом обличал перед прихожанами в церкви своего коллегу, католического капеллана Туркестанского военного округа, каноника Фердинанда Евстафьевича Сенчиковского (1834–1906), который по высочайшему повелению императора от 24 февраля 1868 г. использовал для проповедей русский язык вместо польского. Ксендз, якобы, даже называл его схизматиком и отступником, отлучённым от Церкви, призывая туркестанских католиков за исполнением духовных треб обращаться в Оренбург. По сообщению «о вредном направлении» деятельности Ю. С. Вивульского начальник Орен-

⁴⁸ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4056. Л. 171–174 об.

⁴⁹ Памятная книжка Келецкой губернии на 1877 г. – Кельцы: Тип. Губ. Прав., 1877. – С. 101; Памятная книжка Келецкой губернии на 1880 г. – Кельцы: Тип. Губ. Прав., 1880. – С. 92; Памятная книжка Келецкой губернии на 1885 г. – Кельцы: Тип. Губ. Прав., 1885. – С. 116.

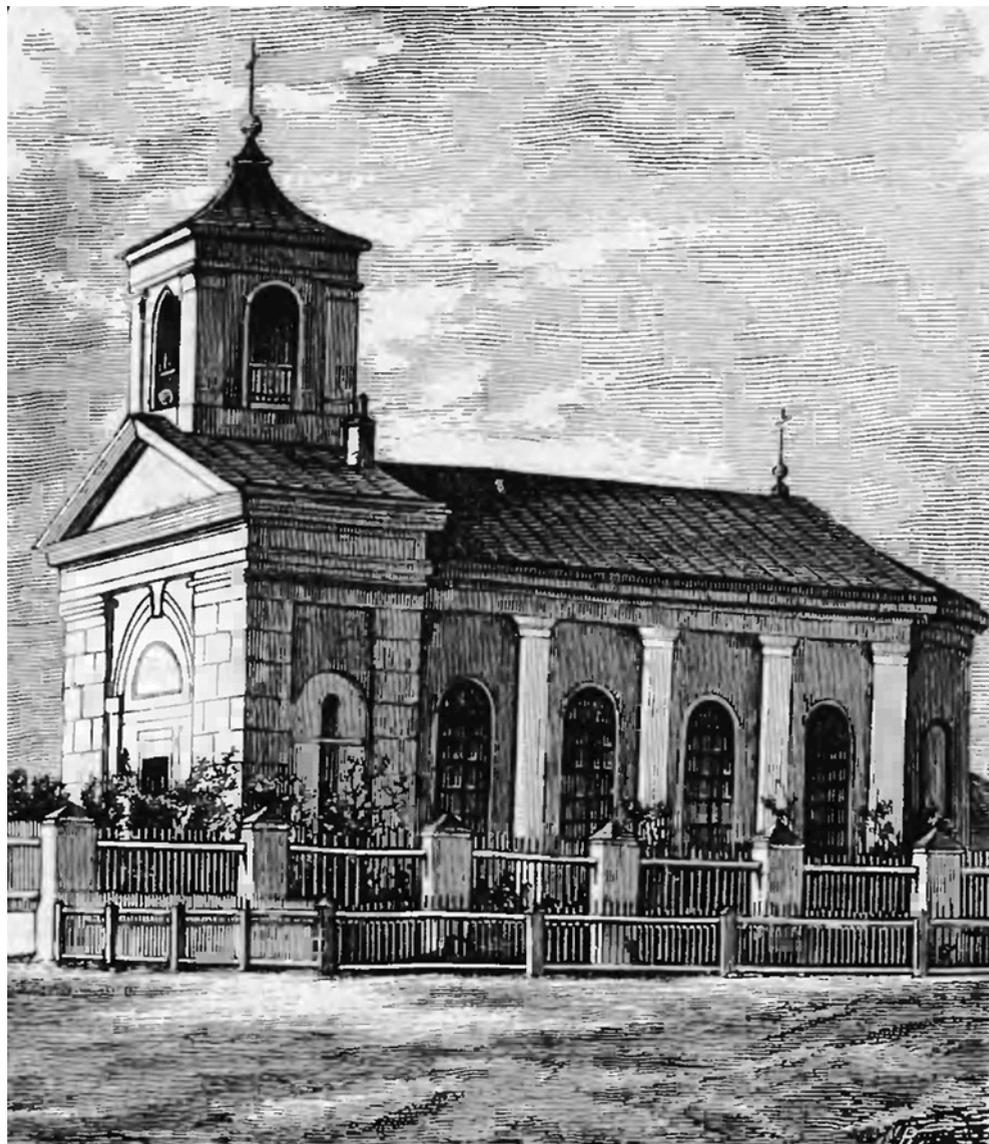
⁵⁰ Nowak E. Duszpasterstwo wojskowe katolickie i prawoslawne w Rosji 1832–1914. – Wilno, 1934. – S. 24.

⁵¹ Historia kosciola parafilnego w Zyrmunach // Pawet [Электронный ресурс]. URL: http://pawet.net/library/history/city_district/religion/zyrmuny/Historia_kosciola_parafilnego_w_Zyrmunach.html (дата обращения: 13.07.2013).

⁵² Модестов Н. Н. Бывший префект гродненской гимназии, иеромонах доминиканского ордена Кандид Зеленко в Оренбурге: исторический очерк // Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Выпуск XXVIII. – Оренбург: Тип. Тургайск. Обл. Правления, 1913. – С. 43.

бургского губернского жандармского управления 9 января 1885 г. за № 5 предписал провести дознание в порядке статей 32–34 Положения о государственной охране⁵³.

Вместе с тем, священник имел и несомненные заслуги перед местным приходом. На протяжении 23 лет он служил в должностях гражданского курата и военного капеллана, преподавал основы като-

Костёл в г. Оренбурге. Гравюра 1874 г.

⁵³ ГАОО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–4.

лической веры воспитанницам Николаевского института благородных девиц, за что по совокупности был награждён наперсным крестом. Во время опустошительного общегородского пожара в Оренбурге 16 апреля 1879 г. Ю. С. Вивульский самоотверженно боролся с огнём и спас костёл от уничтожения, а в 1880-е годы провёл очередной ремонт храма⁵⁴. При нём в 1881 г. вдова коллежского асессора Журавицкая завещала в пользу местного прихода 200 руб.⁵⁵.

На короткое время у его настоятеля появился помощник в трудах, но в связи не с вниманием правительства к нуждам верующих и большому объёму работы в приходе, а с очередными репрессиями против политически неблагонадёжного духовенства. По высочайшему повелению от 16 мая 1885 г. было предписано в течение 6 месяцев удалить из Курляндской и Лифляндской губерний римско-католических священников из бывших ссыльных. В рамках исполнения этого приказа в ноябре 1885 г. могилёвский архиепископ-митрополит назначил освобождённого от надзора полиции ксендза **Иосифа Никодимовича Жука**, проживавшего в Гробинском уезде Курляндской губернии, на должность викарного священника в г. Оренбург. Правда, на новом месте жительства по распоряжению Департамента полиции от 11 января 1886 г. за ним опять был установлен негласный надзор. Но оренбургский полицмейстер вскоре рапортовал о том, что второй священнослужитель местного костёла «во время нахождения в Оренбурге держит себя с достоинством образованного человека и пастьеры; ведёт себя прекрасно, нравственно; с посетителями, не замеченными ни в каких пороках, ведёт беседы большею частию духовно-нравственные». С учётом положительной характеристики по «всеподданнейшему» докладу министра внутренних дел уже 18 декабря 1886 г. император Александр III разрешил Иосифу Жуку самостоятельно возглавлять римско-католические приходы в Могилёвской архиепархии. Поэтому в начале следующего 1887 г. он был определён на должность курата Златоустовской церкви Уфимской губернии (ныне г. Златоуст Челябинской области), куда и выехал из Оренбурга 27 января, в 4 часа пополудни⁵⁶.

Со временем к оренбургскому губернатору стали поступать жалобы прихожан о том, что «священник Вивульский за совершение некоторых треб, преимущественно похорон, предъявлял чрезмерные

⁵⁴ Королёв-Антошечкин Г. Е. Католический костёл в Оренбурге (краткий исторический очерк) // Оренбургский листок. – 1889. – 16 апреля. – № 16.

⁵⁵ РГИА. Ф. 822. Оп. 4. Д. 18209.

⁵⁶ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–29.

требования вознаграждения». «Его обращение с прихожанами не отличается достаточным тактом и порою бывает грубым; церковное хозяйство всецело принял на себя и, устранив прежний порядок избрания церковного старосты, ведёт его бесконтрольно и безотчётно, отклоняя иногда предложения улучшений в обстановке церкви со стороны ревнителей». В итоге часть недовольных им мирян стала реже посещать храм. Вследствие сообщения оренбургского губернатора для разрядки возникшей напряжённости в 1888 г. моголиевский митрополит решил поменять местами настоятелей костёлов г. Оренбурга Ю. С. Вивульского и г. Симбирска (ныне г. Ульяновска) В. А. Байковского⁵⁷.

Но и на новой кафедре священник проявил неуживчивый характер. Когда в 1891 г. в Симбирск прибыл с пастырским визитом капеллан Казанского военного округа Феликс Кохановский (1839–?), местный курат отказался пустить к нему в свой костёл «нижних воинских чинов для исповеди и принятия Святого Причастия». За нарушение церковной дисциплины и субординации по представлению Главного Штаба 11 октября 1891 г. министр внутренних дел предписал заключить Юлиана Вивульского на 6 месяцев в Аглонский доминиканский монастырь Двинского уезда Витебской губернии (ныне Аглонского края Латвии). 12 ноября в сопровождении вахмистра отдельного Корпуса жандармов Григория Добрякова он выехал на лошадях в Сызрань, откуда продолжил путь по железной дороге и был сдан монастырскому начальству 17 ноября. По отбытию срока наказания священник был освобождён в июне 1891 г. и отправился к месту прежней службы в Симбирск, но обнаружил, что церковное руководство уже назначило на его место нового ксендза, дабы прихожане не оставались длительное время без наставника. Тогда Ю. С. Вивульский поселился в имении Ключино Мстиславского уезда Моголиевской губернии (ныне Хиславичского района Смоленской области), у своего друга, тяжело больного и прикованного к постели помещика Михаила Абакановича⁵⁸. Только в 1898 г. католический епископат решил вернуть опального священника на службу и 16 мая назначил его филиалистом Кричевской римско-католической церкви во имя Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии Чериковского уезда Моголиевской губернии (ныне Кричевского района Моголиевской области Беларуси). 11 марта 1905 г. за смертью другого филиалиста

⁵⁷ РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 1103г. Л. 2–4.

⁵⁸ РГИА. Ф. 821. Оп. 3. Д. 690. Л. 1–13.

Ю. С. Вивульскому дополнительно поручили временное заведование соседним Вородьковским приходом Успения Пресвятой Девы Марии (ныне Кричевского района Могилевской области Беларуси). 15 июля 1907 г. по предложению настоятеля Смоленского костёла он провёл у него юбилейную мессу в память 50-летия своего служения. А 23 февраля 1909 г. священник Ю. С. Вивульский скончался⁵⁹.

В 1888–1893 гг. католическую общину Оренбурга возглавлял ксендз **Владислав Андреевич Байковский** (Władysław Bajkowski). Он родился в 1838 г. Рукоположен в 1864 г. Служил vikарием католического прихода Св. Михаила Архангела в местечке Порозов Волковысского уезда Гродненской губернии (ныне городской посёлок Порозово Свислочского района Гродненской области Беларуси). Знал и не донёс российским властям о подготовке Польского восстания 1863–1864 гг., за что в 1864 г. «по конфирмации помощника виленского генерал-губернатора» был сочтён «вредным по понятиям своим о религии» и сослан под строгий надзор полиции в Тункинскую крепость Иркутской губернии (ныне с. Тунка Тункинского района Республики Бурятия)⁶⁰. 19 марта 1871 г. ему позволили переселиться на тех же условиях в Симбирскую губернию, но только в один из уездных городов с наименьшим количеством католиков. Поэтому губернские власти избрали местом его водворения город Буинск (ныне Буинского района Республики Татарстан). По просьбе В. Байковского и заключению об его примерном поведении 21 сентября 1873 г. ссыльный ксендз был освобождён от надзора полиции, но «с запрещением священнодействовать или совершать духовные требы», а с 1 апреля 1874 г. по неимению средств к существованию стал получать пособие от казны по 72 руб. в год. В октябре 1874 г. он переехал в село Красная Сосна (ныне Базарносызганского района), а затем проживал в городе Корсун (ныне пгт. Карсун Карсунского района Ульяновской области). Во время его пребывания там 28 мая 1876 г. произошёл пожар, уничтоживший 85 домов. Распространился нелепый слух, будто город подожгли поляки, а поскольку отец Владислав был единственным представителем этой национальности в Корсуне, ему пришлось скрываться от гнева тёмной толпы. В. Байковский отчаянно пытался выбраться из ненавистной ссылки и вернуться к полноценной жизни. Он буквально забрасывал МВД многочисленными прошениями: в

⁵⁹ РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 1103г. Л. 14–30.

⁶⁰ Kubicki P. Bojownicy kapłani za sprawe Kosciola i Ojczyzny w latach 1861–1915. Cz. 2, t. 2. – Sandomierz, 1936. – S. 21–23.

1874 г. – о назначении его священнослужителем в любой из римско-католических приходов России, в 1875 г. – о разрешении переселиться в Кишинёв и Симферополь, в 1876 г. – о выезде в Германию и Австрию для излечения ревматизма минеральными водами, а в 1877 г. – о выдаче ему эмиграционного паспорта. Но из-за его прошлой политической неблагонадёжности власти раз за разом отклоняли все ходатайства. В апреле 1878 г. В. Байковский переехал в Симбирск (ныне Ульяновск). С 1880 г. проживал около города Тагай (ныне село Майнского района), затем 3 месяца – в с. Шумовка (ныне Ульяновского района Ульяновской области), а в марте 1881 г. снова вернулся в Симбирск⁶¹. Только 17 июня 1887 г. по представлению капеллана Казанского военного округа Ф. Кохановского глава католических приходов России заступился за опального священника перед министром внутренних дел. Могилёвский митрополит указал, что «долговременной ссылкой и примерным поведением» ксендз давно уже заслужил помилование, почему просил исходатайствовать для него у императора прощение и право снова поступить на духовную должность. На запрос МВД симбирский губернатор ответил, что «во всё время проживания» в ссылке В. Байковский «вёл себя хорошо и ни в чём предосудительном замечаем не был». На этом основании по «всепопданнейшему» докладу министра внутренних дел 30 августа 1887 г. император Александр III разрешил ему вернуться к духовной службе⁶². В ноябре 1887 г. митрополит римско-католических церквей России Александр-Казимир Дзевалтовский-Гинтовт (1821–1889) назначил В. Байковского куратором католического прихода г. Симбирска (ныне Ульяновска)⁶³, но уже в следующем 1888 г. перевёл «для пользы службы» на ту же должность в Оренбург.

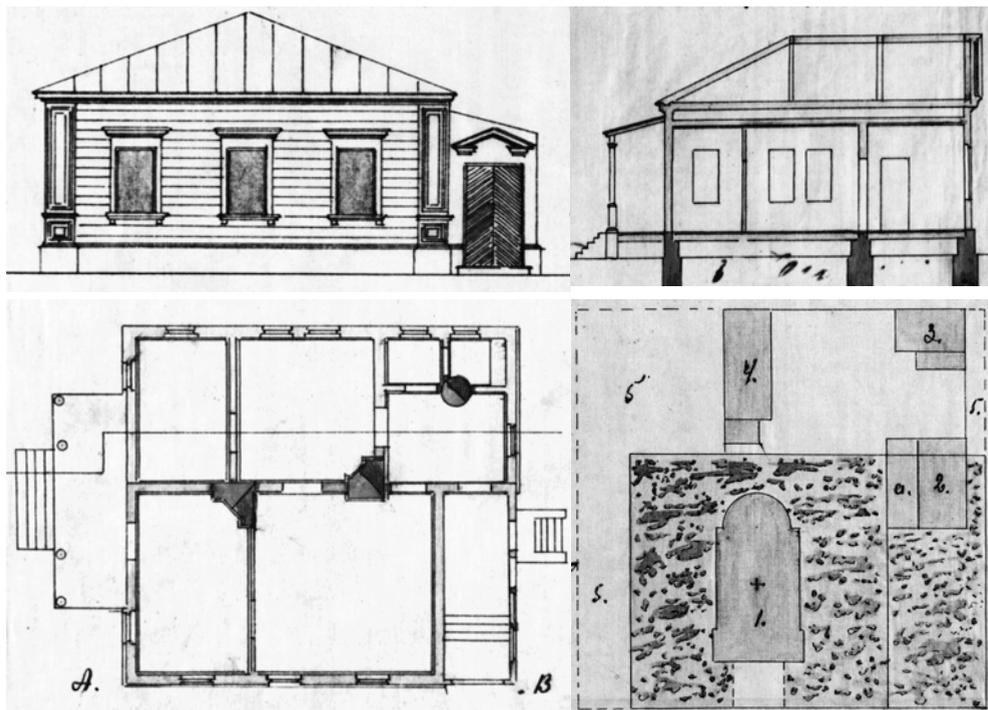
С его прибытием местная община посчитала нужным расширить возведённый более 30 лет назад тесный деревянный дом для приходского священнослужителя за счёт пристройки дополнительной комнаты, которая была разрешена по протоколу Строительного отделения Оренбургского губернского правления от 10 июня 1889 г. № 116⁶⁴. Материальная база прихода продолжала укрепляться и за счёт поступления нового имущества.

⁶¹ Wiadomosci o kaplanach polskich, pozostajacych na wygnaniu w Rosyji i w Syberyji // Gonic Wielkopolski. – 1881. – Czerwiec.

⁶² РГИА. Ф. 821. Оп. 3. Д. 373. Л. 1–38.

⁶³ Шалахов А. Забытое прошлое Симбирского прихода // Истина и жизнь. – 1994. – № 14. – С. 19.

⁶⁴ ГАОО. Ф. 11. Оп. 9а. Л. 94.

Проект расширения дома католического священника в Оренбурге. 1889 г.

Ещё 11 июня 1873 г. стряпчий 7-го и 8-го кантонов Башкирского войска, коллежский ассессор Иван Мартынович Ромашевский засвидетельствовал в суде завещание, по которому обязал своих наследниц выделить 100 десятин его земли ($1092500 \text{ м}^2 = 109,25 \text{ гектара} = 1,0925 \text{ км}^2$) рядом с деревней Килькабызовой Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне Бакалинского района Республики Башкортостан) «на поминование души ... в принадлежность навечно, существующей ныне в городе Оренбурге римско-католической церкви на её неограниченные надобности». Но при этом он особо оговорил, что по выбору прихожан вместо участка может быть выплачена его рыночная стоимость. Этим условием и воспользовались стороны после смерти благотворителя. 24 августа 1890 г. наследницы, уфимские мещанки Любовь Венедиктовна Якунина и её мать Ефимия Осиповна Кузьмина заключили предварительное соглашение с куратором Оренбургского костёла Владиславом Байковским о выкупе завещанной земли за 1000 руб. серебром с рассрочкой на 10 лет: по 100 руб. ежегодно. Однако Римско-католическая духовная коллегия, зорко оберегавшая интересы прихожан, запросила у ксендза более подробных сведений о том, почему он предпочёл деньги недвижимому имуще-

ству, на каком расстоянии от Оренбурга находится земля, и каковы средние цены на неё в этой местности. Священник В. Байковский доложил, что угодья располагаются по прямому пути на лошадях в 530 верстах (565 км), а по более удобному маршруту железной дорогой через Сызрань до Белебея и далее гужевым транспортом – на расстоянии 630 вёрст (672 км), так что управлять владением из Оренбурга было бы затруднительно. Кроме того, по личному осмотру курата «земля оказалась неудобной, то есть покрытой кочками, оврагами и кустами». Поэтому при ценах на землю в этом районе от 3 до 15 руб. за десятину настоятель считал предложенные условия выкупа более выгодными для прихода. В результате по представлению Римско-католической духовной коллегии 13 декабря 1891 г. МВД утвердило сделку. Из-за неурожая наследницы полностью рассчитались по ней лишь в январе 1904 г. Денежные поступления вкладывались в 4-процентные облигации внутреннего займа и 5-процентные билеты Государственного Банка, которые хранились в столице, а доходы с ценных бумаг ежегодно переводились оренбургской общине⁶⁵.

Крупное фондушное пожертвование отписал местному приходу и умерший в 1892 г. владелец пивоваренного завода, директор Оренбургского городского общественного банка и известный благотворитель Антон Фёдорович Клюмп (04.02.1827–15.03.1892). Оренбургская палата гражданского и уголовного суда 3 июня 1892 г. утвердила к исполнению его домашнее духовное завещание. Пункт 16 документа содержал распоряжение «внести римско-католическому епархиальному начальству в первый же год моей смерти одну тысячу рублей с тем, чтобы проценты с этого капитала в течение 10 лет выдавались ежегодно на поминовение души моей в Оренбургскую католическую церковь, а по истечении 10 лет капитал этот должен быть употреблён по усмотрению католического епархиального начальства». При заявлении от 14 декабря 1892 г. наследник, купеческий сын Николай Антонович Клюмп передал положенную 1000 руб. в Римско-католическую духовную коллегию, по представлению которой 7 апреля 1893 г. за № 651 министр внутренних дел разрешил принять деньги. На них церковные власти приобрели 4-процентные облигации Московско-Казанской железной дороги и стали ежегодно отсылать по 40 руб. на хозяйственное содержание костёла Божьей Матери Лоретанской⁶⁶.

⁶⁵ РГИА. Ф. 822. Оп. 4. Д. 19352. Л. 3–43.

⁶⁶ РГИА. Ф. 822. Оп. 5. Д. 19731. Л. 2–6, 9.

В Оренбурге, помимо духовного окормления верующих и ведения приходского хозяйства, Владислав Байковский также приступил к преподаванию католического вероучения в мужской гимназии и Николаевском институте благородных девиц. Но когда директор Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса сообщил руководству об его назначении преподавателем Закона Божьего и в это учебное заведение, военные власти выразили сомнения в лояльности ксендза. 30 апреля 1889 г. помощник начальника Главного Штаба, генерал-лейтенант М. Ф. Миркович (1836–1891) запросил у Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД разъяснений о том, может ли быть допущен к нравственному воспитанию будущих офицеров российской армии католический священник, который «по слухам» отбывал ссылку за политическую неблагонадёжность. Тем не менее, органы внутренних дел сочли это позволительным «при условии наблюдения за деятельностью» нового наставника⁶⁷. Очевидно, на духовном и педагогическом поприщах В. Байковский доказал свои высокие моральные и профессиональные качества, развеяв все подозрения, так как в дальнейшем продолжил службу именно по военному ведомству: в 1893–1897 гг. – католическим капелланом Казанского военного округа, а в 1897–1903 гг. – Виленского военного округа (с резиденцией в Витебске)⁶⁸.

В 1893 г. на оренбургской кафедре его сменил до 1898 г. **Феликс Адамович Чарковский** (Feliks Czarkowski). Он родился в 1835 г. Рукоположен в 1860 г.⁶⁹ и служил викарным священником при костёле Воздвижения Святого Креста в уездном городе Новоград-Волынский Волынской губернии (ныне Новоград-Волынского района Житомирской области Украины). В период Польского восстания 1863–1864 гг. был заподозрен в политической неблагонадёжности. В ходе обыска у него на квартире «найжены были возмутительного содержания сочинения, и Чарковский не только объяснял разноречиво о приобретении их и не представил к оправданию своему никаких доказательств, но ещё неуместно выражался о Правительстве». За это в конце 1863 г. он был предан военно-полевому суду в г. Житомире и приговорён к ссылке в Сибирь с лишением всех прав состояния и конфискацией имущества. Впоследствии амнистирован⁷⁰. С 1889 г. по

⁶⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 3. Д. 373. Л. 41–43.

⁶⁸ Nowak E. Duszpasterstwo wojskowe katolickie i prawoslawne w Rosji 1832–1914. – Wilno, 1934. – S. 27.

⁶⁹ Nowak E. Duszpasterstwo wojskowe katolickie i prawoslawne w Rosji 1832–1914. – Wilno, 1934. – S. 28.

⁷⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 3. Д. 122. Л. 1–1 об.

1893 г. служил настоятелем каплицы Успения Пресвятой Девы Марии в Вологде, а с 1893 г. по 1898 г. – куратом костёла в Оренбурге, где также преподавал католическое вероучение в местных мужской и женской гимназиях и Николаевском институте благородных девиц.

В 80–90-е годы XIX в. католическое население Оренбургской губернии существенно возросло за счёт ссылки в регион крупной группы украинских греко-католиков и добровольного притока немецких колонистов в сельские районы.

Появление в Оренбуржье униатов было связано с непростой судьбой крайнего запада Руси: историко-географических регионов Холмщины и Подляшья. С конца X в. эти земли входили в состав Древнерусского государства, а с конца XI в. были частью самостоятельного Галицко-Волынского княжества. Вместе со всей Киевской Русью в 988 г. местное население приняло православие, для чего в 992 г. учреждена Владимиро-Волынская епархия, из которой в 1285 г. выделена Холмская епархия Русской Православной Церкви. Однако с конца XIV в. эти территории подпали под власть Польши. В 1375 г. была создана католическая епархия с центром в Холме, её положение укреплялось крупными пожалованиями имущества, рассылкой миссионеров и строительством в крае костёлов. В 1596 г. заключена Брестская уния, оформившая подчинение православной Киевской митрополии с входившей в её состав Холмской епархией главе Римско-Католической Церкви. Большинство населения Холмско-Подляшской Руси постепенно приняло католические догматы при сохранении византийской литургической традиции на церковнославянском языке. Но с 1720 г. в регионе и обрядность стала заменяться на латинскую. После разделов Польско-Литовского государства (Речи Посполитой) в 1772, 1793, 1795 гг. и присоединения Герцогства Варшавского в 1815 г. большая часть белорусских и украинских земель вошла в состав России. Её правительство начало обратный процесс возвращения греко-католиков в лоно Православной Церкви, воспринимая униатов как проводников польского влияния и носителей сепаратистских настроений. Первое польское восстание 1830–1831 гг. только укрепило власти в этой уверенности и побудило ускорить процесс. В результате на Полоцком соборе 1839 г. была формально расторгнута уния, и провозглашено воссоединение с Православной Церковью всех греко-католических епархий России вне Царства Польского. Второе польское восстание 1863–1864 гг. поставило на повестку дня вопрос о ликвидации последней униатской епархии Российской империи с кафедрой в Холме. Этот замысел реализовывался поэтапно, пока с 1 января 1874 г. в греко-католических

приходах не стала вводиться восточно-христианская, византийская обрядность, а 11 мая 1875 г. было объявлено об окончательном присоединении униатов упразднённой Холмской епархии к Русской Православной Церкви⁷¹.

Однако часть местного населения, особенно в сельской местности, за многие столетия глубоко усвоила католическую веру, а потому отказалась принимать церковнославянские службы и даже допускать православных священников в собственные храмы. В 1874 г. по 26 из 266 греко-католических приходов Холмской епархии прокатились стихийные выступления против административного принуждения к переходу в православие⁷². В 1874–1875 г. зачинщики беспорядков были разлучены с семьями и сосланы российскими властями из Седлецкой губернии Царства Польского в Херсонскую губернию.

По указу императора Александра III от 19 февраля 1887 г. предписано в случае отказа от письменного признания православия высылать их вместе с семьями в Оренбургскую губернию. В результате на Южный Урал в течение 1887–1888 гг. были отправлены в ссылку 40 греко-католических семей общей численностью 269 человек⁷³. Они представляли подляшские сёла Бокинка, Докудов, Дубица, Ламазы, Любенка, Козлы, Кржевицы, Полюбиче, Тлустец (ныне Бяльского повята), Ямы (ныне Любартувского повята), Генсь, Жминне, Ляски, Рудно, Тысьменица (ныне Парчевского повята), Валинна, Оссова, Пшегалины (ныне Радзыньского повята Люблинского воеводства), Гродек (ныне Соколувского повята), Дзядковске, Корчувка, Литевники, Ольшанка, Прухенки, Шидлувка, Шпаки (ныне Лосицкого повята Мазовецкого воеводства Польши). Ссылные имели украинское происхождение, хотя упорно именовали себя поляками. Они носили фамилии: Абрамюк, Андрейчук, Бартошук, Белецкие, Богуш, Вавринюк, Верешко, Гаврилюк, Драган, Заневич, Кардасевич, Карпович, Козлюк, Коссовские (2 семьи), Кучинские, Левчук, Лоевские, Лыско (2 семьи), Марчук, Мацеюк, Моргунович, Панасюк, Пиотровские, Семенюк, Телегуй, Тишевские, Тымицкие, Ус, Филипоук (2 семьи), Харицкие, Хведорук, Шенявские, Шубарчук, Чех, Чечёт, Якубовские, Ярошук.

⁷¹ Петров Н. И. Холмская Русь. Исторические судьбы русского Забужья. – СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1887. – 321 с.

⁷² Римко О. Г. История воссоединения холмских униатов с Православной Церковью в 1875 году (по материалам Белорусских епархиальных ведомостей) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. – 2013. – № 1. – С. 43.

⁷³ ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 152. Л. 13–15 об., 94–94 об.

Оренбургские власти заранее готовились к приёму униатов и первоначально планировали поселить их в одной специально построенной деревне. Для этого в Челябинском уезде им было выделено по 5 десятин земли на душу мужского пола на берегу озера Чесноково (ныне в Мишкинском районе Курганской области), закуплены живой скот, сельскохозяйственные орудия, готовые деревянные срубы по 250 руб., и силами местных крестьян обустроены усадьбы с сеними, чуланами, амбарами, погребами и сараями. До окончания постройки прибывшие первыми 20 семей ссыльных униатов проживали в 6 верстах по крестьянским дворам соседнего села Бутырского и в течение полугода получали кормовые деньги по 8 коп. на взрослого и 4 коп. на ребёнка до 5-летнего возраста в сутки. Всё их имущество на родине, в Седлецкой губернии было продано государством с аукционов, а вырученные деньги за вычетом расходов на переселение выданы на руки бывшим владельцам⁷⁴. Но когда деревня для ссыльных была полностью завершена, они пошли на беспрецедентную в Российской империи акцию гражданского неповиновения. Считая свою высылку за религиозные убеждения несправедливой, греко-униаты категорически отказались переходить на новое место, принимать землю, дома, скот, инвентарь и подписывать любые документы. Чиновники отмечали, что даже «матери, нуждающиеся в молоке для малолетних, ни под каким видом не хотели взять предлагаемых им коров». Тогда власти решили водворить упорствующих на назначенное им место поселения «полицейскими мерами». 1 июня 1888 г. их выгнали из крестьянских дворов села Бутырского, прекратили выплату кормовых и приказали идти до приготовленных им усадеб. Однако ссыльные бросили свой скарб и в знак протеста легли на землю в чистом поле. Целую неделю они жили под открытым небом, питались грибами, ягодами и корешками, поскольку им было запрещено разжигать огонь и принимать помощь хлебом от окрестных жителей. Наконец, прибыл становой пристав с отрядом полиции, которая стала бить и вязать сопротивляющихся, поднялись крик и плач, причём шестеро женщин лишились сознания. Связанных и окровавленных людей отвезли на подводах в построенную для них деревню, где пристав попытался их распределить по домам согласно заранее подготовленным табличкам с фамилиями хозяев. Но и здесь протестующие остались лежать на земле, а как только полицейский уехал, встали и тронулись в обратный путь. Их заметили и вернули на место, а для того, чтобы

⁷⁴ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 35. Ч. 1, 2, 3.

опять не разбежались, поставили вокруг деревни 40 человек полицейской стражи. Через 2 недели охрану сняли, и ссыльные тут же покинули посёлок. Им удалось отойти лишь на 3 версты, но на реке Миасс их снова поймали и водворили обратно⁷⁵. Всё это время ссыльные жили надеждой на удовлетворение их ходатайства о возвращении на родину, но 5 июня 1888 г. вполне ожидаемо оно было отклонено Министерством внутренних дел. Челябинский уездный исправник И. Н. Балкашин докладывал, что при объявлении этого решения 21 июля 1888 г. «униат Фома Коссовский с дерзостью начал кричать о неправильной их ссылке в Челябинский уезд, и что они все сейчас же уйдут с назначенного места, как Коссовский выразился, куда глаза глядят. Несмотря ни на какие убеждения с моей стороны и разъяснение об их святой обязанности повиноваться Высочайшему повелению, продолжали кричать и, взявши приготовленное заранее их имущество, ушли с поселения». Полицейский не мог удержать диссидентов потому, что имел при себе мало людей, но отправил конного урядника в ближайшее село, с помощью подоспевших крестьян нагнал беглецов, успешных отойти на 8 вёрст, и насильно вернул их в посёлок. «Подстрекатели униатов к неповиновению» Антип Моргунович и его сын Иосиф, Григорий Ус, Иосиф Кучинский, его брат Павел и сын Иван были арестованы и отправлены в Челябинское полицейское управление. Следом задержаны и помещены под стражу в здание Иванковского волостного правления Влас и Фома Коссовские, Андрей Вавринюк, Семён Чечёт, Пётр Шебарчук и Антип Вавринюк⁷⁶.

Поскольку униаты выступали единым фронтом, оренбургские власти решили разбить их солидарность и взаимную поддержку, распределив 20 первых и 20 вновь прибывших семей по одной на русскую деревню и надеясь, что в православном окружении греко-католики постепенно отойдут от вероисповедных различий. В сентябре 1888 г. 24 семьи общей численностью 128 человек были расселены в Челябинском уезде, в сёлах: Окуневское (ныне Каргапольского района), Толстопятово (ныне Приречная Куртамышского района), Иваново (ныне Мишкинского района), Мартыновка, Чумляк (ныне Сафакулевского района), Белоярское, Варгановское, Пивкино, Чистое, Яковлевка (ныне Щучанского района), Кулаш (ныне Юргамышского района Курганской области), Буташ (ныне Писклово Еткульского

⁷⁵ [Chotkowski W.] Z Meczenskich Dziejow Unii. Listy unitow wygnanych do Orenburgskiej gubernii. Czesc 1. Wydanie drugie. – Krakow: Drukarnia «Czasu» Fr. Kluczyckiego i spolki pod zarzadem Jozefa Lakocinskiego, 1893. – S. 52–53, 98.

⁷⁶ ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 152. Л. 2–2 об., 13–15 об., 35–36 об., 58–61.

района), Боровое, Попово (ныне Красноармейского района), Большеникольское, Ваганово, Кочердык, Мяконьки, Чудиново (ныне Октябрьского района), Петровское, Рождественка (ныне Увельского района Челябинской области) и др. 2 семьи из 11 человек водворили в Орском уезде: на заводах Кананикольском (ныне Зилаирского района) и Преображенском (ныне райцентр Зилаир Республики Башкортостан). Наконец, оставшиеся 92 человека в 14 семьях обосновались по всему Оренбургскому уезду, в сёлах: Ермолаево (ныне Кююргазинского района Республики Башкортостан), Александровка, Каликино (ныне Александровского района), Буланово (ныне Октябрьского района), Исаево-Дедово (ныне райцентр Октябрьское), Воздвиженка (ныне Пономарёвского района), Петровское, Спасское (ныне Саракташского района), Ташла, Троицкое (ныне Тюльганского района), Зобово, Рождественка и Шарлык (ныне Шарлыкского района Оренбургской области)⁷⁷.

Добровольно отказавшись от предложенного им властями обустроенного быта, ссыльные осознанно выбрали путь страданий за религиозные убеждения. Они терпели страшную нужду, голод и холод, перебивались милостыней и случайными заработками. В своих письмах на Родину верующие писали: «Жили мы в нищете, не имели никакого добра, ни одежды, ни обуви, а тут ужасные морозы, до –45–47 градусов так, что птицы замерзают налету. И зима длится до 8 месяцев». «Больше всего страдаем от мороза, ... который обжигает как огнём. Старая одежда на нас вся истребалась, а новой не на что справиться потому, что на оставшиеся гроши нужно ещё купить еды ... Трудно ночь перетерпеть, а когда рано утром встаёшь на молитву, то от холода невозможно книгу в руках удержать полчаса». «Наши родители ходят по деревне и просят хлеба, но только в одном из десяти домов, может, подадут и то очень маленький кусок»⁷⁸. «Трудно, что мовы нашей не понимают, а мы их; если зайдёшь к кому и чего попросишь, то не разумеют, а жестами покажешь, отвечают, что у самих нет хлеба, такой бедный народ»⁷⁹. «Мы, молодые, ходили по полю и собирали сухие коровьи лепёшки для очага, ... поскольку леса здесь нет вообще, а потому

⁷⁷ ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 152. Л. 139–149.

⁷⁸ [Chotkowski W.] Z Meczennskich Dziejow Unii. Listy unitow wygnanych do Orenburgskiej gubernii. Czesc 2. – Krakow: Drukarnia «Czasu» Fr. Kluczyckiego i spolki pod zarzadem Jozefa Lakocinskiego, 1891. – S. 46, 116, 120.

⁷⁹ [Chotkowski W.] Z Meczennskich Dziejow Unii. Listy unitow wygnanych do Orenburgskiej gubernii. Czesc 1. Wydanie drugie. – Krakow: Drukarnia «Czasu» Fr. Kluczyckiego i spolki pod zarzadem Jozefa Lakocinskiego, 1893. – S. 44.

даже господа делают из навоза так называемые кизяки для отопления»⁸⁰.

В мае «выпал тут снег такой сильный, что было его на 2 локтя [115 см] ... Через неделю стоял ... Но потом послал Господь Бог великую засуху, а дождя не было, и появилась саранча, которая злаки и травы выела аж до чёрной земли ... Начали люди саранчу собирать и в мешки складывать, смолой мазать, чтобы вывести. Но чем больше ловили, тем больше её прибывало так, что по 9 пудов саранчи [147 кг] в день собирали ... Некоторые окапывали рвами свои посевы, но им градом побилло всё, что спасли. И до сего дня ест саранча всё по округе. Так истребила посевы и травы, что хозяйство и люди гибнут от голода». «Некоторые едят хлеб пополам с землёй, и много народу болеет от голода потому, что перемалывают на муку разные сорняки и семена». «А наигоршей всего нам то, что наняться на работу негде. Кто службу нашёл, у того, по крайней мере, есть хлеб, а кто не достал, тому беда». «Солнце пекло с небес огнём так, что доходило до +49 градусов. От той жары распространилась холерина [острое желудочно-кишечное расстройство], которой переболели сначала я, потом мать и, наконец, занемог отец ... Боролись с ней сами, как могли. В конце концов, прибегли к помощи Божьей Матери Лоретанской, образ которой хранится в Оренбургском костёле, и выздоровел наш дорогой отец. Не дал Бог согнуть в этой ссылке»⁸¹.

Тяжёлые условия вынуждали некоторых решаться на отчаянный шаг. Так, 29 сентября 1888 г. семья Якова Лоевского численностью 7 человек совершила побег из села Воздвиженского, но была разыскана местным старостой и возвращена обратно. Позднее Оренбургский уездный исправник сообщил, что, несмотря на это, «водворённый на жительство в село Воздвиженское Яков Лоевский при разговоре с каждым встречным проклинает Правительство за неправильную ... высылку его с семьёй в здешний край, при этом позволял себе даже произносить оскорбительные слова против Священной Особы Государя Императора». За это по статье 246 Уложения о наказаниях Российской империи 14 января 1889 г. он был арестован и препровождён в Оренбургский тюремный замок⁸².

⁸⁰ [Chotkowski W.] Z Meczennich Dziejow Unii. Listy unitow wygnanych do Orenburgskiej gubernii. Czesc 2. – Krakow: Drukarnia «Czasu» Fr. Kluczyckiego i spolki pod zarzadem Jozefa Lakocinskiego, 1891. – S. 101.

⁸¹ [Chotkowski W.] Z Meczennich Dziejow Unii. Listy unitow wygnanych do Orenburgskiej gubernii. Czesc 3. – Krakow: Drukarnia «Czasu» Fr. Kluczyckiego i spolki pod zarzadem Jozefa Lakocinskiego, 1892. – S. 33–35, 38–39, 50–51.

⁸² ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 152. Л. 123, 162–164.

Однако со временем ссыльные греко-униаты вполне освоились на новых местах. Большинство взрослых мужчин уходило из сёл на заработки: нанимались на винокуренные (спиртоводочные) заводы братьев Покровских на хуторе Михайловском рядом с Челябинском, генерала Г. Ф. Шмурло в селе Петровское (ныне Красный Уралец Юргамышского района Курганской области), И. Д. Шотта в селе Ермолаевка (ныне Куюргазинского района Республики Башкортостан), в имение Тимашевых (ныне село Ташла Тюльганского района Оренбургской области), занимались вырубкой и сплавом леса, плотничеством, бондарством и плетением соломенных шляп на продажу. Женщин и особенно молодых девушек охотно брали прислужкой, нянями представители городской польской интеллигенции в Оренбурге и Челябинске: офицеры, судьи, врачи и др. Четыре униатские семьи совместно арендовали у казаков Челябинской станицы в 8 верстах [8,5 км] от города участок земли, на котором завели хутор и успешно занимались сельским хозяйством.

Все упования властей на постепенную ассимиляцию православным большинством разрозненных греко-католиков в изоляции друг от друга оказались тщетными. Будучи разбросанными по удалённым деревням униаты, тем не менее, постоянно переписывались между собой и с родными в Подляшье. Надзирающие за ними чиновники информировали руководство о том, что в православные церкви ссыльные не ходят, а молятся по-своему на квартирах. «Соблюдают все положенные по их уставу посты и праздники, а в свободное время занимаются чтением религиозных книг». «Семейная их жизнь примерная. Как члены семьи между собой, так и вообще все униаты чрезвычайно дружны, и между ними во всём замечается действительно тесная солидарность». «Надежды на возвращение их в лоно Православной Церкви нет никакой. В религиозном отношении они доходят до фанатизма, постоянно отвечая всем и каждому, что они католики». Был случай, когда униат, призванный в армию, даже отказался принимать присягу у православного священника⁸³.

Вместе с тем, греко-католики, специально поселённые в сотнях вёрст от костёлов, на протяжении долгих лет были лишены таинства Римско-Католической Церкви. Все просьбы о назначении к ним униатского священника или разрешении посетить ближайший католический приход неизменно отклонялись. Когда некоторые униаты попытались самовольно добраться до костёла в Златоусте (ныне Че-

⁸³ ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 152. Л. 127–128 об., 233–234 об., 250–250 об.

лябинской области), то были арестованы за нарушение паспортного режима и условий ссылки⁸⁴. В результате у них выросло целое поколение детей, которые в возрасте 10–15 лет ещё не прошли крещение и конфирмацию. Настоящим духовным отцом и наставником для ссыльных греко-католиков стал прелат, заведующий кафедрой церковной истории Ягеллонского университета в Кракове, на территории Австро-Венгрии Владислав Хотковский (Wladyslaw Longin Chotkowski) (1843–1926). Из-за границы он вёл с ними интенсивную переписку, пастырским словом утешал в горестях, поддерживал и укреплял в стойкости, присылал деньги в самые трудные моменты. Именно благодаря священнику мир узнал о бедственном положении униатов в оренбургской ссылке. В. Хотковский опубликовал некоторые письма высланных греко-католиков в заграничных польских газетах, неподконтрольных российской цензуре: краковской «Czas» и познаньской «Kurier Poznanski». Они вызвали большой общественный резонанс и сочувственные отклики в целом ряде католических газет Европы: германских «Germania», «Kolnische Volkszeitung», «Historisch-politische Blatter fur das katholische Deutschland», швейцарской «Vaterland», британской «The Tablet», французской «L'Univers», испанской «Diari de Tarragona» и др. На имя В. Хотковского из различных стран стали поступать пожертвования, которые он переправлял ссыльным униатам в Оренбургскую губернию. В 1891–1893 гг. прелат издал их письма в 3-х томах, все доходы от продажи которых также пошли на материальную поддержку высланных⁸⁵.

Чередой неурожайных лет и отсутствие возможности для заработка в сельской местности вынудили многих ссыльных греко-католиков в 90-е годы XIX в. постепенно перебраться с разрешения губернатора в города Оренбург и Челябинск, где они благополучно влились в состав местных католических общин.

До конца XIX столетия основную массу католиков в Оренбургской губернии составляло польское городское население. Однако в 1880–1890-е гг. началось массовое переселение немецких колонистов из Украины и Поволжья в сельские районы Оренбургской губернии, где оставались обширные неосвоенные участки зем-

⁸⁴ [Chotkowski W.] Z Meczenskich Dziejow Unii. Listy unitow wygnanych do Orenburgskiej gubernii. Czesc 3. – Krakow: Drukarnia «Czasu» Fr. Kluczyckiego i spolki pod zarzadem Jozefa Lakocinskiego, 1892. – S. 19.

⁸⁵ [Chotkowski W.] Z Meczenskich Dziejow Unii. Listy unitow wygnanych do Orenburgskiej gubernii. Czesc 2. – Krakow: Drukarnia «Czasu» Fr. Kluczyckiego i spolki pod zarzadem Jozefa Lakocinskiego, 1891. – S. 3–11, 67.

ли. Первые католические хутора в крае были основаны осенью 1892 г. у посёлка Донгуз Павловской станицы немецкими семьями Венделина Бернгардта, Фридриха и Якова Ригертов, Антона Шлее, Иоганна Юнгинда. Через год рядом с ними обосновалась семья Карла Пфейферта. Со временем население этих хуторов влилось в состав современного села Дружба Соль-Илецкого района Оренбургской области. В 1893 г. у посёлка Каменноозёрный (ныне Оренбургского района) появился хутор Фридриха Гинеля. С 1896 г. в окрестностях посёлка Красноярского Павловской станицы обзавелись хуторским хозяйством семьи Генриха Шмидта, Георга и Якова Гукенгеймеров, с 1898 г. – Фридриха Матайса, а с 1901 г. – Иоганна Желлерта, Готлиба Миллера и Августа Реннерта. Их потомки в советское время объединились в рамках села Смирновка ныне Соль-Илецкого района. В 1897 г. немцами католического вероисповедания был заселён хутор Бауэр вблизи станицы Городищенской (ныне Оренбургского района). В 1901 г. у посёлка Перовского раскинулась целая сеть хуторов Ащибутак, Байтуш, Вайденбар, Грин, Еселькова, Леонтьева, Лучер, Фогель и Цибарт. Они составили основу католического немецкого населения современных сёл Ащибутак, Мещеряковка, Перовка и посёлка Маякский Соль-Илецкого района. В соседней Тургайской области переселенцами из Николаевской губернии в 1902 г. было основано единственное в регионе польское село Браилово, располагавшееся на территории современного Акбулакского района Оренбургской области и в 1975 г. прекратившее существование. В 1904 г. рядом заложено, а в 1910 г. перенесено к современному месту немецкое село Фёдоровка (ныне Акбулакского района Оренбургской области), названное по имени первопоселенца Фёдора Крафта⁸⁶. Наконец, в 1914 г. поблизости немцами было устроено ещё одно католическое село Блюменталь (ныне Беляевского района).

Благодаря масштабным переселениям уже к концу XIX в. не только существенно возросло католическое население Оренбургской губернии, но и поменялось внутри него соотношение городских и сельских жителей, социальная структура и национальный состав верующих.

---

⁸⁶ Фёдорова А. В. Немецкие колонии на земле войска Оренбургского // Оренбургские немцы: этническая история и духовная культура. – Оренбург: Димур, 1998. – С. 26–35.

Таблица 3 – Динамика численности католиков в Оренбургской губернии за 1863–1895 гг.⁸⁷

Административно-территориальная единица	Численность католиков		
	1863 г.	1868 г.	1895 г.
Оренбург	348	752	1009
Илецкая Защита	–	6	1
Оренбургский уезд	0	97	1456
Орск	–	16	24
Орский уезд	–	12	12
Верхнеуральск	40	31	19
Верхнеуральский уезд	1	0	25
Троицк	78	47	34
Троицкий уезд	216	19	33
Челябинск	23	44	158
Челябинский уезд	0	179	162
Всего:	706	1207	2933

По данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., постоянными жителями Оренбургской губернии считались уже 2799 католиков (0,2 % населения), в том числе в Оренбурге – 856, Илецкой защите (Соль-Илецке) – 22, Оренбургском уезде – 902, Орске – 15 и Орском уезде – 67. При этом на долю городского населения стало приходиться менее половины верующих – 43,9 % католиков (1228 человек), а на долю сельчан – уже 56,1 % (1571 человек), то есть большинство. В качестве родного языка польский указали 57 % верующих (1595 человек), немецкий – 32,9 % (920 человек), русский – 5,6 % (158 человек), литовский и латышский – 2,1 % (59 человек), белорусский – 0,8 % (21 человек), украинский – 0,6 % (17 человек).

⁸⁷ О числе жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1863 г. // Памятная книжка Оренбургской губернии за 1865 г. – Оренбург: В Оренбургской Губ. Типографии, 1865. – Б. п.; Распределение жителей городов и уездов губернии по вероисповеданиям. 1868 г. // Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 г. – Оренбург: Губ. Типография, 1870. – С. 11; Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1895 г. // Обзор Оренбургской губернии за 1895 г. (Приложение к всеподданнейшему отчёту Оренбургского губернатора). – Оренбург: Типо-Литография Губернского Правления, 1896. – Б. п.

человек), другие славянские – 0,6 % (17 человек), романские – 0,3 % (9 человек), еврейский – 0,1 % (3 человека). При этом в городах поляки составляли 79,7 % католиков, а в сельской местности немцы – 53,9 %. Экономически самостоятельное польское население Оренбурга занималось преимущественно военной (65,9 %), гражданской (3,8 %) и частной (3,6 %) службой⁸⁸.

В соседней Самарской губернии перепись 1897 г. зафиксировала 57493 католика (2,1 % населения), в том числе в Бугуруслане – 14, в Бугурусланском уезде – 149, в Бузулуке – 58 и в Бузулукском уезде – 203⁸⁹.

При ксендзе Ф. А. Чарковском продолжилось формирование фундушного капитала прихода Божьей Матери Лоретанской. 28 апреля 1898 г. Оренбургским окружным судом было утверждено к исполнению духовное завещание вдовы секретаря Оренбургской контрольной палаты и надворного советника Юлии Стульгинской, которая оставила местной церкви 300 руб. «на ежемесячные траурные обеды» за упокой душ, своей и усопших родных: мужа Юлиана, родителей Льва и Геновефы. На эти средства были приобретены 3 свидетельства государственной 4-процентной ренты по 100 руб. каждое, которые хранились в Римско-католической духовной коллегии, в Санкт-Петербурге, а доходы в размере 12 руб. ежегодно отсылались на нужды Оренбургского костёла. Вице-директор Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД дал на это согласие 27 октября 1898 г.⁹⁰

Вместе с тем, традиционная практика сбора нефиксированных разовых добровольных пожертвований, получения доходов с фундушных капиталов обеспечивала решение через выборных синдиков (церковных старост) лишь вопросов хозяйственного содержания религиозного прихода. Но к концу XIX столетия резкое увеличение католического населения Оренбуржья, углубление имущественного расслоения в условиях развития капиталистических отношений, угроза ассимиляции в инокультурном окружении космополитичных городов потребовали обращения к новым организационным формам деятельности для комплексного решения проблем социальной сферы на постоянной, регулярной и плановой основе.

⁸⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XXVIII. Оренбургская губерния. – СПб.: Издание Центр. стат. комитета МВД, 1904. – С. 54, 59, 63, 132.

⁸⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Т. XXXVI. Самарская губерния. – СПб.: Издание Центр. стат. комитета МВД, 1904. – С. 56.

⁹⁰ РГИА. Ф. 822. Оп. 5. Д. 20553а. Л. 1–7.

Поэтому в июле 1898 г. инициативная группа верующих подала на имя губернатора ходатайство о разрешении организовать Приходское благотворительное общество при римско-католической церкви г. Оренбурга. Его учредителями выступили член Оренбургского окружного суда, коллежский асессор Александр Николаевич Вольский, окружной инженер Оренбургского горного округа, коллежский советник Фелициан Викентьевич Стебельский, оренбургский губернский землемер, коллежский советник Иван Антонович Брожинский и местный купец, владелец пивоваренного завода Егор Егорович Гофман. По рассмотрении предложенного ими проекта 10 сентября 1898 г. оренбургский вице-губернатор И. Н. Соколовский (1858–?) утвердил устав католической благотворительной организации.

Общество преследовало цель оказывать вспомоществование нуждающимся прихожанам Оренбургской римско-католической церкви. Эта помощь могла выражаться:

1) снабжением одеждою, пищею и приютом неимущих, если они не могут приобретать их собственными трудами, равно выдачею им, в крайних случаях, денежных пособий;

2) содействием к приисканию нуждающимся занятий или службы, к приобретению ими для работ материалов и инструментов и к выгодному сбыту изделий бедных тружеников;

3) снабжением бедных больных медицинскими пособиями под наблюдением врача на дому, а также помещением таким больных на счёт Общества в больницы и содействием к погребению умерших;

4) определением престарелых и немощных в богадельни, дома призрения и т. п., а малолетних – в сиротские дома, приюты, убежища, ремесленные и учебные заведения;

5) облегчением и доставлением способов для призрения и воспитания сирот и детей неимущих или неизвестных родителей;

6) распространением в народе книг нравственного содержания;

7) доставлением неимущим средств возвратиться на родину.

Для выполнения указанных задач объединение имело право открывать общественные столовые, чайные, дешёвые квартиры, ночлежные дома, убежища, приюты, училища, общежития, дома трудолюбия, больницы, амбулатории и тому подобные заведения.

Действительными членами организации могли быть лица, уплачивающие в кассу ежегодно не менее 3 руб. взносов. Для управления финансами и делами объединения Общее собрание его членов избирало Правление в составе 5–10 человек сроком на 3 года. При

этом исполнительный орган должен был ежегодно обновляться на треть. Из своего состава члены Правления самостоятельно определяли каждый год председателя, его товарища (заместителя), казначея и секретаря.

Приходское благотворительное общество при римско-католической церкви г. Оренбурга открыло первое собрание 21 октября 1898 г. Его председателем был избран А. Н. Вольский, а секретарём – Ф. В. Стебельский⁹¹.

К сожалению, ксендз Ф. А. Чарковский, при котором была основана филантропическая организация, не увидел лично плодов её деятельности, поскольку тогда же был переведён в новый приход, но сохранял связи с оренбургской общиной и состоял членом местного благотворительного объединения до начала XX в. В 1898–1904 гг. он был куратором церкви Обретения Честного Креста в Полтаве (ныне Полтавской области Украины) и законоучителем тамошних образовательных заведений.

27 октября 1898 г. новым настоятелем Оренбургского костёла был назначен **Маврикий Факундович Борздынский** (Maugus Borzdynski), который занимал этот пост до 1902 г. Он родился в 1843 г. в семье потомственного дворянина, члена Борисовского земского суда Минской губернии Факунда Венедиктовича Борздынского. Его братом был педагог, писатель, автор работ по естественной истории, геологии, охоте и рыболовству Авит Факундович Борздынский (1838–28.06.1872, Минск). Сам Маврикий учился в Могилёвской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии, но ушёл с 3-го курса и был рукоположен в 1874 г. Несмотря на это, занял высокий пост курата католического костёла в г. Полтаве, где одновременно преподавал Закон Божий единоверкам в местном Институте благородных девиц. 13 июня 1884 г. переведён настоятелем прихода Покрова Пресвятой Девы Марии в местечко Королицевичи Игуменского уезда Минской губернии (ныне Минского района и области Беларуси). 5 мая 1885 г. по личному настоянию митрополита римско-католических церквей России А. Дзевалтовского-Гинтовта вместо другой кандидатуры, предложенной МВД, был определён Минско-Наднеманским деканом и настоятелем костёла Покрова Пресвятой Девы Марии в местечке Кайданов Минского уезда и губернии (ныне г. Дзержинск Минской области Беларуси). Однако вскоре М. Ф. Борздынский навлёк на себя неудовольствие светских властей тем, что вопреки предписаниям упор-

⁹¹ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 157. Л. 1–10 об., 16.

но отказывался совершать дополнительное богослужение на русском языке. Это шло вразрез с официальной государственной политикой русификации Западного края и борьбы с польским влиянием на местное белорусское население. По докладу минского губернатора заместитель министра внутренних дел 26 июня 1886 г. предложил католическому руководству перевести ослушника в другой приход для избежания «против него мер более строгих». Высоко ценя личные качества священника, российский иерарх наметил для него должность администратора крупного Горбачёво-Обытокского костёла Св. Иосифа Обручника с 2700 прихожанами в Полоцком уезде Витебской губернии. Однако товарищ (заместитель) министра внутренних дел не захотел предоставлять противнику ассимиляции большую площадку, и по его предложению 15 декабря 1886 г. Маврикия Борздынского переместили в менее значимый Непоротовский приход Успения Пресвятой Девы Марии Витебского уезда и губернии (ныне с. Непороты Шумилинского района Витебской области Беларуси). 21 октября 1892 г. могилёвский митрополит вернул священника на Полтавскую кафедру, откуда в 1898 г. последний и прибыл в Оренбург.

Здесь, наряду с исполнением пастырских обязанностей, М. Ф. Борздынский преподавал основы католического вероучения в мужской⁹² и женской гимназиях, реальном училище и девичьем Институте императора Николая I. Он активно подключился и к работе приходской благотворительной организации. В этот период её председателем был член Оренбургского окружного суда Александр Николаевич Вольский (1900–1902 гг.), товарищами (заместителями) председателя – владелец пивоваренного завода Егор Егорович Гофман (1900 г.) и контролёр Оренбургского отделения Государственного Банка Мечислав Феликсович Качинский (1901–1902 гг.), казначеем (1900–1901 гг.) и секретарём (1900–1902 гг.) – окружной инженер Оренбургского горного округа Фелициан Викентьевич Стебельский, а членами Правления – товарищ (заместитель) прокурора Оренбургского окружного суда Казимир Грацианович Рафалович (1900 г.), командир роты 241-го Орского резервного батальона, штабс-капитан Иван Францевич Рупневский (1900 г.), старший врач 242-го Белебеевского резервного батальона Адольф Станиславович Кублицкий-Пиоттух (1901–1902 гг.), предприниматель Егор Егорович Гофман (1901–1902 гг.) и как раз настоятель Оренбургского католического собора Маврикий Факундович Борздынский (1900–1901 гг.).

⁹² ГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 329. Л. 1–1 об.

Совместно с попечителями прихода он проявлял также заботу о сохранности церковного имущества и территории. Со времени постройки Оренбургского костёла его участок был обнесён кирпичной оградой. Но в 1856 г. к католическому собору дополнительно прирезали землю под постройку 2 флигелей для приходского священника и церковных служителей. С южной стороны по Канонирскому переулку (ныне пер. Шевченко) новый отвод также был огорожен, но с севера по Сакмарскому переулку (ныне пер. Орджоникидзе) оставался открытым для свободного прохода. Поэтому в октябре 1898 г. под руководством синдика Оренбургской церкви, губернского землемера и коллежского советника Ивана Антоновича Брожинского здесь протянули забор из колючей проволоки. Но это не обеспечило в полной мере безопасности храма. В октябре 1901 г. он был обворован, а в январе 1902 г. подвергся вторичному проникновению злоумышленников, «причём, помимо полома всех замков и костельных кружек и сильного повреждения окна и дверей, главный убыток причинён похищением ценных священных чаш». Обеспокоенные этим прихожане надумали увеличить церковный участок и вынести подальше от собора ограду, а за счёт нового пространства провести расширение «имеющегося при костельном доме флигеля, в коем помещается прислуга», в виду его «крайней тесноты». Ещё после первой кражи из церкви его настоятель Маврикий Факундович Борздынский, а также синдик, мировой судья, статский советник Александр Карлович Любенецкий и контролёр Оренбургского отделения Государственного банка, титулярный советник Мечислав Феликсович Качинский 1 декабря 1901 г. подали в Городскую управу просьбу от отводе католической общине 240 кв. саженей земли (1092,5 м²) «на безымянной площади, в восточной части костёла между флигелем и постройкой военного ведомства ... безвозмездно» или «за умеренную цену». Поскольку в случае выделения участка осталась бы достаточная ширина улицы в 11 саженей (23,47 м), Городская дума в заседании 2 января 1902 г. проголосовала за предоставление земли в безвозмездное пользование верующих, «пока существует костёл в Оренбурге на настоящем месте» (журнал № 47). Вскоре, 23 января церковные старосты сообщили местным властям, что для их нужд достаточно даже не 240, а 144 кв. саженей (655,5 м²). В результате 26 сентября 1902 г. министром внутренних дел были утверждены соответствующие изменения в план Оренбурга, а 19 апреля 1903 г. городской землемер Г. М. Бенаев на местности отмежевал необходимый участок размерами 6,17 на 23,34 сажени (13,16 на 49,80 м)⁹³.

⁹³ ГАОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 780. Л. 1–21.

Костёл в г. Оренбурге. Начало XX в.

Правда, завершено это дело было уже при следующем ксендзе, поскольку 26 марта 1902 г. М. Ф. Борздынский получил новое назначение на должность настоятеля Черниговской каплицы Успения Пресвятой Девы Марии и Св. Иоанна Крестителя, которая с 23 февраля 1901 г. оставалась вакантной. Однако священника задержала в Оренбурге тяжёлая болезнь, связанная с крайним нервным истощением, упадком сил и малокровием, которые доводили его здесь до обмороков прямо во время богослужений в церкви. 2 апреля 1902 г. М. Ф. Борздынский попросил 2-месячный отпуск для поправки здоровья и свидания с родными в Крым, Полтавскую губернию и имение Усохи Борисовского уезда Минской губернии. Духовное руководство отложило решение этого вопроса и потребовало немедленной явки к новому месту службы, где прихожане слишком долго оставались без наставника. 3 мая Маврикий Борздынский сдал по описи Оренбургский костёл своему преемнику, но по совету врачей смог выехать из города только 1 июня и прибыл в Чернигов 3-го числа. Здесь 11 июля он, наконец, получил долгожданный отпуск. К сожалению, болезнь зашла слишком далеко, и уже 20 июля 1902 г. священник скончался⁹⁴.

В 1902–1906 гг. должность католического курата в Оренбурге занимал **Стефан Иванович Берташус** (Stefans Bertasus). Он родился

⁹⁴ РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 1103в. Л. 1–51.

10 сентября 1867 г. в крестьянской семье. С 1883 г. по 1886 г. учился в частной немецкой гимназии г. Паланга (ныне Клайпедского уезда Литвы). 5 октября 1887 г. в г. Либава (ныне Лиепая, Латвия) успешно сдал экзамен на звание аптекарского ученика, но затем отказался от светской карьеры в пользу религиозного служения. 1 сентября 1888 г. он поступил в Могилёвскую римско-католическую семинарию (г. Санкт-Петербург), по окончании которой 20 февраля 1893 г. был рукоположен в священники. Первоначально церковное руководство прочило его на должность второго vicaria в Двинский приход Св. Петра Апостола в окопах (ныне г. Даугавпилс, Латвия), где двух священников уже не хватало для духовного окормления 14 тысяч человек, посещения страждущих в тюремном замке, городской больнице и военном госпитале, а также работы в заседаниях Витебского окружного суда. Однако в то же время настоятель Рижской католической церкви Франциск Аффанасович (1838–?) попросил Могилёвского митрополита назначить ему молодого помощника, владеющего латышским языком, «в виду преклонных лет и физической невозможности взойти на амвон ... vicарно-го священника Эмериха Ляндсберга». В результате 29 апреля 1893 г. Стефан Берташус был определён на замену vicарием прихода Св. Франциска Ассизского в Риге. 23 мая 1900 г. ему поручили собственную парашию в качестве настоятеля Сарканского костёла Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии Режецкого уезда Витебской губернии (ныне в с. Саркани Ленджской волости Резекненского края Латвии).

С этого поста 26 марта 1902 г. он и был переведён на должность курата в г. Оренбург⁹⁵. Здесь прихожане положили ему вознаграждение за труды по 480 руб. в год. С 16 августа 1902 г. С. И. Берташус преподавал римско-католическое вероучение в Оренбургской мужской гимназии по найму из платы в 50 руб. за 1 урок в неделю⁹⁶. Так же он был учителем Закона Божьего в местных женских гимназии и Институте императора Николая I.

С приходом энергичного пастыря в Оренбург заметно активизировалась деятельность местной приходской благотворительной организации, наполнилась её казна, разнообразились формы культурно-просветительской работы, было положено начало важнейшим общественным учреждениям.

23 мая 1902 г. на своём собрании члены объединения наметили открыть в доме при Оренбургском костёле на Преображенской улице

⁹⁵ РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 1435. Л. 1–31.

⁹⁶ ГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 112. Л. 10 об. – 11.

собственную библиотеку. 10 октября 1902 г. Правление возбудило ходатайство об её разрешении, которое 18 ноября и было дано оренбургским губернатором Я. Ф. Барабашем (1838–1910). Однако новое начинание потребовало привлечения дополнительных средств на закупку книг, газет и журналов, обстановку мебелью читального зала и хранения. Забота о поиске финансовых источников легла на ксендза Стефана Берташуса, который по прибытию в Оренбург был избран на 1902 г. казначеем Приходского благотворительного общества при местной римско-католической церкви. По ходатайству исполнительного органа объединения 17 октября 1902 г. оренбургский губернатор дал разрешение на установку и раздачу 20 кружек для сбора добровольных пожертвований в костёле, присутственных местах и волонтерами. Благодаря успешно проведённой кампании 1 января 1903 г. приходская библиотека распахнула свои двери для посетителей⁹⁷.

На должности заведующего, хозяйственными делами библиотеки управляли: с 1903 г. – младший ветеринар Оренбургской заводской конюшни с рассадником, надворный советник Антон Иосифович Ендриховский, с 1905 г. – ревизор 2-го участка Ташкентской железной дороги на станции Оренбург Александр Константинович Антушевич и с 1907 г. – инженер особых поручений при начальнике службы пути и зданий Ташкентской железной дороги, надворный советник Владислав Иванович Гинальский. Непосредственно обслуживанием читателей, выдачей книг и ведением каталогов занимались библиотекари Янина Карловна Крыховская и Станислав Игнатьевич Полонский.

Пользование библиотекой при Оренбургской римско-католической церкви было платным, но читательские взносы давали только часть необходимых средств на её содержание.

Таблица 4 – Приход библиотеки при Оренбургском костёле за 1906 –1911 гг. (руб.)

Статьи прихода	1906 г.	1907 г.	1909 г.	1911 г.
Из кассы Общества	100	115	75	45
Абонементная плата	50	34,35	35,20	36,60
От продажи печатных изданий	33,50	11,49	50,40	8,47
Итого:	183,50	160,84	160,60	90,07

⁹⁷ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 157. Л. 19–43, 60–60 об.

Более того, культурно-просветительское учреждение постоянно испытывало недостаток финансирования и почти каждый год работало в долг, с перерасходом сметы.

Таблица 5 – Расход библиотеки при Оренбургском костёле за 1906 – 1911 гг. (руб.)

Статьи расхода	1906 г.	1907 г.	1909 г.	1911 г.
Покупка печатных изданий	153,02	94,53	137,09	73,61
Переплёт книг	1,25	23,80	27,20	22,80
Покупка мебели	41,75	26,78	–	–
Мелкие расходы	–	–	–	0,68
Итого:	196,02	145,11	164,29	97,09

Несмотря на недостаток денег, фонды библиотеки постоянно пополнялись и обновлялись, в том числе благодаря участию самих читателей. Так, в 1906 г. для неё было приобретено 45 и пожертвовано 52 книги, в 1907 г. – 103 и 24, в 1909 г. куплено 216 и подарено 137 томов. На конец 1905 г. фонды приходской католической библиотеки г. Оренбурга насчитывали 1300 книг, 1906 г. – 1397, 1907 г. – 1524, 1908 г. – 1484, 1909 г. – 1665 томов на польском, русском, немецком и французском языках⁹⁸. Здесь же продавались катехизисы, календари и другие издания, что помогало меньшинству на отдалённой окраине Российской империи сохранять религию, знание национальных языков, связь со своими народами посредством знакомства с актуальными событиями их общественно-политической жизни и культурными достижениями.

Для воспитания детей в тех же национальных, языковых и религиозных традициях на Общем собрании католического благоотво-

⁹⁸ Отчёт Правления Приходского Благотворительного Общества при Римско-Католическом Костёле в г. Оренбурге за 1906 г. (8 год существования Общества). – Оренбург, 1907. – С. 8; Отчёт Правления Приходского Благотворительного Общества при Римско-Католическом Костёле в г. Оренбурге за 1907 г. (9 год существования Общества). – Оренбург: Типо-литография Дворжец, 1908. – С. 8–9; Отчёт Правления Благотворительного Общества при Римско-Католическом Церкви в г. Оренбурге за 1909 г. – Оренбург: Скоропечатня З. Озерьер, 1910. – С. 12–13; Отчёт Правления Приходского Благотворительного Общества при Римско-Католическом Костёле в г. Оренбурге за 1911 г. (13 год существования Общества). – Оренбург, 1912. – С. 10–11.

рительного объединения г. Оренбурга 15 мая 1903 г. было постановлено организовать в дополнение к библиотеке и приходскую школу. Заручившись 17 октября согласием Попечителя Оренбургского учебного округа, Правление Общества 4 ноября обратилось к губернатору за разрешением на открытие образовательного учреждения. При этом оно ходатайствовало о присвоении новому заведению имени недавно умершего члена католической организации, окружного инспектора Оренбургского учебного округа, действительного статского советника Карла Андреевича Чеховича (1832–1902)⁹⁹. Но подготовительная работа по выбору места, согласованию архитектурного проекта и сбору значительных сумм на сооружение учебного корпуса заняла много времени, так что здание школы было заложено только в 1906 г., а окончено постройкой в 1909 г.

Привлекать средства на решение уставных задач благотворительному обществу помогал творческий подход его активистов, организация семейных и танцевальных вечеров, балов, спектаклей и концертов, которые, помимо существенной прибыли, вносили разнообразие в культурную жизнь провинциального Оренбуржья. Так, в марте 1906 г. кружок любителей театрального искусства при местной католической общине поставил на польском языке комедию драматурга Михаила Балуцкого (1837–1901) «Dom otwarty» («Дом открытый»), которая принесла чистого дохода в размере 310 руб. 50 коп.

Таблица 6 – Капиталы и приход Благотворительного общества при Римско-католической церкви г. Оренбурга в 1906 г. (руб.)

Капиталы Общества к 1 января 1906 г.	Сумма
Неприкосновенный капитал	1714,58
Запасной капитал	3268,69
Расходный капитал	371,32
Специальный капитал на открытие школы им. К. А. Чеховича	236,42
Итого капиталов:	5591,01
Остаток кассы на 1 января 1906 г.	371,32
Статьи прихода	Сумма
Членские взносы	222
Пожертвования	16,50

⁹⁹ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 157. Л. 47, 60–61 об.

Пожертвования взамен пасхальных и рождественских визитов	111
Поступления от устройства любительского спектакля	310,50
Проценты от неприкосновенного капитала	68,53
Проценты от запасного и расходного капиталов	116,25
Проценты от капитала школы им. К. А. Чеховича	2,90
Возврат пособий, выданных Обществом	211
Поступления от продажи ценных бумаг запасного капитала	1270,83
Перенесённый капитал школы им. К. А. Чеховича	236,42
Переходящая сумма	3
Итого остаток и приход:	2940,25

Значительная часть средств, собранных благотворительной организацией, шла на предоставление практической, материальной помощи беднякам и лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Так, в 1906 г. Обществом выданы ежемесячные пособия от 1 до 5 руб. 5 нуждающимся на общую сумму 48 руб., единовременные пособия от 2 до 5 руб. 16 человекам на 146 руб. 40 коп., пособия на возвратной основе 9 лицам в размере 282 руб., оказано содействие в возвращении на родину 4 единоверцам с общими затратами в 80 руб. Для определения конкретных размеров и видов помощи в организации существовал институт участковых попечительниц, в обязанности которых входило посещение домов нуждающихся и оценка их материально-бытовых условий. Эти должности занимали С. П. Коллб, Б. А. Вишневецкая и Я. М. Земенцкая.

Таблица 7 – Расход Благотворительного общества при Римско-католической церкви г. Оренбурга в 1906 г. (руб.)¹⁰⁰

Статьи расхода	Сумма
Ежемесячные пособия нуждающимся	48
Единовременные пособия нуждающимся	146,40
Возвратные пособия нуждающимся	282
Пособия для возвращения на родину	80
Содержание библиотеки	100

¹⁰⁰ Отчёт Правления Приходского Благотворительного Общества при Римско-Католическом Костёле в г. Оренбурге за 1906 г. (8 год существования Общества). – Оренбург, 1907. – С. 4–5.

Канцелярские расходы	39,70
Организация мессы	10
Ссуда Правлению костёла на постройку школы	2000
Отчислено 10 % дохода в неприкосновенный капитал	84,78
Итого расхода:	2790,88
Остаток на 1 января 1907 г.	149,37

Председателями благотворительной организации в этот период были: член Оренбургского окружного суда Александр Николаевич Вольский (1903 г.), заведующий медицинской частью учреждений Оренбургского общества вспомоществования бедным, врач Иван Иоакимович Эйсымонт (1904 г.), провизор аптеки Оренбургского местного лазарета Иосиф Михайлович Заблоцкий (1905 г.), инженер особых поручений при начальнике службы пути и зданий Ташкентской железной дороги Владислав Иванович Гинальский (1906 г.). На должности товарища (заместителя) председателя им помогали: контролёр Оренбургского отделения Государственного банка Мечислав Феликсович Качинский (1903 г.), владелец пивоваренного завода Егор Егорович Гофман (1904 г.), ревизор 2-го участка Ташкентской железной дороги на станции Оренбург Александр Константинович Антушевич (1905–1906 гг.). Финансовыми средствами Общества на посту казначея заведовали: ксендз Стефан Иванович Берташус (1902–1903 гг.), владелец обувного магазина Густав Валентинович Грабовский (1904–1905 гг.), старший счетовод службы пути и зданий Управления Ташкентской железной дороги Генрих Адамович Либрович (1906 г.). Делопроизводство благотворительной организации вели в качестве секретарей: старший врач 242-го Белебеевского резервного батальона Адольф Станиславович Кублицкий-Пиоттух (1903 г.), младший ветеринар Оренбургской заводской конюшни с рассадником Антон Иосифович Ендриховский (1904–1905 гг.), присяжный поверенный (адвокат) Эдуард Иосифович Тышко (1906 г.). Наконец, членами Правления избирались: предприниматель Егор Егорович Гофман (1903 г.), окружной инженер Оренбургского горного округа Фелициан Викентьевич Стебельский (1903 г.), провизор Иосиф Михайлович Заблоцкий (1904 г.), заведующий Оренбургской городской электрической станцией, инженер-технолог Богдан Константинович Яновский (1905 г.), старший помощник надзирателя 1-го акцизного округа Оренбургской губернии Степан Петрович Янчевский (1905–1906 гг.), помощник поверенного по судебным делам юридического отдела Управле-

ния Ташкентской железной дороги Вацлав Константинович Довнарович (1906 г.) и настоятель Оренбургского костёла Стефан Иванович Берташус (1904–1906 гг.).

За многочисленными общественными обязанностями священник не забывал и о насущных нуждах своего религиозного прихода. Уже в 80-е годы XIX в. «существующий в Оренбургском костёле орган ... пришёл в совершенную ветхость и, несмотря на неоднократные починки», был «негоден к употреблению», но денег на замену дорогостоящего и сложного в изготовлении музыкального инструмента местные прихожане не имели. Однако их настоятель узнал, что в 1903 г. истекал 10-летний срок выплаты процентов с 1000 руб., завещанных собору купцом А. Ф. Клюмпом, который предоставлял церковным властям после этого право использовать основную сумму по своему усмотрению. Рапортом от 3 февраля 1903 г. С. И. Берташус попросил Могилёвскую консисторию передать эти средства прихожанам на покупку давно необходимого им органа. С разрешения министра внутренних дел 16 июля 1903 г. Римско-католическая духовная коллегия приказала своей бухгалтерии передать общине фондушный капитал с набевшими процентами в размере 1019 руб., что позволило возобновить торжественные богослужения с аккомпанементом¹⁰¹. Средства же Оренбургского костёла продолжали пополняться благодаря новым пожертвованиям. Так, в 1904 г. прихожанка Яновская подарила ему 100 руб.¹⁰².

С 1 июня по 1 августа 1904 г. по совету врачей местный священник С. И. Берташус выезжал на морские купания в Лифляндскую губернию для поправки расстроенного здоровья, а его место в Оренбурге на период отпуска замещал викарий Рижского костёла Пётр Силович (Piotr Siłowicz) (1873–?).

В настоятельство Стефана Берташуса был впервые решён вопрос об открытии в г. Оренбурге отдельного католического кладбища, о чём прихожане особо просили администрацию костёла в виду значительного увеличения числа верующих в начале XX в. 29 декабря 1904 г. ксендз Стефан Иванович Берташус, а также синдики местной церкви, землемер отдела отчуждения Управления по постройке Северной части Оренбургско-Ташкентской железной дороги Фаддей Адамович Буйвид и контролёр Оренбургского отделения Государственного Банка, титулярный советник Мечислав

¹⁰¹ РГИА. Ф. 822. Оп. 5. Д. 19731. Л. 8–15 об.

¹⁰² РГИА. Ф. 822. Оп. 6. 1904 г. Д. 86.

Феликсович Качинский подали в Городскую управу ходатайство о выделении «по примеру соседних городов» особого участка размерами 24 на 50 саженей (51,21 на 106,68 м), а всего 1200 кв. саженей (5463 м²) под католическое кладбище рядом с военным. Оренбургская городская дума в заседании 28 апреля 1905 г. журналом № 89 постановила удовлетворить данную просьбу. В результате общине было отведено 1108,7 кв. саженей земли (5047 м²) «в форме почти правильного параллелограмма» к востоку от военного кладбища и к северу от Нежинского тракта. Впоследствии верующие приступили здесь к систематической распланировке мест для погребения, благоустройству территории, высадке деревьев и разбивке правильных аллей, а также строительству домика для постоянного сторожа¹⁰³.

12 августа 1906 г. ксендз С. Берташус получил новое разрешение оставить Оренбургский приход на 3 недели под опеку командированного самарского vicария Антония Будзиласа (Antoni Budzilas) (1882–?) для неотложного свидания в местечке Череле Ковенской губернии с родной сестрой, находившейся при смерти.

В том же 1906 г. он окончательно покинул Оренбург, получив место капеллана каплицы Св. Казимира, построенной в Санкт-Петербурге на Ушаковской ул. (ныне ул. Зои Космодемьянской) для польских рабочих Путиловского завода, которые проживали компактно за Нарвской заставой, в Волынкиной деревне. Но уже 7 декабря 1907 г. его перевели настоятелем Лозовицкого костёла Пресвятой Троицы Климовичского уезда Могилёвской губернии (ныне в с. Лозовица Климовичского района Могилёвской области Беларуси). Параллельно С. Берташус преподавал католический Закон Божий в городском училище и женской прогимназии Киселёвой соседнего города Климовичи. 5 марта 1911 г. он был возвращён в приход Св. Франциска Ассизского г. Риги, но уже на должность вице-курата. 6 сентября 1920 г. его временно прикомандировали к витебскому костёлу Св. Варвары и Св. Иосифа Обручника «впредь до возвращения настоятеля», однако ожидание затянулось, по крайней мере, до 1922 г.¹⁰⁴. Затем С. И. Берташус продолжил службу в Риге, совмещая духовную должность с преподаванием во 2-й русской городской 6-классной основной школе на ул. Самарина, 2. Короткое время в 1929 г. он был насто-

¹⁰³ ГАОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 812. Л. 1–9 об.

¹⁰⁴ РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 1435. Л. 35–101.

ителем в приходе Непорочного зачатия Пресвятой Девы Марии г. Гриве, а после служил пробстом католического собора Святых Петра и Павла в г. Лауцес (Латвия), на кладбище при котором и был похоронен в 1947 г.¹⁰⁵.

В 1906–1908 гг. администратором костёла в Оренбурге служил **Иоанн Францевич Станчук** (Jan Stanczuk). Он родился в 1865 г. 20 января 1905 г. вступил в должность первого викария Харьковского прихода Успения Пресвятой Девы Марии¹⁰⁶, откуда через год и был переведён в Оренбург. Преподавал католическое вероучение в местных мужской гимназии, 1-й женской гимназии, реальном училище. Работал на пользу нуждающихся в качестве члена Правления Приходского благотворительного общества при римско-католической церкви г. Оренбурга.

Первоначально в 1907 г. председателем этой организации был избран директор Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса, генерал-майор Иосиф Онуфриевич Латур, его товарищем (заместителем) – помощник начальника материальной службы Ташкентской железной дороги Анатолий Антонович Бовбельский, казначеем – счетовод Управления по постройке северной части Ташкентской железной дороги Генрих Адамович Либрович, секретарём – заведующий Оренбургской городской электрической станцией Богдан Константинович Яновский, а членами Правления – инже-

И. О. Латур

¹⁰⁵ Список русских школ Латвии за 1927 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russkijmir.lv/1927god.htm> (дата обращения: 22.09.2013); Римско-Католическая Церковь Латвии [Электронный ресурс]. URL: www.catholic.lv/griva/rus/priests.html (дата обращения: 22.09.2013); Католический костел в Лауцесе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.visitdaugavpils.lv/rus/index.php?p=3&id=41> (дата обращения: 22.09.2013).

¹⁰⁶ История Харьковского прихода Успения Приснодевы Марии [Электронный ресурс]. URL: http://slovosnami.narod.ru/history1906_1914.htm (дата обращения: 22.09.2013).

нер особых поручений при начальнике службы пути и зданий Ташкентской железной дороги Владислав Иванович Гинальский и ксендз Иоанн Францевич Станчук. После смерти А. А. Бовбельского заместителем председателя стал Владислав Иванович Гинальский, пост секретаря заняла его жена, польская поэтесса Антонина Игнатьевна Гинальская (1876–1921), а в состав Правления кооптирован губернский инженер Мацей Иосифович Баллог.

К этому времени численность активистов католической благотворительной организации г. Оренбурга достигла своего пика. Если на конец 1905 г. она насчитывала в своих рядах 90 членов, а на конец 1906 г. – 88, то на конец 1907 г. – уже 109 человек.

В отличие от других благотворительных объединений региона социальную основу Общества составляли не предприниматели, хотя они тоже оказывали посильную помощь: совладельцы пивоваренного завода Е. Е. Гофман и Л. И. Бамбергер, представитель династии уральских «водочных королей» В. В. Поклевский-Козелл, организатор булочно-кондитерского предприятия С. И. Полонский, хозяин швейной мастерской Ф. М. Кесюнас, собственник обувного магазина Г. В. Грабовский, торговец посудой, шорными и металлическими изделиями К. Ф. Банкевич, бакалейщик И. И. Верешко, подрядчик на производство бетонных работ Ф. А. Матеюнас. Однако наиболее многочисленной категорией членов приходской благотворительной организации были служащие государственных и муниципальных органов, предприятий, организаций и учреждений, преимущественно технических специальностей. Среди них отмечены такие крупные должностные лица как губернский инженер М. И. Баллог, окружной инженер Оренбургского горного округа Ф. В. Стебельский, губернские землемеры М. Ф. Гедройц и И. А. Брожинский, начальник Ташкентской железной дороги В. И. Стульгинский, городской архитектор Оренбурга В. И. Пионтовский, заведующий местной электрической станцией и водопроводом Б. К. Яновский. В Российской империи традиционно польские специалисты занимали ключевые места в управлении железными дорогами, отдавая предпочтение при подборе кадров и продвижении по карьерной лестнице своим соплеменникам. Поэтому в многочисленных службах пути и зданий, тяги, телеграфа, контроля, материального обеспечения и других подразделениях Самарско-Оренбургской и Оренбургско-Ташкентской железных дорог были широко представлены поляки, объединившиеся в рамках своего католичес-

кого благотворительного общества: В. Я. Адамович, А. К. Антушевич, В. А. Атенский, О. И. Барановский, А. А. Бовбельский, Ф. А. Буйвид, В. И. Гинальский, О. Ф. Граф, В. К. Довнарлович, В. М. Земенцкий, К. Ю. Иллюченко, С. М. Кржижевский, Г. А. Либрович, М. К. Митман, О. К. Подгурский, Б. И. Полонский, М. Ф. Поплавский, К. А. Яцкевич. В состав приходской организации также входили служащие имущественно-финансовой сферы: сотрудники лесного ведомства И. И. Бялоблоцкий и М. К. Рыжукевич, горного ведомства – А. Ф. Верниковский, акцизного ведомства – А. Л. Гарлицкий, К. П. Рауба, А. Д. Черниловский-Сокол, М. М. Якубовский, С. П. Янчевский, работники государственных и частных банков М. Ф. Качинский и А. К. Розвадовский. При ограниченном количестве в дореволюционной России вузов с юридической подготовкой выпускники Варшавского университета имели прочные позиции в правоохранительной системе по всей стране. Как следствие, местное католическое общество пополнили: товарищи (заместители) председателя Оренбургского окружного суда К. Г. Рафалович и Б. В. Яшовский, члены этого суда А. Н. Вольский и М. Ф. Фронцкевич, его пристав Ч. И. Гриневский, городской судья Э. И. Ундревич, мировой судья А. К. Любенецкий, присяжный поверенный (адвокат) Э. И. Тышко, нотариусы г. Орска Ф. М. Браун и г. Илецкая Защита (ныне Соль-Илецка) И. И. Жаврид. Наконец, не могли остаться в стороне от решения гуманитарных задач по оказанию помощи бедным и больным, просвещению и развитию культуры служащие социальной сферы. Членами организации при Оренбургском костёле стали работники здравоохранения: смотритель губернской больницы П. К. Садовский, заведующий местным лазаретом К. К. Длужневский, его старший врач В. С. Пенчковский, управляющий его аптекой И. М. Заблоцкий, старший врач 241-го Орского резервного батальона К. О. Петрашевич, старший врач 242-го Белебеевского резервного батальона А. С. Кублицкий-Пиоттух, заведующий медицинской частью учреждений Оренбургского общества вспомоществования бедным И. И. Эйсымонт, зубной врач М. А. Шлейфштейн, ветеринар А. И. Ендриховский. Активное участие в благотворительных начинаниях принимали и деятели образования: окружной инспектор Оренбургского учебного округа К. А. Чехович, директор Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса И. О. Латур, его преподаватель П. И. Гра, инспектор Оренбургского ремесленного училища М. О. Витковский, его педагог

Л. Л. Курашкевич, классные дамы Оренбургского Николаевского женского института Г. А. Равецкая и А. Ф. Церасская, учительница Оренбургской женской прогимназии С. П. Коллб.

Вовлечение широких масс верующих в деятельность приходской благотворительной организации закономерно способствовало росту членских взносов и пожертвований. Для усиления средств объединения по-прежнему практиковался и их сбор на специальных культурно-досуговых мероприятиях. Так, 6 января 1907 г. активистки П. Антушевич, В. А. Крыховская и С. М. Полонская устроили в частной гимназии Н. В. Карповой-Полуянской семейный вечер, давший чистых поступлений на 153 руб. 73 коп. 26 января артисты драматической труппы З. А. Малиновской передали на нужды благотворительного общества всю прибыль от своего спектакля в размере 191 руб. 28 коп. Наконец, 24 февраля 1907 г. под руководством Г. И. Тереминской католическая организация дала бал в здании Общественного собрания, получив за вычетом 15 % доходов в пользу голодающих 806 руб. 86 коп.

Таблица 8 – Капиталы и приход Благотворительного общества при Римско-католической церкви г. Оренбурга в 1907 г. (руб.)

Капиталы Общества к 1 января 1907 г.	Сумма
Неприкосновенный капитал	1799,36
Запасной капитал	1498,38
Расходный капитал	149,37
Итого капиталов:	3447,11
Остаток кассы на 1 января 1907 г.	143,67
Статьи прихода	Сумма
Членские взносы	264
Пожертвования	107,45
Пожертвования взамен пасхальных и рождественских визитов	39,50
Пожертвования на пособия по обсеменению полей	1026
Пожертвования на постройку и содержание школы	173
Поступления от устройства семейного вечера	153,73
Поступления от устройства спектакля	191,28
Поступления от устройства бала	806,86

Проценты от неприкосновенного капитала	72,68
Проценты от запасного капитала	43,32
Возврат пособий, выданных Обществом	55
Возврат пособий на обсеменение полей	129,80
Итого остаток и приход:	3206,29

Увеличение финансовых ресурсов позволяло наращивать помощь нуждающимся. За 1907 г. Приходское благотворительное общество при костёле г. Оренбурга выдало ежемесячных пособий от 1 до 3 руб. 5 лицам на общую сумму 169 руб., единовременных пособий от 1 до 13 руб. 15 единоверцам и Казанскому приюту на 216 руб., возвратных пособий 5 заёмщикам в размере 233 руб., помогло с проездом на родину 11 человекам выдачей 101 руб. Католическая организация не замыкалась на традиционных формах деятельности, а успешно мобилизовывала усилия для решения новых проблем. В связи с неурожаем, поразившим Оренбургскую губернию, в 1907 г. Общество провело специальную кампанию по сбору пожертвований на закупку семенного материала для пострадавших единоверцев в сельских районах. В результате оно распределило на возвратной основе 1789 руб. 50 коп. среди 98 семей немецких колонистов.

Таблица 9 – Расход Благотворительного общества при Римско-католической церкви г. Оренбурга в 1907 г. (руб.)¹⁰⁷

Статьи расхода	Сумма
Ежемесячные пособия нуждающимся	169
Единовременные пособия нуждающимся	216
Возвратные пособия нуждающимся	233
Пособия для возвращения на родину	101
Пособия на обсеменение полей	1789,50
Содержание библиотеки	115
Канцелярские и мелкие расходы	48,90
Отчислено 10 % дохода в неприкосновенный капитал	167,88
Итого расхода:	2840,28
Остаток на 1 января 1908 г.	366,01

¹⁰⁷ Отчёт Правления Приходского Благотворительного Общества при Римско-Католическом Костёле в г. Оренбурге за 1907 г. (9 год существования Общества). – Оренбург: Типо-литография Дворжец, 1908.

После ухода оренбургского ксендза И. Ф. Станчука многочисленные немецкие колонисты, принадлежавшие к местному католическому приходу, в конце марта 1908 г. обратились к своему архипастырю, Могилёвскому митрополиту, а 23 сентября подали ему повторное ходатайство с просьбой о назначении на вакантное место такого настоятеля, который владел бы их национальным языком. Они указали, что число немецких переселенцев из Южной России в Оренбуржье постоянно увеличивается и достигло 1110 человек, в том числе: при речке Разбойке – 379, при деревне Базилевой – 329, при речке Сивушке – 87, Герлинг с товарищами – 66, Имель – 56, в Орском уезде – 48, в Оренбурге – 40, при речке Донгузе – 39, Эппингер – 30, при речке Панике – 21 и в Троицком уезде – 15. В текущем году более 100 детей немецких католиков должны были в первый раз побывать на исповеди, а между тем, богослужение и проповедь в Оренбургском костёле велись доселе на непонятном им польском языке. Проблему отчасти решали периодические посещения немецких хуторов Оренбургской губернии настоятелем католического прихода Сердца Иисусова в Самаре, латышом Игнатием Лапшисом (1871–?), который хорошо говорил по-немецки. Колонисты просили по возможности перевести этого священника в Оренбург для их окормления уже на постоянной основе¹⁰⁸.

Несмотря на это, новым настоятелем костёла Божьей Матери Лоретанской был назначен очередной поляк **Адольф Сенкевич** (Adolf Sienkiewicz), который возглавлял оренбургскую паству в 1908–1910 гг. Он родился в 1877 г. Обучался с 1898 г. в Могилёвской духовной семинарии г. Санкт-Петербурга, по окончании которой в 1903 г. был рукоположен в католические священники. В 1903 г. служил викарием церкви Розария Пресвятой Девы Марии в Томске, в 1904–1905 гг. – филиалистом в с. Бороковка Мариинского уезда Томской губернии (ныне Тяжинского района Кемеровской области), а с 1905 г. – викарием в Риге¹⁰⁹.

Его пребывание в Оренбуржье было отмечено дальнейшим ростом местной католической общины за счёт продолжающегося притока переселенцев.

¹⁰⁸ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 306–307 об.

¹⁰⁹ Majdowski A. Kościół katolicki w Cesarstwie rosyjskim: Syberia, Daleki Wschód, Azja Środkowa. – Warszawa: Neriton, 2001. – S. 112.

Таблица 10 – Динамика численности католиков в Оренбургской губернии за 1900–1910 гг.¹¹⁰

Административно-территориальная единица	Численность католиков		
	1900 г.	1905 г.	1910 г.
Оренбург	1502	1721	2667
Илецкая Защита	1	17	31
Оренбургский уезд	1389	1150	3495
Орск	22	27	30
Орский уезд	108	216	46
Верхнеуральск	30	24	18
Верхнеуральский уезд	90	28	34
Троицк	84	129	199
Троицкий уезд	207	1751	702
Челябинск	270	758	1864
Челябинский уезд	172	1736	1708
Всего:	3875	7557	10794

Для сохранения польских национальных и католических религиозных традиций на отдалённой окраине Российской империи Приходское благотворительное общество, наконец, открыло в 1909 г. при Оренбургском костёле 2-классное училище имени К. А. Чеховича, где приступили к занятиям 24 подростка обоёго пола¹¹¹. Попечительницей школы была Панушевская, заведующей – Антонина Игнатьевна Гинальская, а учительницей – Валентина Яворская, окончившая курс 3-й Варшавской женской гимназии. Под руководством Ванды Генриховны Поплавской активисты благотворительной организации 6 января 1909 г. устроили в училище ёлку для детей из бедных семей. Поплавская же 21 января организовала один, а Галина Желеховская 22 ноября второй танцевальные вечера, которые пополнили кассу Общества на 1283 руб. 82 коп.

¹¹⁰ Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1900 г. // Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1902 г. – Оренбург: Губ. Типо-лит., 1901. – Б. п.; Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1905 г. // Статистический обзор Оренбургской губернии за 1905 г. – Оренбург: Типография Губернского Правления, 1906. – Б. п.; Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1910 год // Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1912 г. – Оренбург: Губ. Тип., 1912. – Б. п.

¹¹¹ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 157. Л. 102 об. – 103, 143–148.

Таблица 11 – Капиталы и приход Благотворительного общества при Римско-католической церкви г. Оренбурга в 1909 г. (руб.)

Капиталы Общества к 1 января 1909 г.	Сумма
Неприкосновенный капитал	1977,51
Запасной капитал	1498,38
Расходный капитал	590,34
Итого капиталов:	4066,23
Остаток кассы на 1 января 1909 г.	590,34
Статьи прихода	Сумма
Членские взносы	146
Пожертвования взамен пасхальных и рождественских визитов	48,60
Пожертвования на устройство и содержание школы	194,50
Пожертвования на устройство ёлки в школе	46,08
Поступления от устройства 2 благотворительных вечеров	1283,82
Проценты от неприкосновенного капитала	83,03
Проценты от запасного и расходного капиталов	74,80
Возврат пособий, выданных Обществом	81
Возврат пособий на обсеменение полей	8
Итого остаток и приход:	2556,17

Со времени открытия католической школы её содержание стало основной статьёй расходов Приходского благотворительного общества.

Таблица 12 – Расход Благотворительного общества при Римско-католической церкви г. Оренбурга в 1909 г. (руб.)¹¹²

Статьи расхода	Сумма
Ежемесячные пособия нуждающимся	82
Единовременные пособия нуждающимся	102

¹¹² Отчёт Правления Благотворительного Общества при Римско-Католическом Церкви в г. Оренбурге за 1909 г. – Оренбург: Скоропечатня З. Озерьер, 1910. – С. 6–7.

Возвратные пособия нуждающимся	135
Пособия для возвращения на родину	32
Содержание библиотеки	75
Уплата долга по арендуемому дому	472
Устройство и содержание школы	651,11
Ремонт школы	228,52
Устройство ёлки в школе	52,07
Канцелярские и мелкие расходы	23,15
Отчислен 1 % дохода в неприкосновенный капитал	16,36
Вычтены %, неправильно записанные в приход	0,95
Итого расхода:	1870,16
Остаток на 1 января 1910 г.	686,01

Решением уставных задач организации занимались: помощник главного бухгалтера Управления Ташкентской железной дороги Мечислав Францевич Поплавский на посту председателя (1909–1910 гг.), ксендз Адольф Сенкевич в качестве главы объединения (1908 г.) и его заместителя (1909 г.), старший штатный контролёр 1-го окружного акцизного управления Оренбургской губернии Антон Людвигович Гарлицкий в должности казначея (1909 г.), секретарь Антонина Игнатъевна Гинальская (1908–1910 гг.), члены Правления Ванда Антоновна Крыховская и Ванда Генриховна Поплавская (1909 г.).

В 1910 г. настоятель местного прихода А. Сенкевич был переведён из Оренбурга на должность курата костёла Святых Апостолов Петра и Павла в г. Шклов (ныне Шкловского района Могилёвской области Беларуси), а с 1916 г. занимал должность администратора церкви Св. Иоанна Непомуцкого в г. Ямбург (ныне Кингисепп Ленинградской области)¹¹³.

После его отъезда католическую общину г. Оренбурга в 1910–1912 гг. возглавлял ксендз **Иоанн Георгиевич Булло** (Jan Bullo). Он родился в 1864 г. в деревне Тельшаны Шавельского уезда Ковенской губернии. Окончил Могилёвскую духовную семинарию в Санкт-Петербурге. В 1887 г. рукоположен в священники. С 1893 г. до 1902 г.

¹¹³ Directorium Divini Officii et Missarum pro Archidioecesi Mohiloviensi nec non pro Dioecesi Minscensi in Annum Domini 1901. – Vilnae: Typis Jozeph Zawadzski, 1900. – С. 179; Directorium Divini Officii et Missarum pro Archidioecesi Mohiloviensi nec non pro Dioecesi Minscensi in Annum Domini bissextilem 1912. – СПб.: С.-Петербургская Губернская Типография, 1911. – С. 76; Directorium Divini Officii et Misarum pro Archidioecesi Mohiloviensi nec non pro Dioecesi Minscensi in Annum Domini 1917. – СПб.: Druk. «Tow. Akc. Sztuki Drukarskiej w Piotrogrodzie», 1916. – С. 73.

был администратором костёла Святого Духа в местечке Улла Лепельского уезда Витебской губернии (ныне село Бешенковичского района Витебской области Республики Беларусь)¹¹⁴. С 1904 по 1909 гг. служил куратором Омского костёла и параллельно преподавал католическое вероучение в мужской гимназии и 1-й женской гимназии почётных граждан Поповых, а также в двухклассном мужском училище на железнодорожной станции Омск¹¹⁵.

В Оренбурге также был законоучителем римско-католического исповедания в мужской гимназии и реальном училище. При нём в 1910 г. фундушный капитал местной католической церкви пополнился на 200 руб., внесённых сестрой умершего смотрителя губернской больницы Петра Каэтановича Садовского на помин его души¹¹⁶.

Прихожане способствовали привлечению средств и на социально-культурные цели в рамках своей благотворительной организации. Так, 30 декабря 1910 г. они устроили в здании Общественного собрания танцевальный вечер с концертным отделением. Активистами были празднично декорирован зал, установлена новогодняя ёлка, взят на прокат рояль и приглашён оркестр, накрыты столы с икрой, сардинами, чаем и выпечкой, продажей цветов, фруктов, мороженого, шампанского и пива, организована беспроигрышная лотерея-удочка, а также игра в бикс (разновидность бильярда на наклонной доске) и тир. Чистый доход от продажи билетов, платы за вешалку, пожертвований и работы буфета составил 721 руб. 42 коп.¹¹⁷.

Однако в этот период Приходское благотворительное общество при католической церкви Оренбурга переживало полосу кризиса. Количество его членов постепенно сокращалось. Если на конец 1907 г. организация насчитывала в своих списках 109 человек, то на конец 1908 г. – 98, на конец 1909 г. – 73, на конец 1910 г. – 57, а на конец 1911 г. – 58. Соответственно, резко упали и финансовые поступления.

¹¹⁴ Маракоў Л. Рэпрэсаваныя каталіцкія духоўныя, кансэкраваныя і свецкія асобы Беларусі, 1917–1964. – Мінск: Смэлтак, 2009. – С. 69.

¹¹⁵ Островский Л. К. Польская школа в Западной Сибири (1890–1920-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2012. – № 3 (19). – С. 24.

¹¹⁶ РГИА. Ф. 822. Оп. 8. 1910 г. Д. 55.

¹¹⁷ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 157. Л. 114–117.

Таблица 13 – Капиталы и приход Благотворительного общества при Римско-католической церкви г. Оренбурга в 1911 г. (руб.)

Капиталы Общества к 1 января 1911 г.	Сумма
Неприкосновенный капитал	2063
Запасной капитал	1423,12
Итого капиталов:	3486,12
Остаток кассы на 1 января 1911 г.	1147,53
Статьи прихода	Сумма
Членские взносы	87
Пожертвования	4,75
Пожертвования взамен пасхальных и рождественских визитов	32,50
Пожертвования на устройство и содержание школы	55,66
Проценты от неприкосновенного капитала	83,32
Проценты от запасного капитала	54,51
Возврат пособий, выданных Обществом	10
Итого остаток и приход:	1475,27

В условиях дефицита средств католическая община была вынуждена искать новые формы социальной поддержки, не требующие значительных денежных затрат. Так, в 1911 г. приходской благотворительной организацией было выдано всех видов пособий лишь на 162 руб. 50 коп., в том числе ежемесячных – на 62 руб., единовременных – на 85 руб., для возвращения на родину – 15 руб. 50 коп., а возвратные пособия не предоставлялись вообще. Зато католическое объединение обеспечило рабочими местами 216 своих единоверцев. По инициативе Поплавской 38 бедным семьям поляков и немцев на Пасху были подарены специальные продуктовые наборы, а нуждающимся роздана одежда, пожертвованная Качинской, Поплавской и Гинальской. Наконец, один из членов благотворительного объединения, доктор Я. С. Верцинский принял на себя бесплатное оказание медицинской помощи больным беднякам.

Таблица 14 – Расход Благотворительного общества при Римско-католической церкви г. Оренбурга в 1911 г. (руб.)¹¹⁸

Статьи расхода	Сумма
Ежемесячные пособия нуждающимся	62
Единовременные пособия нуждающимся	85
Пособия для возвращения на родину	15,50
Содержание библиотеки	45
Содержание школы	452,50
Жалованье служащим при школе	537,23
Приобретение обуви, съестных припасов и проч.	33,43
Канцелярские и мелкие расходы	12,69
Отчисления в неприкосновенный капитал	2,72
Итого расхода:	1246,07
Остаток на 1 января 1912 г.	229,20

В целом Обществу удалось сохранить своё активное ядро и отчасти привлечь к благотворительной работе новых сознательных волонтеров. Главой организации по-прежнему был помощник главного бухгалтера Управления Ташкентской железной дороги Мечислав Францевич Поплавский (1911–1912 гг.), новым товарищем (заместителем) председателя стал ксендз Иоанн Георгиевич Булло (1911–1912 гг.), казначеем – Ванда Генриховна Поплавская (1911–1912 гг.), секретарём – Янина Карловна Крыховская (1911–1912 гг.), членами Правления – контролёр отдела контроля по проверке эксплуатационных объектов Ташкентской железной дороги Владислав Михайлович Земенцкий (1911 г.) и бухгалтер «Оренбургского лесного промышленного и торгового общества» Ян Станиславович Желеховский (1911–1912 гг.). Участковыми попечительницами состояли В. Я. Гинальская и В. В. Тышко.

В 1912 г. священник И. Г. Булло покинул Оренбург, а 14 июля 1913 г. был назначен настоятелем католического прихода Пресвятой Троицы в г. Тобольске. С 1 августа 1913 г. по 1916 г. он также преподавал Закон Божий в местной мужской гимназии. Со своими прихожанами прошёл через испытания Первой мировой войны, отпевал рос-

¹¹⁸ Отчёт Правления Приходского Благотворительного Общества при Римско-Католическом Костёле в г. Оренбурге за 1911 г. (13 год существования Общества). – Оренбург, 1912. – С. 5.

сийских солдат, скончавшихся от ран в тыловых лазаретах, а также пленных, умерших в Тобольском остроге от чахотки, тифа и воспаления лёгких¹¹⁹. В 1920 г. уехал в г. Борисов (ныне Минской области Беларуси), где стал настоятелем католического костёла Рождества Непорочной Девы Марии. Однако уже 18 июля 1922 г. он был арестован, обвинён в сотрудничестве с польской разведкой и 31 октября 1922 г. необоснованно приговорён за организацию повстанческой антисоветской организации и шпионаж по ч. 1 ст. 66 и ст. 66-10 УК БССР к 5 годам исправительно-трудовых лагерей с конфискацией имущества. После освобождения в 1927 г. эмигрировал в США. Реабилитирован 15 апреля 1991 г. Военным трибуналом Белорусского военного округа и 14 июля 1996 г. Верховным Судом Республики Беларусь.

В 1905–1912 гг. на территории современной Оренбургской области был построен второй католический храм, который административно относился к Самарскому приходу. 24 июня 1905 г. его настоятель Игнатий Иосифович Лапшис (1871–?) сообщил могилёвскому митрополиту, что проживающие более 20 лет в уездном городе Бузулуке Самарской губернии верующие в количестве свыше 100 человек просят разрешить постройку каменной каплицы (часовни) на своём католическом кладбище. Из 2 тысяч рублей, необходимых для строительства по смете, половину пожертвовал благодетель Карл Гриневич (?–1910), а остальную сумму вызвались собрать прихожане Самарской парафии. 21 июля 1905 г. глава римско-католических приходов России дал согласие на это начинание¹²⁰. Уже 23 августа священник И. И. Лапшис представил в Строительное отделение Самарского губернского правления архитектурный проект будущей часовни, который по рассмотрению был утверждён протоколом от 3 сентября 1905 г. № 409. Однако постройка затянулась и была окончена только в 1912 г. По рапорту самарского курата 11 сентября 1912 г. могилёвский митрополит разрешил И. И. Лапшису во время пастырского посещения г. Бузулука 1 октября освятить новую каплицу во имя Пресвятой Девы Марии¹²¹. В 1910 г. ещё одна католическая часовня была возведена в польском селе Браилово (ныне исчезнувшем на территории Акбулакского района Оренбургской области)¹²².

¹¹⁹ Титова Т. Тобольские пастыри // Сибирская католическая газета. – 2010. – 2 июня.

¹²⁰ РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 1590. Л. 1–2.

¹²¹ РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 2054. Л. 1–5.

¹²² Directorium Divini Officii et Missarum pro Archidioecesi Mohiloviensi nec non pro Dioecesi Minscensi in Annum Domini bissextilem 1912. – СПб.: С.-Петербургская Губернская Типография, 1911. – С. 201.

В 1912–1917 гг. администратором Оренбургского костёла был литовец **Иосиф Иосифович Ундерис** (Juozas Underis). Он родился в 1875 г. Рукоположен в 1898 г. В 1900–1902 гг. был викарием прихода Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в Омске, в 1903–1905 гг. – вице-куратором церкви Промысла Божия в Тобольске, в 1905–1907 гг. – первым настоятелем костёла Св. Иосифа Обручника в Тюмени, а в 1907–1912 г. – куратором прихода Воздвижения Честного Креста в Симбирске (ныне Ульяновске), а также законоучителем местного кадетского корпуса, коммерческого училища, мужской и женской Мариинской гимназий¹²³. В Оренбурге также преподавал католический Закон Божий в мужской гимназии и реальном училище. Отметим, что в 1912–1921 гг. в местных начальной школе и мужской гимназии обучался будущий капеллан вильнюсского подполья (1939–1941), блаженный мученик Генрик Глебович (1904–1941), расстрелянный фашистскими пособниками в Борисовском лесу и в 1999 г. канонизированный Римско-Католической Церковью¹²⁴.

На годы службы отца Иосифа Ундериса в Оренбурге пришлось тяжёлые испытания Первой мировой войны. Местные католики встретили её начало с большим патриотическим подъёмом. 3 августа 1914 г. в оренбургском костёле Божьей Матери Лоретанской состоялось торжественное богослужение «за здравие Государя Императора и о ниспослании победы русскому воинству над врагами». После литургии среди прихожан был проведён сбор пожертвований в пользу воинов и их семей, оставшихся на время без кормильцев. Полученные деньги настоятель отправил в Санкт-Петербург, главе римско-католических приходов России для передачи по назначению¹²⁵. В конце августа на заседании городского попечительства о семьях запасных, призванных на военную службу, присяжный поверенный (адвокат) Э. И. Тышко внёс от лица католической общины 200 руб. и высказал предложение религиозного прихода о совместной работе, которое было тут же единогласно принято¹²⁶. Оренбургские католики и поодиночке активно жертвовали личные сбережения на нужды войны и орга-

¹²³ Directorium Divini Officii et Missarum pro Archidioecesi Mohiloviensi nec non pro Dioecesi Minscensi in Annum Domini 1901. – Vilnae: Typis Jozeph Zawadzski, 1900. – С. 253; Directorium Divini Officii et Missarum pro Archidioecesi Mohiloviensi nec non pro Dioecesi Minscensi in Annum Domini bissextilem 1912. – СПб.: С.-Петербургская Губернская Типография, 1911. – С. 159.

¹²⁴ Krahel T. Błogosławiony Henryk Hlebowicz. Kapłan-Męczennik. – Białystok: Kuria Metropol. Białost. Wyd. Duszp., 1999. – 137 s.

¹²⁵ Богослужение у католиков // Оренбургская газета. – 1914. – 6 августа. – № 175.

¹²⁶ Католики и война // Оренбургская газета. – 1914. – 22 августа. – № 187.

низацию тыловых лазаретов, например, К. К. Капеллер – 100 руб., Р. И. Петцгольд – 50 руб. и т. д.

Однако начальные успехи русского оружия вскоре сменились горькими поражениями. И первыми от боевых действий в России пострадали приграничные губернии Царства Польского, что привело к значительному оттоку его населения во внутренние, тыловые районы страны. К марту 1915 г. на территории Оренбургской губернии оказались уже 3825 перемещённых лиц польской национальности, в том числе 1807 – в самом Оренбурге и 2018 – в других населённых пунктах региона. Для приёма и обустройства беженцев на новом месте, обеспечения их жильём, питанием, одеждой, медицинским обслуживанием, работой Польский комитет помощи жертвам войны направил в Оренбургскую губернию своего уполномоченного Тадеуша Подкоморского с двумя помощниками. По мере нарастания числа беженцев из пострадавших районов весной 1915 г. был образован расширенный Оренбургский польский комитет помощи жертвам войны. В его состав вошли уже 18 постоянных сотрудников: Вацлав Щавинский, Владислав Козловский, Казимеж Лесинский, Леон Навроцкий, Адам Томашевский, Йозеф Моравский, Йозеф Штурм, Болеслав Радонский, Фердинанд Якобше, Войцех Кемнитц, Тадеуш Метциг, Генрик Манн, Станислав Лопатко, Станислав Ореховский, Мариан Вевиоровский, Габриэль Боровский, Станислав Гоппе и Людвик Брониковский.

В тесном сотрудничестве с Комитетом работало Приходское благотворительное общество при римско-католической церкви г. Оренбурга. Для размещения неимущих беженцев за свой счёт оно первоначально арендовало специальное здание, где проживали 118 человек и получали обеды ещё 170 обездоленных. Кроме того, для представителей интеллигенции в костёльной школе был устроен меблированный приют ещё на 10 человек.

Оренбургские поляки по мере сил старались помочь в невзгодах и своей исторической родине, с которой всегда ощущали неразрывную связь. Так, в начале 1915 г. семья Яна и Галины Желеховских организовала в Оренбурге музыкально-драматический вечер для сбора средств пострадавшим от войны жителям Царства Польского. В заключение концерта артисты Зборовский, Габерский и Шпотанский сыграли отрывок из второго акта пьесы «Wesele» («Свадьба») Станислава Выспяньского (1869–1907) (в ролях Станчука, журналиста и поэта). В целом вечер принёс чистого дохода на 400 руб., которые че-

рез председателя католического благотворительного общества г. Оренбурга М. Ф. Качинского были отправлены в Варшаву, в распоряжение Центрального Комитета польских организаций помощи жертвам войны. Через несколько дней жена оренбургского вице-губернатора Александра Николаевна Пушкина (1878–?) устроила приём по случаю Масленицы, специально для привлечения пожертвований в пользу Польши. К участию в вечере были приглашены польские пианист Петржинский, вокалисты Новицкий и Гепнер. Концерт дал около 1000 руб., которые также были переданы ЦК, в Варшаву. 11 марта 1915 г. в оренбургском салоне Желеховских прошёл благотворительный спектакль по пьесе «Sluby ranienskie» («Девичьи клятвы») Александра Фредро (1793–1876)¹²⁷.

Однако вскоре помощь потребовалась полякам на территории самой Оренбургской губернии. В результате тяжелейшего поражения, под натиском германского наступления с мая по сентябрь 1915 г. русская армия потеряла убитыми 300 тысяч человек и оставила 15 западных губерний страны, в том числе Польшу, Литву, часть Латвии и Западную Белоруссию с преимущественно католическим населением.

Баракы для польских беженцев в Оренбурге в годы Первой мировой войны

¹²⁷ Gazeta Torunska. – 1915. – 6 maja. – № 102.

Под угрозой оккупации вглубь России эвакуировались около 6 миллионов человек. Оренбуржье захлестнула новая волна беженцев, для размещения которых уже было недостаточно временных пунктов. На средства Польского комитета помощи жертвам войны к зиме в окрестностях Оренбурга был спешно построен целый посёлок для перемещённых лиц со всем необходимым: 9 жилых барачков, центральная кухня с производительностью 1500 обедов в день, бани, прачечные, изоляционная больница на 60 кроватей, стойла для лошадей, каретник, дровяной сарай, контора для заведующего с двумя помощниками. Барачки представляли собой «обширные очень высокие здания с массой света и воздуха, с хорошей вентиляцией». Каждый из них имел 4 печи по углам для отопления, а также небольшую кухню с плитой и кубом на 60 вёдер для подогрева чая. В ведении Польского комитета находилось 1349 человек, а ещё 958 беженцев разместились в доме наследников Е. Е. Гофмана на Неплюевской ул., 44 (ныне Ленинской). Кроме того, при Оренбургском костёле открылся приют для эвакуированных детей, ставших сиротами в результате войны. Среди перемещённых поляков было особенно много выходцев из Люблинской губернии: Замостского, Холмского и Яновского уездов.

Благодаря массовому притоку беженцев численность католиков в Оренбурге существенно увеличилась, так что сил единственного местного священника уже не хватало для духовного окормления всей паствы, посещения мест пребывания перемещённых лиц, совершения среди них обрядов и регистрации актов гражданского состояния (рождения, браков, смерти). Поэтому в 1915 г. для религиозного обслуживания беженцев католического вероисповедания в Оренбургскую губернию был командирован ксендз **Болеслав Янович** (Boleslaw Janowicz). Он родился 24 июня 1869 г. в г. Вильно (ныне Вильнюс, Литва). После окончания местной гимназии в 1886–1890 гг. обучался в семинарии, а затем в Санкт-Петербургской духовной академии, но серьёзная болезнь помешала ему завершить высшее религиозное образование. В 1891 г. рукоположен в католические священнослужители. В 1904–1907 гг. служил администратором костёла Св. Анны в местечке Калинувка (ныне Калинувка-Косцельна, гмина Кнышин, Монькский повят, Подляское воеводство, Польша)¹²⁸. В 1907–1913 гг. был капелланом Приамурского военного округа с резиденцией в Хабаровске, преподавал католическое вероучение в кадетском кор-

¹²⁸ Directorium Horarum Canoniarum Et Missarum Pro Dioecesi Vilnensi in Annum Domini Communem 1907. – Vilnae: Typis Josephi Zavadski, 1906. – P. 142, 209.

Польский хор при католическом соборе г. Оренбурга. 1915–1921 гг.

пуге, гимназии и техническом училище. Но в 1913 г. против него было начато уголовное преследование за обвенчание по римскому обряду православного мужчины с католичкой во время пастырской поездки на остров Сахалин. В результате Б. Янович был смещён с должности и вернулся на родину¹²⁹, где в 1913–1914 г. служил настоятелем костёла Св. Троицы в местечке Ищелна (ныне Щучинского района Гродненской области Беларуси)¹³⁰. С приближением фронта Первой мировой войны эвакуировался вместе с беженцами.

Для их нужд в барачном посёлке рядом с Оренбургом Польский комитет помощи жертвам войны построил школу-костёл, где поселились командированный священник и учитель. В воскресенье, 15 ноября 1915 г., в 12 часов дня в присутствии многих приглашённых лиц из русского и польского общества, состоялось освящение барачков, возведённых для беженцев Польским комитетом. В обширном красивом при всей своей простоте здании школы-костёла ксендзом Болеславом Яновичем была отслужена первая обедня. За неимением в

¹²⁹ Directorium Horarum Canoniarum Et Missarum Pro Dioecesi Viliensi in Annum Domini Communem 1907. – Vilnae: Typis Josephi Zavadski, 1906. – P. 142, 209.

¹³⁰ Efimova M. I. Harsh Vineyard: A History of Catholic Life in the Russian Far East. – Victoria: Trafford Publishing, 2008. – P. 85–87.

этом временном костёле органа пение стройного хора сопровождали фисгармония и скрипка. Когда после окончания обедни ксендз обратился с проповедью к беженцам, церковь огласилась рыданиями. Плакали буквально все беженцы – женщины, дети и взрослые мужчины. Их сердца, измученные долгими страданиями, не смогли равнодушно перенести сочувственных слов, впервые произнесенных им в обстановке, хоть немного напоминающей их далёкую родину. После проповеди краткую речь на польском языке произнёс перед беженцами председатель Приходского благотворительного общества при римско-католической церкви г. Оренбурга Я. С. Желеховский.

В 1916 г. священник Болеслав Янович был переведён из Оренбурга в Воронеж также для духовного окормления скопившихся там беженцев католического вероисповедания¹³¹. После обретения Польшей независимости в 1918–1923 гг. он занимал на её территории должности настоятеля костёла Воздвижения Святого Креста в деревне Быстрица (ныне Островецкого района Гродненской области Беларуси), в 1923–1930 гг. – прихода Святых Апостолов Петра и Павла в деревне Гожа (ныне Гродненского района и области Беларуси)¹³². В 1930–1933 гг. состоял эмеритом при церкви Святых Космы и Дамиана в г. Островец Виленского воеводства Польской Республики (ныне Островецкого района Гродненской области Беларуси), в 1933–1935 гг. – при церкви Св. Варфоломея Апостола в Вильнюсе (Литва), а с 1936 г. – при костёле Святого Креста в том же городе. Затем жил в посёлке Тургеляй (ныне Шальчининского района Вильнюсского уезда Литвы), где и скончался 7 января 1949 г.

После отъезда Б. Яновича из Оренбурга в 1916 г. на замену ему для религиозного обслуживания беженцев были направлены сразу 2 католических священнослужителя: **Августин Адамович** (Augustyn Adamowicz) и **Иоанн Брейво** (Joannes Brejwo)¹³³.

¹³¹ Directorium Divini Officii et Misasraum pro Archidioecesi Mohiloviensi nec non pro Dioecesi Minscensi in Annum Domini 1917. – СПб.: Druk. «Tow. Akc. Sztuki Drukarskiej w Piotrogradzie», 1916. – С. 109.

¹³² Ordo divini officii recitandi missaeque celebrandae ad usum dioexesis Vilmensis pro anno Domini 1920. – Vilnae: Typis A. Rutkowski, 1919. – P. 32, 112; Catalogus ecclesiarum et cleri archidioecesis Vilmensis pro anno Domini 1929. – Vilnae: Excudebat officinal typographica archidioeciesana, 1929. – P. 54, 134; Catalogus ecclesiarum et cleri archidioecesis Vilmensis pro anno Domini 1931. – Vilnae: Excudebat officinal typographica archidioeciesana, 1931. – P. 110, 139; Catalogus ecclesiarum et cleri archidioecesis Vilmensis pro anno Domini 1936. – Vilnae: Excudebat officinal typographica archidioeciesana, 1936. – P. 35, 159.

¹³³ Directorium Divini Officii et Misasraum pro Archidioecesi Mohiloviensi nec non pro Dioecesi Minscensi in Annum Domini 1917. – СПб.: Druk. «Tow. Akc. Sztuki Drukarskiej w Piotrogradzie», 1916. – С. 188, 210.

Католическое духовенство и миряне совместно трудились на обеспечение беженцев пищей не только духовной, но и материальной. В ноябре 1915 г. с разрешения оренбургского губернатора М. С. Тюлина (1862–1935) Приходское благотворительное общество при римско-католической церкви г. Оренбурга открыло в здании наследников Е. Е. Гофмана на Неплюевской ул., 44 (ныне Ленинской) Дом трудолюбия с прачечной, столярной, сапожной и другими мастерскими¹³⁴. Беженцы жили и одновременно работали здесь по заказам местного населения, получив постоянный источник средств к существованию. Особую заботу католическое объединение проявляло об эвакуированных детях. В декабре 1916 г. его активистки М. М. Земенцкая и В. В. Тышко организовали в Оренбурге сбор рождественских подарков для малолетних польских беженцев. Примечательно, что на эту инициативу, помимо католиков, охотно откликнулись представители самых разных вероисповеданий: православные предприниматели Зарывнов, Панкратов, Сачков, Серяков, мусульмане Галяутдинов, Даминов, Киникеев, Хусаинов, иудейка Лисичкина и многие другие. В результате было собрано денег 650 руб. и вещей на 120 руб. Кроме того, из Петрограда, управляющий Могилёвской архиепархией, епископ-суффраган Ян Цепляк (1857–1926) прислал ещё 200 руб. На эти средства организаторы закупили тёплую одежду (чулки, перчатки, шарфы, бязь для белья, шапочки, головные платки) и деликатесы (булки, белый хлеб, колбасу, яблоки, орехи), которые 27 декабря 1916 г. роздали в Доме трудолюбия 460 детям-беженцам, живущим в городе, а 28 декабря – детям, размещённым в бараках¹³⁵. Вечером 3 марта 1917 г. в зале 1-й женской гимназии г. Оренбурга состоялся благотворительный концерт в пользу Польского общества помощи жертвам войны. С музыкальными номерами выступили активисты местной национальной общины и сочувствующие: К. М. Рженецкая, В. И. Сикорская, В. Н. Федотова-Малиновская, С. П. Рауба, М. Б. Максианова, а также оркестр казачьих войск под руководством Г. Ф. Эстеррейха¹³⁶.

Оренбургские католики искали и новые организационные формы социально-благотворительной и культурно-просветительской деятельности за рамками приходского религиозного объединения.

¹³⁴ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 157. Л. 150–152; Оренбургское слово. – 1915. – 21 ноября. – № 90 (259). – С. 1.

¹³⁵ Отчёт по раздаче рождественских подарков детям беженцев, находящихся в ведении Оренбургского польского комитета // Оренбургская жизнь. – 1917. – 17 января. – № 893. – С. 3.

¹³⁶ Оренбургская жизнь. – 1917. – 2 марта. – № 929. – С. 2.

17 декабря 1916 г. инициативная группа местных поляков подала губернским властям заявление о создании Общества «Польский дом» в г. Оренбурге («Dom polski») по образцу аналогичной организации, действовавшей в Москве с 1907 г. Учредителями нового объединения выступили управляющий Оренбургским отделением Азовско-Донского коммерческого банка, надворный советник Мечислав Феликсович Качинский, ветеринарный инспектор Тургайской области, статский советник Вацлав Янович Бенкевич (1863–1928), присяжный поверенный (адвокат) Эдуард Иосифович Тышко, бухгалтер «Оренбургского лесного промышленного и торгового общества» Ян Станиславович Желеховский и участковый инспектор сооружения Оренбургско-Орской железной дороги, надворный советник Владислав Иванович Гинальский (1862–1921). По рассмотрению предложенного ими устава организация была зарегистрирована 16 января 1917 г. Общество «Польский дом» провозглашало своей целью объединение поляков, проживающих в Оренбурге и его окрестностях, для культурного сотрудничества и взаимопомощи. Организация предполагала для этого:

- основывать всякие учреждения взаимного вспоможения, а именно: бюро для приискания труда, ссудо-сберегательные кассы, бюро юридических советов, амбулатории, справочные бюро, чайные и столовые, потребительские лавки, летние колонии детей и т. п.;

- открывать библиотеки и читальни, устраивать популярно-научные лекции и собеседования, концерты, литературные и танцевальные вечера и любительские спектакли, организовывать совместные экскурсии, осмотры музеев, выставок и т. п.;

- издавать брошюры, журналы и книги¹³⁷.

Таким образом, значительное количество католиков впервые появилось на территории Оренбургского края в конце XVIII столетия в связи со ссылкой на отдалённую окраину страны участников польского национально-освободительного движения. С вхождением Польши в состав Российской империи временное католическое население региона существенно увеличилось за счёт новых подданных польской национальности, проходивших здесь военную службу. Для удовлетворения их религиозных нужд в 1837 г. была учреждена штатная должность католического военного капеллана в отдельном Оренбургском корпусе, а в 1847 г. открыт костёл в губернском центре. До конца XIX в. основную массу местных католиков составляло польское

¹³⁷ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 263. Л. 1–6 об.

городское население из числа военнослужащих, чиновников и ссыльных. Но в 1880–1890-е гг. началось массовое переселение немецких колонистов католического вероисповедания из Украины и Поволжья в сельские районы Оренбургской губернии, что привело к изменениям социальной структуры и национального состава местной общины. Для решения проблем возросшего католического населения в 1898 г. было организовано приходское благотворительное общество, в 1903 г. – библиотека, в 1909 г. – начальное училище, а в 1915 г. – Дом трудолюбия¹³⁸.

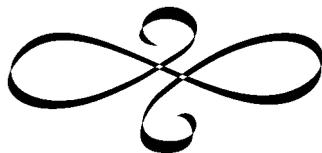
¹³⁸ Денисов Д. Н. Организация религиозной жизни католиков Оренбургского края в конце XVIII – начале XX вв. // Этнопанорама. – 2013. – № 3–4. – С. 90–100.

Глава 2.

**ИСПЫТАНИЯ
В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ (1917–1991 гг.)**

После прихода к власти в России в октябре 1917 г. партия большевиков в соответствии со своими материалистическими, атеистическими установками взяла курс на постепенное искоренение религии. Согласно декрету нового Советского Правительства от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» религиозные организации были лишены прав юридических лиц, их имущество национализировано, а конфессиональные училища и благотворительные учреждения запрещены. Среди прочих, прекратили свою работу школа и Приходское благотворительное общество, существовавшее при Римско-католической церкви г. Оренбурга с 1898 г. Ужасы Гражданской войны, разрухи, голода и тифа, начавшиеся гонения на религию, опасения за жизнь и имущество вынуждали городское католическое население эмигрировать в послевоенную Германию, а так же в получившие независимость Польшу и Литву. В связи с массовым отъездом в 1918 г. многие католические общины России остались без священнослужителей, в том числе и приход Божьей Матери Лоретанской г. Оренбурга на Преображенской ул., 24 (ныне ул. 8-го Марта). После революции его настоятель И. И. Ундерис уехал на историческую родину, где около 30 лет до своей смерти в 1953 г. служил викарием церкви Промысла Божьего в местечке Лешай (ныне Расейнского района Каунасского уезда Литвы)¹³⁹, агитируя окрестных хуторян против вступления в советские колхозы.

Вероятно, в 1919–1924 гг. верующих Оренбуржья опекал настоятель Уфимского костёла, литовец **Михаил Антонович Иодокас** (Michael Jodokas) как единственный в то время католический священник на Южном Урале. Он родился 12 августа 1891 г. в семье Антона и Вероники Иодокас, крестьян деревни Смильги Довянского сельского общества Гирсудской волости Понежежского уезда Ковенской губернии (ныне местечко Смильгай Дауенайского староства Пасвальского района Понежежского уезда Литвы). 24 августа 1891 г. был крещён в церкви соседнего села Кринчино. В 1907 г. окончил 4 класса прогимназии в местечке Паланга (ныне город Клайпедского уезда Литвы), а в 1914 г. – Могилёвскую архиепархиальную семинарию в Санкт-Петербурге и 13 апреля рукоположен в сан католического священника. 18 июня 1914 г. назначен викарием прихода в г. Борисов (ныне Минской области Республики Беларусь), но ещё до

¹³⁹ Elenchus cleri et ecclesiarum Archidioeceseos Mohiloviensis in Russia in diem 1 Januarii 1930. – Varsoviae: Drukarnia Pospieszna «PIONIER», 1929. – P. 20; Lesciai // Sulskis V. Mazoji Ariogalos enciklopedija [Электронный ресурс]. URL: <http://kaunas.lcn.lt/parapijos/ariogala/enciklopedija.php?nid=446> (дата обращения: 09.11.2013).

отбытия к новому месту службы переведён на должность vicария прихода во имя Посещения Пресвятой Девой Марией св. Елисаветы на Выборгском католическом кладбище Санкт-Петербурга. С 9 сентября 1914 г. одновременно преподавал основы вероучения и латинский язык в приходской элементарной школе, а также обслуживал в качестве католического законоучителя все низшие и средние учебные заведения Выборгской стороны. 28 декабря 1914 г. определён vicарием костёла св. Казимира в Петрограде, построенного для польских рабочих Путиловского завода, а с 1915 г. занимал ту же должность в Могилёве (Беларусь). 15 апреля 1916 г. назначен помощником капеллана Московского военного округа, 4 апреля 1918 г. – vicарием московского прихода Святых Петра и Павла, а 11 сентября 1919 г. определён исправляющим должность настоятеля в г. Уфу¹⁴⁰.

М. А. Иодокас. 1907 г.

Под его духовным руководством оренбургские католики пережили испытания страшного голода 1921–1923 гг. К этому времени на территории губернии, помимо местных верующих, находились многочисленные военнопленные Первой мировой войны, отправка которых на Родину в Германию, Австрию, Венгрию растянулась до конца 1921 г. из-за блокирования проезда боевыми действиями Гражданской войны, недостатка финансовых средств для перевозки и дезорганизации железных дорог. В лагере на Оренбургском Меновом дворе,

¹⁴⁰ Материалы к истории Римско-католического прихода во имя Посещения Пресв. Девой Марией св. Елисаветы и к истории католического кладбища Выборгской стороны в Санкт-Петербурге: Сб. / Сост. С. Г. Козлов-Струтинский; ред. И. М. Шейнман. – Гатчина: СЦДБ, 2010. – С. 114–115.

где они содержались, ежедневно погибали голодной смертью от 15 до 30 человек. Кроме того, на станции Оренбург прямо в железнодорожных вагонах жили пленные советско-польской войны 1919–1921 гг., ожидавшие репатриации по мирному договору. Но ещё до отправки домой с поездов сняли трупы 450 поляков, которых попросту нечем было кормить¹⁴¹.

Советские власти использовали голод в качестве повода для начала кампании по массовому изъятию церковных ценностей, средства от продажи которых предполагалось направить на закупки продовольствия. В католическом храме Оренбурга 26 апреля 1922 г. члены специальной комиссии сняли с икон Сердца Иисуса и Божьей Матери 2 серебряных вотума в форме сердца, 2 крестика и кольцо, пожертвованные верующими в благодарность за помощь и исцеления¹⁴².

Однако Римско-Католическая Церковь и по собственной, доброй воле активно подключилась к усилиям мирового сообщества по сбору денежных средств, продовольствия и организации питания в районах Украины и России, пострадавших от голода. В 1921 г. Папа Римский Бенедикт XV обратился к В. И. Ленину с предложением направить католическую миссию для помощи голодающим, а после переговоров между РСФСР и Ватиканом 12 марта 1922 г. было подписано соглашение, определявшее основы её деятельности. Папская миссия помощи, насчитывавшая 1700 служащих, организовала по всей стране сотни бесплатных столовых. Только в период с 22 апреля 1922 г. по 1 февраля 1923 г. она распределила среди нуждавшихся 2446 тонн продовольствия, а общий объём папской помощи превысил 2 миллиона долларов (более 134 миллионов долларов по современному курсу)¹⁴³.

Особенно тяжёлая ситуация с нехваткой продовольствия сложилась в Оренбургской губернии. К декабрю 1922 г. здесь насчитывалось 444786 голодающих, а к марту 1923 г. – 577366. Только за период с 1 января по 1 ноября 1922 г. в регионе умерло от недоедания 50 тысяч человек¹⁴⁴. Поэтому 13 января 1923 г. глава Папской миссии по-

¹⁴¹ The Famine in Soviet Russia, 1919–1923: The Operations of the American Relief Administration. Book by H. H. Fisher. – New York: Macmillan, 1927. – P. 106.

¹⁴² Стрелец Н. Ю. Конфискация церковного имущества как форма антирелигиозной борьбы Советского государства в 1920–1930 гг. // Оренбургский край: история, традиции, культура: сборник / отв. ред. Г. И. Биушкин. – Оренбург: [Б. и.], 2009. – С. 136; ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 12. Л. 48–51.

¹⁴³ Лиценбергер О. А. Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение. – Саратов: Поволжская Академия государственной службы, 2001. – С. 224–226.

¹⁴⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 473. Л. 56, 132.

мощи в России, американский иезуит Эдмунд Алоизиус Уолш (Edmund Aloysius Walsh) (10.10.1885–31.10.1956) от лица организации обязался обеспечить питанием в Оренбургском крае не менее 20 тысяч детей¹⁴⁵. Уже 29 января 1923 г. в столицу края прибыл со своими сотрудниками американский иезуит Луис Джозеф Галлагер (Louis Joseph Gallagher) (22.07.1885–08.1972), назначенный руководителем Оренбургского отделения Папской миссии помощи. Местные власти попросили его сосредоточиться на оказании поддержки населению

Л. Дж. Галлагер

Киргизской (Казахской) ССР, столицей которой был тогда Оренбург, поскольку в самой губернии уже успешно работали столовые Американской администрации помощи (American Relief Administration, ARA). По результатам обследования территории посланники Папы организовали 3 базисных склада в Акбулаке (ныне Акбулакского района Оренбургской области), Актюбинске и Джуруне (ныне Мугалжарского района Актюбинской области Казахстана), наладили железнодорожные поставки туда продовольствия, а с марта 1923 г. на их основе развернули широчайшую сеть пунктов питания.

Всего к 1 мая 1923 г. они открыли в Оренбургской губернии и Северном Казахстане 207 бесплатных столовых, обеспечивая едой 25430 человек (1872 взрослых и 23558 детей). В Акбулакском районе действовали 70 питательных пунктов на 5950 детей, в Актюбинском районе – 69 питательных пунктов на 9594 ребёнка, в Джурунском районе – 62 питательных пункта на 8014 детей. В самом Оренбурге были открыты 5 бесплатных столовых на 994 человека: для беженцев (370 человек), безработных (200 человек), инвалидов (119 человек), заклю-

¹⁴⁵ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 238. Л. 73–74.

чённых Арестного дома (33 человека) и учащихся сельскохозяйственной школы имени Середы (272 человека). Ещё один пункт питания для 32 студентов устроили при сельскохозяйственном училище в пос. Буртинский (ныне Беляевского района Оренбургской области). Кроме того, с 13 марта по 1 мая 1923 г. дополнительно выдано 846 сухих пайков по спискам особо нуждающихся, составленных местными органами советской власти¹⁴⁶. Всего за этот период через продовольственные пункты Папской миссии помощи в Оренбуржье было распределено: 160 тонн 657 кг муки, 95 тонн 649 кг крупы, 41 тонна 945 кг риса, 10 тонн 843 кг сала, 52935 банок консервированного молока, 6 тонн 112 кг какао и 21 тонна 976 кг сахара¹⁴⁷.

По просьбе советских властей католическая благотворительная организация также взяла на себя обеспечение одеждой неимущих, и, прежде всего, сирот. За период с 15 марта по 21 апреля 1923 г. было роздано в общей сложности 2643 комплекта одежды. В частности, 16 детских домов г. Оренбурга получили валенок, чулок, мужских кальсон, брюк и курток, женских панталон, рубашек и платьев на 880 воспитанников (403 мальчиков и 477 девочек)¹⁴⁸.

К 20 июня 1923 г. Папская миссия помощи свернула свою работу на Южном Урале в связи с выполнением задачи по преодолению последствий голода¹⁴⁹.

С 1923 г. Советское государство перешло от прямого разрушения церковных структур к массовой регистрации религиозных объединений. Однако смена внутривластного курса объяснялась не признанием их важного вклада в общественную жизнь, а стремлением установить реальный надзор за деятельностью верующих. Зарегистрированные по новому законодательству религиозные общества обязаны были ежегодно представлять в местные исполкомы советов списки верующих, членов управленческих органов и служителей культа с указанием места жительства и рода занятий, что давало исчерпывающую информацию об их составе. Все немолитвенные собрания разрешались только с предварительного согласия административного отдела исполкома по заявленной повестке дня. К тому же, массовая регистрация религиозных об-

¹⁴⁶ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 660. Л. 20 об. – 21.

¹⁴⁷ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 473. Л. 39, 44.

¹⁴⁸ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 1013. Л. 35, 77, 79 об. – 80.

¹⁴⁹ Космачёва Т. С. Деятельность европейских общественных организаций на Южном Урале во время голода 1921–1922 годов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 12 (150). – История. – Вып. 31. – С. 82.

ществ в 1923–1924 гг. сопровождалась выявлением и учётом материальных ценностей, что впоследствии облегчило их изъятие государственными органами.

В рамках этой кампании 27 июля 1923 г. прихожане Римско-католического собора г. Оренбурга подали в отдел управления губисполкома заявление с просьбой зарегистрировать их фактически существующее религиозное общество. В соответствии с уставом оно имело право:

- 1) устраивать молитвенные собрания (богослужения);
- 2) управлять имуществом, передаваемым в безвозмездное пользование верующих по договору с местными органами советской власти;
- 3) заключать сделки частноправового характера, связанные с управлением культовым имуществом;
- 4) участвовать в съездах религиозных обществ;
- 5) назначать служителей культа для совершения обрядов.

Все вопросы деятельности религиозной организации решались Общим Собранием прихожан, которые избирали Совет для ведения текущих финансово-хозяйственных дел и Ревизионную комиссию для контроля за этим исполнительным органом¹⁵⁰.

11 августа 1923 г. Оренбургский губисполком утвердил и зарегистрировал под № 27 устав общества прихожан Римско-католической церкви. Главой его Совета был выбран председатель 1-го Оренбургского сельскохозяйственного кооператива Николай Иванович Нивинский (1872–?), а членами исполнительного органа – инженер Губсовхоза Марцелий Карлович Митман (1863–?), музыкальный мастер Адольф Викентьевич Ольшевский (1858–?) и служащий Ташкентской железной дороги Александр Павлович Староселец (1877–1937).

3 августа 1924 г. на Общем Собрании прихожан был обновлён состав церковных органов. Председателем Совета стал слесарь ЦРК Марцелий Бернардович Яцкевич (1878–?), его заместителем – инвалид труда Иосиф Иосифович Бош (1859–?), секретарём – Александр Павлович Староселец, а членами Совета – бывший садовник Антон Михайлович Спижевский (1861–?) и бывшая преподавательница, дворянка Бронислава Альбертовна Вишневская (1876–?). Впервые была сформирована Ревизионная комиссия для проверки сбора и расходования исполнительным органом денежных средств. В неё вошли рабочие

¹⁵⁰ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–2 об.

Александр Александрович Дорош (1858–?), Владислав Ярославович Татаржинский (1873–?) и Иосиф Яковлевич Лоевский (1866–1937).

Регистрация устава религиозного общества, образование его управленческих и контрольных структур позволили верующим упорядочить свою деятельность, поставить её на организационную, финансовую и правовую основу, приступить к наведению порядка в приходских делах, расстроженных в период революции и Гражданской войны. Оренбургские католики решили нанять постоянного сторожа, поскольку в 1924 г. их костёл дважды подвергся проникновению злоумышленников. 21 июня преступники выломали оконные рамы, но не смогли преодолеть внутренние двери. Однако в ночь на 19 августа они снова выбили окна, взломали дверной косяк и похитили из храма имущества на 465 руб.: покрывала на алтарь и ограду вокруг него, подушки, полотенца, занавес, ковёр, рубахи для прислужников и др. Для оплаты расходов на содержание сторожа, уплату налогов и хозяйственные нужды прихожане объявили приём добровольных пожертвований по подписным листам и тарелочный сбор. В сентябре 1925 г. церковный Совет приступил к исправлению и покраске крыши, а в июле 1927 г. завершил ремонт здания костёла. 12 сентября 1927 г. его члены впервые подписали договор, по которому формально приняли от отдела управления Оренбургского губисполкома храм в бессрочное и бесплатное пользование по инвентарной описи имущества¹⁵¹.

На общем собрании 1 июля 1928 г. прихожане наметили заметить в соборе оконные рамы и поправить его внешнюю ограду. Для этого был установлен единый размер взноса с допущением рассрочки платежа на 3–4 месяца. Реализовать эти планы должен был новый состав церковного Совета, избранный на том же заседании: председатель Марцелий Бернардович Яцкевич, казначей Александр Павлович Староселец, секретарь Станислав Николаевич Коссовский (1895–1937), члены исполнительного органа – домохозяйка Мария Марковна Грунт (1886–?), содержатель постоялого двора Яков Григорьевич Иммель (1869–?), домохозяйка Мария Николаевна Мусял (1886–?) и кустарь-надомник Георгий Бенедиктович Назарук (1899–?). Ревизионную комиссию на этот раз ограничили двумя членами – служащим контроля Ташкентской железной дороги Антоном Виттовичем Домбровским (1876–?) и портным Иваном Яковлевичем Лоевским (1868–?).

Положительным последствием регистрации католического общества г. Оренбурга стала так же его консолидация, постепенное со-

¹⁵¹ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 12. Л. 7–12 об., 20, 27–28, 46–51.

бирание верующих на базе официально разрешённой, зарегистрированной организации. Если в 1924 г. она объединяла 61 человека, то в 1925 г. – 75, а в 1926 г. – 78 членов¹⁵². Социальную основу прихода составляли преимущественно рабочие и служащие, особенно Ташкентской железной дороги, в том числе её инженеры и врачи. По национальному составу абсолютное большинство оренбургских католиков были поляками, хотя среди них встречались отдельные немецкие, литовские и украинские семьи. Неслучайно в советских документах этого времени собор Божьей Матери Лоретанской обиходно именовался просто «польским костёлом». По возрасту в 1926 г. его прихожане распределялись следующим образом: от 18 до 30 лет – 19,7 %, от 30 до 40 лет – 22,4 %, от 40 до 50 лет – 19,7 %, от 50 до 60 лет – 23,7 % и старше 60 лет – 14,5 %. К этому времени в целом сложилось ядро общины, которое отличалось сбалансированным возрастным составом. Однако с 1928 г. советские власти приступили к реализации грандиозных планов социалистического строительства, успех которых связывался со сломом традиционного религиозного сознания, что повлекло за собой новое наступление на верующих. Под давлением репрессий и законодательных ограничений численность католической общины г. Оренбурга начала падать: с 78 человек в 1926 г. до 70 прихожан в 1928 г. и 62 верующих в 1930 г.¹⁵³.

Серьёзной проблемой для оренбургских католиков на протяжении всего советского довоенного периода оставалось и отсутствие собственного штатного священнослужителя. В 1924 г. обслуживавший местную общину наездами настоятель Уфимского костёла Михаил Иодокас был дополнительно назначен администратором прихода в Симбирске (ныне Ульяновске) и в связи с увеличением объёма работы не мог уже посещать Оренбург. Поэтому с 1924 по 1930 годы для совершения таинств сюда стал приезжать католический священник из другого соседнего прихода – Пресвятого Сердца Иисуса в г. Самаре, поляк **Владислав Игнатъевич Кунда** (Władysław Kunda). Он родился 12 июля 1887 г. в семье зажиточного крестьянина деревни Ямины Августовского уезда Сувалковской губернии (ныне Августовского повята Подляского воеводства Польши). Окончил Могилёвскую духовную семинарию в Санкт-Петербурге. 13 апреля 1914 г. рукоположен в сан католического священника. Назначен викарием костёла Святых Апостолов Петра и Павла в Великом

¹⁵² ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 12. Л. 3–3 об., 13–16, 22–25.

¹⁵³ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 12. Л. 22–25, 37–40, 67–69 об.

Новгороде. В 1915–1919 гг. служил викарием прихода Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в Омске, в 1919–1920 гг. – куратором прихода в Спасске (ныне пгт. Таштагольского района Кемеровской области), а в 1920–1921 гг. – куратором прихода Святой Троицы в Тобольске. С 1922 г. был администратором костёла св. Людовика в местечке Светиловичи Рогачёвского уезда Могилёвской губернии (ныне Бельничского района Могилёвской области Республики Беларусь). С сентября 1924 г. работал настоятелем католического прихода Пресвятого Сердца Иисуса г. Самары. Однако в 1930 г. В. И. Кунда вернулся в Белоруссию, где служил в костёле Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии г. Рогачёв (ныне Рогачёвского района Гомельской области Республики Беларусь). С осени 1933 г. он одновременно обслуживал и кафедральный костёл Успения Пресвятой Девы Марии в г. Гомеле. Но 5 декабря 1935 г. был арестован как «руководитель контрреволюционной националистической группы поляков-католиков», а 20 мая 1936 г. постановлением выездной сессии Судебной коллегии Верховного Суда Белорусской ССР приговорён к 8 годам лишения свободы и отправлен в Темниковский исправительно-трудовой лагерь. Там в 1937 г. повторно арестован по обвинению в «систематической повстанческой антисоветской агитации среди заключённых». 22 августа 1937 г. постановлением Тройки УНКВД по Мордовской АССР осуждён к высшей мере наказания, а 31 августа расстрелян. Реабилитирован 17 июля 1989 г.¹⁵⁴

Ему на смену в январе 1930 г. оренбургские католики пригласили уже в качестве постоянного священнослужителя немца **Адама Петровича Гарейса** (Adam Gareis), назначив ему вознаграждение по 50 руб. в месяц. Он родился 18 июля 1885 г.¹⁵⁵ в колонии Келер (Караульный Буерак) Камышинского уезда Саратовской губернии (ныне исчезнувшей на территории Камышинского района Волгоградской области). В 1911 г. окончил Саратовскую римско-католическую духовную семинарию, был рукоположен в священники и направлен в колонию Зеевальд (ныне исчезнувшую на территории Жирновского района Волгоградской области). В 1912–1925 гг. служил в приходе с. Нелюбинка (ныне Тарановского района Костанайской области Республики Казахстан), в 1925–1929 гг. – с. Елшанка (Гуссарен) Автономной республики немцев Поволжья (ныне с. Елшанка Красноар-

¹⁵⁴ Чаплицкий Б., Осипова И. Книга памяти: Мартиролог Католической церкви в СССР. – М.: Серебряные нити, 2000. – С. 103; Маракоў Л. Рэпрэсаваныя каталіцкія духоўныя, кансэраваныя і свецкія асобы Беларусі, 1917–1964. – Мінск: Смэлтак, 2009. – С. 243–244.

¹⁵⁵ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 12. Л. 66.

мейского района Саратовской области), в 1929 г. – с. Гнилушка (Пфейфер) АССР НП (ныне с. Гвардейское Красноармейского района Саратовской области). В январе 1930 г. А. П. Гарейс, объявленный во всесоюзный розыск, тайно приехал в Оренбург, где проживал на Пьяновском пер., 13 (ныне пер. Шевченко). Однако уже 2 февраля 1930 г. он был арестован по сфальсифицированному советскими органами групповому делу немецкого католического духовенства Поволжья, которое обвинялось в создании фашистской контрреволюционной организации, шпионаже в пользу Германии и Ватикана, разжигании националистических настроений и агитации населения против колхозов. 6 июня 1931 г. Коллегией ОГПУ А. П. Гарейс был приговорён к 3 годам исправительно-трудовых лагерей, которые заменены ему 3 годами ссылки в Тамбов. После освобождения проживал на хуторе Варино Ровеньского района Воронежской области, где 23 ноября 1934 г. арестован второй раз по новому групповому делу католического духовенства и отправлен для дальнейшего следствия в тюрьму г. Воронеж. 16 ноября 1935 г. там начался закрытый процесс, а 19 ноября Спецколлегия Воронежского областного суда приговорила священника по статьям 58-4, 58-10 УК РСФСР к 8 годам исправительно-трудовых лагерей. Он был отправлен в Белбалтлаг на станцию Медвежья Гора Кировской железной дороги. Уже в лагере 10 августа 1937 г. арестован третий раз и переведён на тюремный режим. 2 сентября 1937 г. постановлением Особой Тройки УНКВД по Карельской АССР приговорён по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. 10 сентября 1937 г. расстрелян и похоронен в лесном урочище Сандармох за 9 км от пос. Повенец (ныне Медвежьегорского района Республики Карелия)¹⁵⁶.

Несмотря на устранение их священнослужителя, прихожане Римско-католической церкви г. Оренбурга в апреле 1930 г. успешно прошли новую перерегистрацию, затеянную советскими властями для массового закрытия под её предлогом религиозных организаций. В последний состав приходского Совета были избраны: председателем – Г. Б. Назарук, а членами – М. М. Грунт и С. Н. Коссовский. Ревизионная комиссия объединила А. В. Домбровского, Ив. Я. Лоевского и

¹⁵⁶ Schnurr J. Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. Katholischer Teil. 2. Auflage. Selbstverlag Joseph Schnurr. – Stuttgart: Selbstverlag, 1980. – S. 369; Осипова И.И. «В язвах своих сокрой меня...» Гонения на Католическую Церковь в СССР. По материалам следственных и лагерных дел. – М.: Серебряные нити, 1996. – С. 161; Чаплицкий Б., Осипова И. Книга памяти: Мартиролог Католической церкви в СССР. – М.: Серебряные нити, 2000. – С. 51–52; Гарайс Адам Петрович // Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://lists.memo.ru/d8/f107.htm> (дата обращения: 14.05.2013).

М. Б. Яцкевича. «В виду ареста и высылки из Оренбурга священника Адама Гарейса» 30 августа 1930 г. местные католики уведомили административный отдел губисполкома, что снова «пригласили для выполнения культовых потребностей» настоятеля Уфимского костёла Михаила Антоновича Иодокаса¹⁵⁷. До этого 1 сентября 1926 г. тайным посланником Папы Римского в СССР, епископом Мишелем Д'Эрбиньи он был назначен Апостольским администратором католиков Казани, Самары и Симбирска. В декабре 1926 г. арестован, но вскоре освобождён. В апреле 1929 г. вновь арестован и выслан на 3 года в Северный край, откуда освобождён досрочно в декабре¹⁵⁸. Вернулся на должность настоятеля в Уфу, где проживал на ул. Пушкина, 43. С 1930 до 1932 гг. по приглашению католиков Оренбурга приезжал к ним 3–4 раза в год для совершения таинств (крещения, причащения, исповедания, венчания, елеопомазания).

Тем не менее, предпринятые прихожанами меры по сохранению полноценной религиозной жизни и обрядности, выполнение формальных требований законодательства не оградили общину от произвола советских властей, твёрдо нацелившихся на её ликвидацию. 9 января 1931 г. в Оренбурге была арестована группа членов местной католической общины, которые были необоснованно обвинены в антисоветской контрреволюционной пропаганде. Якобы, «в особый отдел ОГПУ 11-й Кавалерийской дивизии стали поступать сведения о том, что при польской общине г. Оренбурга вокруг Костельского совета из числа наиболее реакционно настроенных к советской власти поляков, уфимским ксендзом Иодокасом сколочена тесно спаянная группа лиц, до фанатизма верующих католиков, которые под предлогом легальной религиозной деятельности систематически проводят контрреволюционную работу среди польского населения г. Оренбурга»¹⁵⁹. А следом, 10 января 1932 г. Президиум Оренбургского городского Совета народных депутатов протоколом № 75 постановил закрыть католический храм под ложным предлогом отсутствия в нём прихожан¹⁶⁰. Уже через 2 недели его территорию со зданиями костёла, приходской школы, двумя домами для настоятеля и органистов, каретником и двумя ледниками

¹⁵⁷ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 12. Л. 58, 62–63 об., 67–67 об.

¹⁵⁸ Материалы к истории Римско-католического прихода во имя Посещения Пресв. Девой Марией св. Елисаветы и к истории католического кладбища Выборгской стороны в Санкт-Петербурге: Сб. / Сост. С. Г. Козлов-Струтинский; ред. И. М. Шейнман. – Гатчина: СИДБ, 2010. – С. 114–115.

¹⁵⁹ ГАОО. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 652. Л. 13 об.

¹⁶⁰ Бугай Н. Ф. Поляки России: поиск истины (принудительное переселение, возвращение, судьбы). – М.: ЗАО «Гриф и К», 2013. – С. 210–211.

срочно сдали в аренду авиационному училищу. 29 января 1932 г. представители Горсовета, Горфинотдела и Горкомхоза скрупулёзно описали и приняли по акту от упразднённой общины так же её движимое имущество, включая богослужебную утварь, облачения, орган, мебель, хозяйственные принадлежности и др. При этом гипсовые скульптуры Христа и Божьей Матери, распятие, иконы, кадило, дарохранительница и елейница были переданы в музей Оренбургского отделения Союза безбожников в качестве наглядных пособий для антирелигиозной пропаганды¹⁶¹.

После закрытия католического храма г. Оренбурга советские органы репрессировали священника Михаила Антоновича Иодокаса, который прежде обслуживал его наездами из Уфы. 22 ноября 1933 г. он был арестован в третий раз. 15 марта 1934 г. по постановлению Коллегии ОГПУ приговорён по ст. 58-6 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. 7 апреля 1934 г. отправлен, а 24 мая прибыл в Ухтпечлаг, в пос. Чибью Коми АССР (ныне город Ухта Республики Коми). 25 октября 1934 г. переведён в Белбалткомбинат. В июле 1935 г. находился в Печорлаге, а его дальнейшая судьба неизвестна¹⁶².

Позднее, в «год великого террора» под каток репрессий попали и прежние члены актива католического прихода г. Оренбурга. 11 декабря 1937 г. органы НКВД необоснованно приговорили к расстрелу бывшего секретаря и казначея церковного Совета, счетовода Трансторгпита Александра Павловича Старосельца, другого бывшего секретаря и казначея религиозной общины, статистика паровозоремонтного завода Станислава Николаевича Коссовского, бывшего члена Ревизионной комиссии, сторожа кондитерской фабрики Иосифа Яковлевича Лоевского и бывшего прихожанина костёла, сапожника Иосифа Ивановича Майта¹⁶³.

Таким образом, на протяжении советского довоенного периода католическая община г. Оренбурга действовала без собственного постоянного духовенства, а обслуживалась наездами священнослужителями из ближайших приходов Уфы и Самары. Несмотря на это, верующим удалось сохранить организованную религиозную жизнь, приспособиться к требованиям советского законодательства, зарегистрировать в 1923 г. своё объединение, сформировать его управляющие и

¹⁶¹ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 12. Л. 34.

¹⁶² Осипова И. И. «В вязах своих сокрой меня...» Гонения на Католическую Церковь в СССР. По материалам следственных и лагерных дел. – М.: Серебряные нити, 1996. – С. 171–172; Чаплицкий Б., Осипова И. Книга памяти: Мартиролог Католической церкви в СССР. – М.: Серебряные нити, 2000. – С. 227.

¹⁶³ Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области. – Калуга: Золотая аллея, 1998. – №№ 2805, 3296, 5506.

контрольные органы, обеспечивать текущий ремонт и содержание храма. Но в рамках очередного витка антирелигиозной кампании атеистического Советского государства их костёл был закрыт в 1932 г., а актив общины впоследствии репрессирован в 1937 г.¹⁶⁴. После ликвидации в СССР структур Римско-Католической Церкви (РКЦ) элементы традиционной религиозной обрядности сохранялись только на бытовом, семейном уровне преимущественно в смешанных сёлах с немецким и польским населением, основанных ещё до революции: Браилово и Фёдоровка (ныне Акбулакского района), Блюменталь (ныне Беляевского района), Ацибутак, Дружба, Маякский, Мещеряковка, Перовка и Смирновка (ныне Соль-Илецкого района Оренбургской области).

Начавшаяся вскоре Вторая мировая война привела к широко-масштабным передвижениям огромных масс военного и гражданского населения: мобилизованных в армию и на трудовые работы, военнопленных, беженцев, эвакуированных и депортированных. В результате на территорию Оренбургского края прибыло значительное количество лиц католического вероисповедания из числа репрессированных поляков и немцев.

После раздела в 1939 г. Польши между Германией и СССР по пакту Молотова-Риббентропа в советский плен попало 454700 польских граждан, большинство из которых было освобождено или передано немецким властям, а меньшая часть расстреляна и помещена в лагеря. В 1940–1941 гг. с территорий Западной Белоруссии и Западной Украины во внутренние районы Советского Союза были принудительно выселены все политически неблагонадёжные элементы: польские колонисты (осадники), семьи бывших офицеров, полицейских, чиновников, помещиков, участников националистических и повстанческих организаций, беженцы с германской части Польши. В результате к сентябрю 1941 г. в советском тылу оказалось 389382 поляка. Из них 120952 человека попали в заключение и ссылку, 243106 – на спецпоселение и 25314 – в лагеря военнопленных. В Чкаловской (ныне Оренбургской) области было размещено 614 польских спецпоселенцев¹⁶⁵.

¹⁶⁴ Денисов Д. Н. Католическая община г. Оренбурга в 1917–1932 гг. // Россия – Франция. Государственная конфессиональная и миграционная политика: исторический опыт, правовое регулирование и практика реализации. Материалы Международной научной конференции. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 84–94.

¹⁶⁵ Моргунов К. А. Поляки в Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны // Народы Южного Урала на страже Родины. Мат. Второй Всеросс. науч.-пр. конф., посвящённой 70-летию коренного перелома в Великой Отечественной войне (Сталинградской и Курской битв) / под общ. ред. В. В. Амелина. – Оренбург: Типография ФГБОУ ВПО «ОГИМ», 2013. – С. 345.

Однако после нападения 22 июня 1941 г. фашистской Германии на СССР советские власти изменили отношение к польским гражданам, надеясь использовать их против общего врага. 30 июля 1941 г. в Лондоне послом Советского Союза в Великобритании И. М. Майским и главой польского Правительства в изгнании, генералом В. Сикорским было подписано соглашение о восстановлении дипломатических отношений и взаимопомощи в борьбе с Германией. В соответствии с достигнутыми договорённостями Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. была объявлена амнистия всем польским гражданам, содержащимся в заключении на советской территории. 14 августа подписано соглашение о создании здесь польской армии из числа освобождаемых лиц в составе двух дивизий по 10000 человек каждая и запасного полка в 5000 человек. Штаб формирующейся армии под командованием генерала Владислава Андерса (1892–1970) разместился в г. Бузулуке (ныне Оренбургской области), 5-я дивизия – в с. Татищево (ныне Татищевского района Саратовской области), 6-я дивизия – в с. Тоцкое (ныне Тоцкого района Оренбургской области), а резервный полк – в Колтубанке (ныне Бузулукского района Оренбургской области). К 1 октября 1941 г. эти части были укомплектованы 26730 человеками, в том числе 23581 бывшим военнопленным и 3149 польскими гражданами, отобранными из бывших заключённых и спецпоселенцев. Кроме того, в Оренбуржье массово прибывало из лагерей, ссылки и спецпосёлков также гражданское польское население, которое располагалось поближе к своей армии, работало в сельском хозяйстве, на промышленных предприятиях и добыче полезных ископаемых.

Ещё во время переговоров о создании польской армии в СССР отдельно был поднят вопрос о введении в неё института военных священников (капелланов), что не встретило возражений со стороны советского командования, которому формально подчинялись эти соединения. В результате 3 сентября 1941 г. генерал В. Андерс назначил шефом Католического Душепастырства Польских Вооружённых Сил в СССР бывшего пробста костёла Марии Магдалины во Львове, прелата Владимира Ченьского (1897–1983), освобождённого из заключения НКВД за день до этого. 5 сентября 1941 г. в присутствии военнослужащих и представителей посольства Польши амнистированный священник провёл первую мессу в церкви Св. Людовика в Москве, где её настоятель, американский священник-ассумпционист Леопольд Браун (1903–1964) подарил ему перед отъездом чашу, вино, гости, миссал

Капеллан 6-й дивизии Ф. Тычковский приводит к присяге военнослужащих польской армии Андерса в Тоцком лагере. 1941 г.

и другие литургические принадлежности. 7 сентября В. Ченьский вылетел самолётом в Саратов, а 9-го числа прибыл в Штаб армии Андерса в Бузулуке, где его уже ожидали польские католические священники, постепенно освобождаемые из советских лагерей.

Здесь он принял на себя также обязанности капеллана Штаба армии, выбрал своим заместителем иезуита Казимира Козловского (1902–1968), капелланом Бузулукского гарнизона и юрисконсультom – Яна Цибора (1898–1902), секретарём – Витольда Святковского (1892–1959). Старшим капелланом (деканом) 6-й дивизии в Тоцком был назначен Франтишек Тычковский (1891–1982), а капелланами её пехотных полков – Тадеуш Беднарчик (1913–2002), Чеслав Куликовский (1907–?) и Станислав Дубравка. Священником центра войскового резерва в Тоцком стал Станислав Супронович, учебно-призывного центра – Стефан Зайковский (1901–1988), полевого госпиталя – Камил Кантак (1881–1976).

В целом на каждую дивизию в армии Андерса полагалось 7 штатных капелланов и 10 единиц причетников. К весне 1942 г. во всех частях работали уже 28 военных священников. Среди них были 2 греко-католических капеллана, Антоний Шишко и монах-базилианин Пётр Су-

Католическая часовня (каплица) в пос. Тоцкое. 1941 г.

вак, а также 1 католический иерей византийского обряда Игнатий Высочинский. Всего же в рядах армии Андерса с сентября 1941 г. по март 1942 г. числились 72 довоенных священнослужителя, из которых 5 умерли и 2 повторно арестованы советскими властями. Среди солдат было 8 монашествующих (6 францисканцев и 2 салезианца), а также 20 бывших учащихся католических семинарий¹⁶⁶.

Первым делом силами войскового духовенства были устроены 3 католических каплицы (часовни) для проведения богослужений: в столовом бараке при Штабе армии в Бузулуке, а также в местах дислокации дивизий в Тоцком и Татищеве. Однако в душепастырской работе капелланы столкнулись с большими трудностями. Прежде всего, ощущался недостаток литургической утвари и книг, гостий и вина для причастия, святого елея. В Тоцком на 7 капелланов 6-й дивизии имелся только один комплект церковных облачений, собранный буквально «с миру по нитке», а также единственная чаща для причастия, сделанная польскими военнопленными ещё в лагерном заключении. Примечательно, что первый елей для католического богослужения предоставил православный епис-

¹⁶⁶ Wesolowski M. Duszpasterstwo polskie w Armii Polskiej w ZSRR i w Palestynie // Biuletyn Wojskowej Służby Archiwalnej. – 2007. – № 29. – S. 316–356.

коп. Первые гостии начал выпекать войсковой пекарь, а затем их изготовлением занялись монахини из Женской Вспомогательной Службы. Вино стали закупать в южных районах СССР. Со временем открылся магазин религиозной литературы, который поставлял литургические книги. Стараниями прелата В. Ченьского при Женской Вспомогательной Службе была организована швейная мастерская, обеспечивавшая капелланов литургическими одеяниями (орнатами, столами, комжами и др.). Полевой епископ Польской армии и капеллан национального Правительства в изгнании Юзеф Гавлина (1892–1964) прислал из Лондона чемодан с оборудованием для переносной походной каплицы. Огромную помощь оказывали монахини из Женской Вспомогательной Службы, которые готовили всё необходимое для проведения капелланами служб, следили за чистотой и порядком в часовнях, надлежащим состоянием и починкой литургических одежд, украшением алтарей, осуществляли опеку за многочисленными детьми-сиротами, нашедшими приют в армии Андерса.

Все труды по устройству церковной жизни искупались небывалым подъёмом религиозности среди военнослужащих польской армии, которые после ужасов плена, сталинских лагерей, голода, холо-

*Иконки, вырезанные из суповых костей польскими военнопленными.
Пос. Тюцкое. 1941 г.*

да, оккупации Родины и смерти близких искали в жизни духовной опоры. Нередко священники совершали по 2–3 мессы в день, чтобы дать возможность всем желающим причаститься и исповедоваться. Капеллан 6-й дивизии в Тоцком Франтишек Тычковский вспоминал, что каждый солдат носил при себе самодельный образ Богородицы из дерева, кости или металла¹⁶⁷.

Среди них были и иконы, ставшие настоящими национальными святынями польского народа. Ещё в 1940 г. в Козельском лагере для польских военнопленных виленский журналист, капитан Валериан Харкевич (1890–1950) задумал сделать два обра-

за, соединяющих черты почитаемой поляками Божьей Матери Остробрамской и увиденной им на стене храма Оптиной пустыни Божьей Матери Жировицкой. Эскизы новых икон нарисовал другой виленский журналист, капитан Николай Арцишевский (1908–1943). Для их изготовления были взяты 2 доски с лагерной кухни. В 1940 г. первый образ написал масляными красками поручик Михаил Семирадский (1904–?), племянник знаменитого польского и российского художника-академиста Генриха Семирадского (1843–1902), а в 1941 г. второе изображение вырезал на дереве и раскрасил поручик Тадеуш Зелинский (1907–1993). Нарисованная икона путешествовала с подхорунжим Войцехом Семиным по лагерям Мурманской, Архангельской областей и Суздаля, а резная – была тайно вывезена как деревянное дно чемодана полковником Адамом Косибой (1893–1966) в лагерь под городом Грязовец

Икона Божьей Матери Козельской, вырезанная из дерева польскими военнопленными. Пос. Тоцкое. 1941 г.

¹⁶⁷ Фатеев М. Католические капелланы в СССР в годы Отечественной войны // Приход Св. Екатерины Александрийской [Электронный ресурс]. URL: <http://catherine.spb.ru/index.php/comments/kapelani> (дата обращения: 18.01.2014).

Месса в армии Андерса с участием главы польского Правительства в изгнании генерала В. Сикорского. Г. Бузулук. 11 ноября 1941 г.

(ныне Вологодской области). Обе они вновь соединились в армии Андерса, куда были призваны их хранители. Образ кисти М. Семирадского был помещён в каплицу 5-й дивизии в Татищево, а образ работы Т. Зелинского отдан в часовню 6-й дивизии в Тоцком¹⁶⁸. В настоящее время первый из них под именем Победоносной Царицы Розария из Козельска хранится в церкви Св. Андрея Боболи в Варшаве (Польша), а второй под именем Божьей Матери Козельской почитается в одноимённом костёле польской общины в Лондоне (Великобритания)¹⁶⁹.

Таким образом, благодаря заинтересованности советских властей в создании подконтрольной им польской армии, её военнослужащие получили беспрецедентные возможности для отправления католического культа, каких не имели жители самого СССР, где были ликвидированы структуры Римской церкви. Это подтверждает и глава польского Правительства в изгнании, генерал В. Сикорский, кото-

¹⁶⁸ Nir R. Szkice z dziejow Polonii. – Orchard Lake: Wydawn. Centralnego Archiwum Polonii Amerykanskiej w Orchard Lake, 1990. – S. 497.

¹⁶⁹ Historia obrazu Zwycieskiej Krolowej Rozanca z Kozielska // Sanktuarium Narodowe i Parafia sw. Andrzeja Boboli w Warszawie [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rakowiecka.jezuici.pl/index.php/obraz> (дата обращения: 27.01.2014); Historia obrazu // St. Andrew Bobola Polish RC Church in London [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stbobola.co.uk/pl/sanktuarium/historia-obrazu-mbk> (дата обращения: 27.01.2014).

рый в ноябре 1941 г. лично проинспектировал армию Андерса на территории Оренбуржья.

По возвращении в Лондон он писал Папе Римскому Пию XII: «Во время моего пребывания в России я убедился ... что в польской армии полная религиозная свобода ... Капелланы совершают богослужения, на которых собираются все солдаты, в большом количестве приходящие в церковь ... Религиозное возрождение среди польских солдат просто удивительное, как и у граждан СССР, которые хотят оказаться «ближе к Богу» и часто принимают участие в наших богослужениях»¹⁷⁰. Однако все попытки официально распространить деятельность католических военных капелланов армии Андерса на польское гражданское население в неоккупированных регионах Советского Союза встречали жёсткое противодействие атеистического государства. Тем не менее, Католическое Душепастырство Польских Вооружённых Сил в СССР на свой страх и риск самостоятельно рассылало своих священников по всему Южному Уралу и Казахстану для обслуживания сограждан из числа амнистированных, беженцев, эвакуированных и семей военнослужащих. Среди прочих и в административный центр Чкаловской (ныне Оренбургской) области был направлен капеллан **Ян Лисовский** (Jan Lisowski).

Он родился 4 июня 1914 г. на территории Австро-Венгрии, в селе Тустановичи (ныне часть города Борислав Львовской области Украины), в семье Леона Лисовского и Ванды Эрбес. Воспитывался в городе Тлумач (ныне Тлумачского района Ивано-Франковской области Украины), где окончил начальную и среднюю школы. Следом учился в епархиальной семинарии города Пшемысль (ныне Подкарпатского воеводства Польши). 10 сентября 1939 г. там же рукоположен в священники и до 1940 г. служил настоятелем в селе Липовец (ныне на территории Дрогобычского района Львовской области Украины). После раздела Польши и ввода советских войск в Западную Украину, там же арестован, приговорён к 10 годам лишения свободы и 5 августа 1940 г. выслан в лагерь. Однако в августе 1941 г. вместе с другими польскими гражданами в СССР амнистирован и направлен в состав формирующейся армии Андерса, в Бузулук. 5 декабря 1941 г. Ян Лисовский был назначен капелланом в город Чкалов (Оренбург) для обслуживания семей польских военнослужащих. Во второй половине января 1942 г. переехал на пастырскую работу в Челябинск, где переболел тифом.

¹⁷⁰ Wesolowski M. Duszpasterstwo polskie w Armii Polskiej w ZSRR i w Palestynie // Biuletyn Wojskowej Służby Archiwalnej. – 2007. – № 29. – S. 321–322.

Однако в конце зимы 1942 г. польская армия Андерса была переведена из Оренбуржья в Среднюю Азию, а к сентябрю эвакуирована из СССР и влилась в состав британских вооружённых сил. Вместе с ней через Иран, Ирак, Палестину и Италию прошёл и ксендз Ян Лисовский. В октябре 1943 г. он был капелланом 5-го батальона 2-й Карпатской стрелковой бригады, а затем 7-го полка 7-й пехотной дивизии 2-го Польского корпуса в составе британской армии. В битве с фашистами под Монте-Кассино (Италия, 17 января – 19 мая 1944 г.) получил тяжелейшее ранение, от которого 5 лет лечился в британских госпиталях, пережил десятки лицевых пластических операций и заново учился говорить. Вышел в отставку с военной службы в 1947 г. с чином капитана. Продолжил религиозное обучение в Риме, где был удостоен степеней доктора теологии в Папском Григорианском университете и магистра канонического права в Папском Латеранском университете. При этом он стал единственным студентом, которому устные экзамены и защиту диссертаций заменили письменными из-за трудностей речи вследствие ранения. Также получил сертификат Ватиканской Библиотеки в области палеографии. Во время своего пребывания в Риме выступал защитником в Трибунале Священной Римской Роты (высшем апелляционном суде РКЦ) и Верховном Трибунале Апостольской Сигнатуры (самом высшем суде РКЦ). В 1962 г. переехал в город Су-Сити (штат Айова, США), где работал адвокатом по вопросам церковного брака в Епископском суде. В 1970–1973 гг. был администратором католических приходов Дейтон и Лехай (округ Уэбстер, штат Айова, США). 29 января 1973 г. инкардирован (официально приписан) к епархии Су-Сити Римско-Католической Церкви. В 1975–1980 гг. служил настоятелем прихода в Ото и Хорнике (округ Вудбери, штат Айова, США), а в 1975–1980 гг. – ассистентом в храме Святого Имени в Маркусе (округ Чероки, штат Айова, США). После выхода на пенсию переехал в местечко Ангола (округ Эри, штат Нью-Йорк, США), откуда в 1996 г. вернулся в Су-Сити. В местной больнице он и скончался после непродолжительной болезни 25 октября 2001 г. Похоронен здесь же на кладбище Калвари (Голгофском)¹⁷¹.

¹⁷¹ Dzwonkowski R. *Leksykon duchowienstwa polskiego represjonowanego w ZSRS 1939–1988*. – Lublin: Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 2003. – S. 376; Rev. Jan Lisowski. 1914–2001 // *Sioux City Journal*. – 2001. – 28 October.

После вывода армии Андерса с территории Оренбуржья гражданское польское население в регионе не только не уменьшилось, но продолжало постоянно возрастать за счёт эвакуированных и беженцев. Если в мае 1942 г. здесь было учтено 2242 польских гражданина, то в апреле 1943 г. – 6151, а в январе 1944 г. – 8200 человек в 44 районах области. Правда, с освобождением Польши от фашистской оккупации и окончанием Второй мировой войны они стали активно возвращаться на Родину. Если в январе 1945 г. по Чкаловской (ныне Оренбургской) области было расселено 7800 польских граждан, то в январе 1946 г. – 5114, а к июню оставалось всего 300 человек¹⁷².

Другой категорией католического населения, оказавшейся на территории региона в годы Великой Отечественной войны, стали депортированные советские немцы. После нападения Германии на СССР они попали под подозрение в сочувствии врагу только на основании их национальной принадлежности. В результате Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. было принято решение о ликвидации Автономной Республики немцев Поволжья и их тотальном выселении в районы Русского Севера, Казахстана, Средней Азии и Сибири. В сентябре 1941 г. военнослужащих Красной Армии немецкой национальности стали снимать с фронта и отправлять в тыл. Наконец, по постановлениям Государственного Комитета Обороны от 10 января, 14 февраля и 7 октября 1942 г. всех советских немцев трудоспособного возраста (мужчин от 15 до 55 лет и женщин от 16 до 45 лет) подвергли принудительной мобилизации в рабочие колонны, которые позже получили название Трудовой армии. Из мест своего жительства они переводились в специальные лагерные зоны, оборудованные по нормам ГУЛАГа, для работы на строительстве промышленных объектов, жилья, инженерных коммуникаций, железных дорог, на рудниках и лесозаготовках. В Чкаловской (Оренбургской) области трудмобилизованные немцы из других регионов размещались в Бугуруслане, Домбаровке, Орске и Соль-Илецке.

Так, в октябре 1942 г. на строительство Орского нефтезавода направили 1300 немцев: 475 человек из Башкирской АССР, 250 – из

¹⁷² Polish Institute and Sikorski Museum. A.7/307/11a, A.7/307/11a; Моргунов К. А. Поляки в Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны // Народы Южного Урала на страже Родины. Мат. Второй Всеросс. науч.-пр. конф., посвящённой 70-летию коренного перелома в Великой Отечественной войне (Сталинградской и Курской битв) / под общ. ред. В. В. Амелина. – Оренбург: Типография ФГБОУ ВПО «ОГИМ», 2013. – С. 350–351.

Челябинской области, 225 – из Свердловской, 150 – из Куйбышевской (ныне Самарской), 100 – из Молотовской (ныне Пермского края) и 100 – из Тамбовской области. В ноябре-декабре 1942 г. на строительстве № 2 «Главнефтестроя» был задействован уже 2801 гражданин немецкой национальности. По данным на январь 1943 г., к Орской конторе «Главнефтестроя» были приписаны в общей сложности 3500 советских немцев. В феврале 1943 г. из Средней Азии приехали мобилизованные в Трудовую армию женщины, которых направили на заводы № 322 (машиностроительный) и № 257 (механический), где по состоянию на май 1944 г. трудились 308 немцев. В августе 1943 г. на строительство нефтеперерабатывающего завода в Орск перевели в полном составе Ишимбайскую монтажную контору, в составе которой насчитывалось 150 немцев. В ноябре 1943 г. приехали ещё 70 мобилизованных немцев из города Краснокамска Молотовской области¹⁷³. Тогда же из Гурьевской (ныне Атырауской) области Казахстана в Орск перебазировали строительство № 14 Центроспецстроя, состоявшее в основном из немецких рабочих. Они были заняты на сооружении нефтезавода, жилых домов, водоводов и коллекторов¹⁷⁴. В 1942–1943 гг. на комбинате «Чкалов-уголь» в Соль-Илецке и Домбаровке работали 390 трудармейцев немецкой национальности. После окончания войны в Соль-Илецке активно селились советские немцы с территорий освобождённых Днепропетровской, Запорожской и Одесской областей Украины¹⁷⁵. Большинство из них работало на соляном руднике и кирпичном заводе. Даже победа над Германией не дала депортированным советским немцам возможности вернуться домой. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. все они объявлялись переселёнными в новые районы «навечно, без права возврата их к прежним местам жительства». Это предполагало необходимость ежемесячно отмечаться в спецкомендатурах с установлением уголовной ответственности за самовольный переезд. В результате на территории Чкаловской (Оренбургской) области к 1949 г. остались принудительно расселёнными 2512 немецких семей общей численностью 11879 че-

¹⁷³ Моргунов К. А. Трудовая мобилизация и специфика правового положения немецкого населения Чкаловской области в военные и послевоенные годы // Южный Урал в годы Великой Отечественной войны. Национальная и этноконфессиональная политика: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2010. – С. 141–166.

¹⁷⁴ Нижник Е. Трудармейцы в Орске // Орская хроника. – 2002. – 25 мая. – № 134–135.

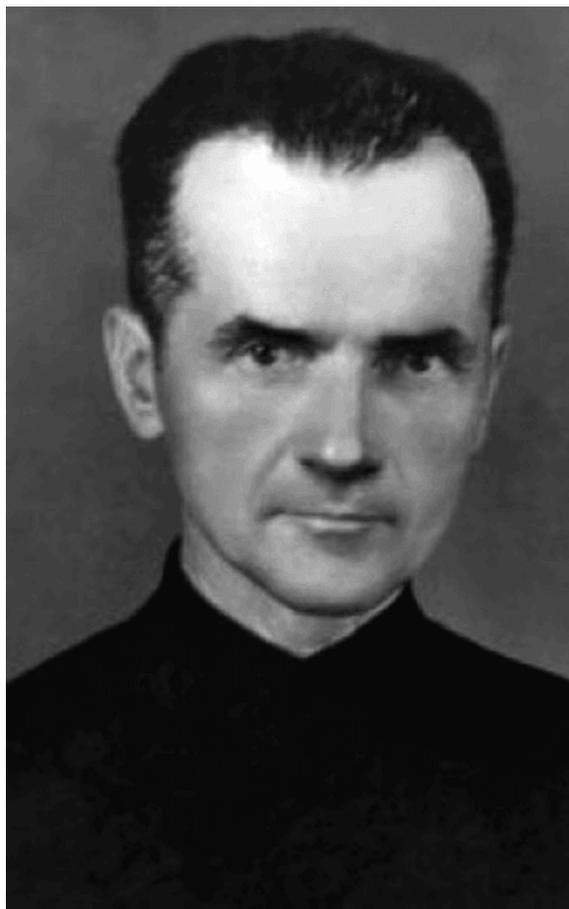
¹⁷⁵ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 401. Л. 25.

ловек. Все ограничения на их передвижения были полностью отменены лишь в 1972 г.¹⁷⁶

Среди немецких спецпоселенцев в Оренбуржье оказались представители различных конфессий, в том числе и значительное количество католиков. С отменой лагерного режима содержания трудармейцев и общей либерализацией религиозной политики Советского государства в послевоенный период они стали негласно собираться в частных домах и квартирах для проведения общественной молитвы. Как правило, её возглавляли миряне старшего поколения, хорошо знавшие богослужебные тексты, а в отдельных случаях – даже рукоположенные нелегальные священнослужители.

Так, в городе Бугуруслане верующие впервые устроили молитвенное собрание на католическое Рождество, 25 декабря 1949 г. На протяжении шести с половиной лет группа численностью до 30 человек организовывала встречи у домашних алтарей, а затем даже обрела рукоположенного пастыря. С 1957 по 1962 гг. нелегальные католические группы Оренбуржья духовно окормлял греко-католический священник **Алексей Васильевич Зарицкий**.

Он родился 17 октября 1912 г. в селе Бильче на территории Галиции в составе Австро-Венгерского государства (ныне Николаевского района Львовской облас-

Блаженный А. В. Зарицкий

¹⁷⁶ Моргунов К. А. Трудовая мобилизация немецкого населения на Южном Урале в военные и послевоенные годы // Современное состояние межэтнических и этноконфессиональных отношений в регионах России: проблемы повышения толерантности населения: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. – С. 157–188.

ти Украины). Его родителями были псаломщик (дьяк) местного прихода Василий Зарицкий и Мария Исих, воспитавшие своих детей в глубокой вере. После вхождения Галиции в получившую независимость Польскую Республику с 1922 по 1931 гг. Алексей обучался в Стрыйской гимназии, а с 1931 по 1934 гг. – во Львовской духовной семинарии. 29 апреля 1935 г. митрополитом Львовским Андреем Шептицким (1865–1944) рукоположен в дьяконы, а 7 июня 1936 г. в кафедральном соборе Св. Юра – в священники. В 1936–1937 гг. служил в приходе сёл Верхняя и Нижняя Стынава (ныне Стрыйского района), а в 1937–1946 гг. – села Струтин (ныне Золочевского района Львовской области). Под его влиянием изменилась вся жизнь местных крестьян. Они стали еженедельно посещать воскресную литургию и причащаться, а исповедоваться каждый месяц вместо одного раза в год на Пасху. Люди любили и уважали о. Алексея за его смирение, искреннюю набожность, скромность и кроткий характер. Для самых маленьких приходской священник организовал детский сад, где закладывались основы христианской веры, разучивались духовные стихи и песни. С наиболее прилежными воспитанниками он совершал паломнические поездки в Гошевский мужской монастырь, где хранилась чудотворная икона Божьей Матери, прозванная «Царицей Карпат» (ныне в Долинском районе Ивано-Франковской области Украины). Однако в 1939 г. по пакту Молотова-Риббентропа Польша была оккупирована и поделена между фашистской Германией и СССР. В присоединённой к нему Западной Украине коммунистические власти запретили начальное религиозное образование. Несмотря на это, отец Алексей Зарицкий продолжал тайно устраивать занятия по катехизису у себя на дому, а также поручал вести уроки лучшим ученикам по месту жительства детей, разбив их на группы. После окончания Второй мировой войны советские власти продолжили прерванный боевыми действиями процесс ликвидации Украинской греко-католической церкви, которая рассматривалась как центр националистического движения из-за её поддержки УПА и ОУН в борьбе за создание независимого государства Украина. На организованном КГБ Львовском соборе клириков и мирян 8–10 марта 1946 г. без участия католического епископата было провозглашено воссоединение униатов с Русской Православной Церковью. Все греко-католические священники, отказавшиеся письменно признать объединение, подверглись репрессиям. В этот период отец Алексей Зарицкий служил с 1946 по 1947 гг. настоятелем прихода в селе Рясное-Русское (ныне Яворивского рай-

А. В. Зарицкий с детьми верующих г. Бугуруслана. 1950-е гг.

она Львовской области), отдавая последнее пострадавшим от голода в Украине. В 1947 г. он был арестован и заключён в Золочевскую тюрьму, где провёл в ожидании суда 6 месяцев. Здесь отец Алексей продолжал исполнять долг священника, служил литургию часов, молился вместе с заключёнными, ободрял и утешал страждущих, рассказывая об истории Церкви, судьбе мучеников и святых. На некоторое время его перевели в Львовскую тюрьму, а затем 29 мая 1948 г. осудили по 54-й статье Уголовного Кодекса УССР за «контрреволюционную деятельность» на 8 лет лишения свободы. В лагерях Иркутской области, Мордовии, Кемеровской, Омской и Карагандинской областей А. В. Зарицкий продолжал нести крест тюремного священника: тайно исповедовал и служил молебны. 31 декабря 1954 г. он был освобождён из заключения со ссылкой в Караганду. 10 мая 1956 г. ему разрешили вернуться на родину, но священник предпочёл остаться в Северном Казахстане для духовного окормления многочисленных ссыльных из Западной Украины. В 1956 г. он организовал в Караганде подпольную католическую церковь, проводил в частных домах, на шахтах №№ 17, 19, 20, 47, 49 литургии восточного обряда (для украинцев на церковно-славянском языке) и западного обряда (для поляков и немцев на латыни), куда собирались по воскресеньям и религиозным праздникам по 60–70 человек. 26 октября 1957 г. отец Алексей

Зарицкий был реабилитирован Трибуналом Прикарпатского военного округа за отсутствием состава преступления. В том же году он тайно посетил в Красноярском крае сосланного туда митрополита Галицкого – предстоятеля запрещённой в СССР Украинской грекокатолической церкви Иосифа Слипого (1892–1984), который назначил его апостольским визитатором Казахстана и Сибири с резиденцией в Караганде. С этого времени на протяжении 1957–1962 гг. А. В. Зарицкий вёл жизнь нелегального разъездного священника в Казахстане, Поволжье и на Урале, посещая группы католиков в Актюбинской, Карагандинской, Кокчетавской, Целиноградской, Куйбышевской, Оренбургской и Пермской областях. На квартирах верующих он негласно устраивал мессы, причащал, исповедовал, крестил и венчал. Известно, что во время своих визитов в Бугуруслан священник служил литургии в домах немецких семей Мерц, Мосман и Циммерман, провёл 15 крещений и 3 бракосочетания¹⁷⁷. В 1960 г. он прописался в городе Орске Оренбургской области, но по возвращении из очередной пастырской поездки узнал, что органы милиции лишили его регистрации по месту жительства. Отец Алексей смиренно принял новое испытание и стал добровольным «скитальцем Христовым». Нигде не прописанный, имея лишь паспорт, он продолжал миссионерскую деятельность¹⁷⁸. У него всегда были с собой Святые Дары на тот случай, если кто-то будет срочно нуждаться в

*А. В. Зарицкий у домашнего алтаря
в г. Бугуруслане. 1957 г.*

Оренбургской и Пермской областях. На квартирах верующих он негласно устраивал мессы, причащал, исповедовал, крестил и венчал. Известно, что во время своих визитов в Бугуруслан священник служил литургии в домах немецких семей Мерц, Мосман и Циммерман, провёл 15 крещений и 3 бракосочетания¹⁷⁷. В 1960 г. он прописался в городе Орске Оренбургской области, но по возвращении из очередной пастырской поездки узнал, что органы милиции лишили его регистрации по месту жительства. Отец Алексей смиренно принял новое испытание и стал добровольным «скитальцем Христовым». Нигде не прописанный, имея лишь паспорт, он продолжал миссионерскую деятельность¹⁷⁸. У него всегда были с собой Святые Дары на тот случай, если кто-то будет срочно нуждаться в

¹⁷⁷ История прихода свв. Петра и Павла [Электронный ресурс]. URL: <http://bugucatolico.narod.ru/history.html> (дата обращения: 25.04.2013).

¹⁷⁸ Буковинский В. Воспоминания священника Владислава Буковинского / пер. с пол. М. Шмидтляйн. – М.: Центр по изучению религий, 2000. – С. 85–87.

причастии. При всех невзгодах он оставался спокойным, приветливым и улыбчивым. Ничто в его облике не указывало на то, что этот человек перенёс лагерное заключение, ссылку, голод, холод, унижения и непосильный труд. В течение 2 лет священнику удавалось избегать задержания, но 9 мая 1962 г. при проверке документов он был арестован милицией прямо на улице Караганды, а 30 июня осуждён на 2 года лишения свободы по статье 201-1 УК Казахской ССР «за бродяжничество и ведение паразитического образа жизни». Отбывал наказание в лагере Долинка Карагандинской области, где работал на швейном производстве. За годы скитаний отец Алексей беззаветным служением людям серьёзно подорвал своё здоровье. К тяжёлому гастриту добавилась гипертония, от которых он и скончался в лагерной больнице 30 октября 1963 г. В 1990 г. бывшие прихожане перевезли его мощи из Караганды на кладбище села Рясное-Русское Львовской области, где воздвигли ему красивый памятник. 27 июня 2001 г., во время визита Папы Римского Иоанна Павла II (1920–2005) на Украину священномученик Карагандинский Алексей Зарицкий был причислен к лику блаженных¹⁷⁹.

Несмотря на преследования со стороны атеистического государства, к 1964 г. на территории Оренбургской области неофициально действовали уже 10 религиозных групп католиков общей численностью 270 человек: в городах Бугуруслане, Орске, Соль-Илецке, сёлах Ащибутак, Дружба, Мещеряковка, Перовка, Смирновка, посёлке Маячный Соль-Илецкого района, селе Буртя Акбулакского района. Духовные обязанности в них исполняли 15 неформальных религиозных лидеров. При этом члены 4 групп встречались только по большим церковным праздникам, а 6 других групп собирались на периодической основе¹⁸⁰. Правда, всплеск религиозной активности в первые послевоенные десятилетия с середины 1960-х годов сменился падением. Под влиянием государственных репрессий часть групп распалась, как это было в Бугуруслане после высылки священника, а численность остальных неуклонно снижалась по мере старения и ухода из жизни последнего дореволюционного поколения, воспитанного в религиозных традициях. При средней продолжительности жизни в СССР для этого периода в 66 лет у мужчин и 74 года у женщин¹⁸¹ пик

¹⁷⁹ Блаженный священномученик Алексей Зарицкий // Кредо. – 2001. – сентябрь-октябрь. – № 14 (74–75). – С. 6–9.

¹⁸⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 400. Л. 17–18.

¹⁸¹ Урланис Б. Ц. Рождаетьность и продолжительность жизни в СССР. – М.: Госстатиздат, 1963. – 136 с.; Он же. Берегите мужчин! // Литературная газета. – 1968. – 24 июля. – № 30.

естественной смертности таких людей как раз пришёлся на 1960-е – 1970-е годы. К 1968 г. количество католических групп в Оренбуржье сократилось с 10 до 8, к 1970 г. – до 6, а к 1974 г. – до 5. За 10 лет число организованных верующих уменьшилось с 270 до 117 человек: к 1974 г. в Орске насчитывалось 40 католиков, Соль-Илецке – 25, сёлах Дружба – 37, Смирновка – 8 и посёлке Маячный – 7 верующих¹⁸². К 1980 г. на территории Оренбургской области сохранились всего 3 группы католиков общей численностью около 100 человек: в Орске, Соль-Илецке и с. Дружба Соль-Илецкого района¹⁸³. В других населённых пунктах остались единицы верующих, не способных к образованию и поддержанию полноценной религиозной группы. Например, в с. Смирновка к 1982 г. проживали всего 2 старушки, исповедовавшие католицизм¹⁸⁴.

В условиях отсутствия на территории Оренбургской области официальных структур Римско-Католической Церкви и рукоположенных священнослужителей при большей продолжительности жизни у женщин именно они взяли на себя заботу о сохранении религиозной традиции через проведение минимально необходимых обрядов, что абсолютно не характерно для католического культа. Так, в 1960-е годы в селе Дружба Соль-Илецкого района отпеванием умерших руководила **Елизавета Петровна Лейер** (1906 года рождения), которая использовала печатный молитвенник 1800 г. издания и объёмистую тетрадь с молитвами и песнями. При этом малочисленные католики объединялись на праздничных и траурных церемониях со своими односельчанами из числа лютеран, не придавая значения на бытовом уровне межконфессиональным различиям перед угрозой секуляризации. Они даже стали хоронить покойных рядом, тогда как прежде с дореволюционного времени католическое и лютеранское кладбища в селе существовали отдельно. Старшим духовным лицом надо всеми католическими общинами Соль-Илецкого района считалась **Екатерина Каспаровна Фольман**, проживавшая на втором отделении колхоза «Маяк» Красномаякского сельсовета. Члены небольших религиозных групп в сельских населённых пунктах собирались на совместную молитву крайне редко, встречались по-родственному, по-соседски на Рождество и Пасху, при организации похорон и поминок. Местные орга-

¹⁸² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 401. Л. 25; Д. 403. Л. 7; Д. 408. Л. 21–22.

¹⁸³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 415. Л. 12.

¹⁸⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 423. Л. 70.

ны не препятствовали таким посиделкам, считая их частной, семейной жизнью, данью национально-культурным традициям немецкого населения, а не чисто религиозной деятельностью. Поэтому Уполномоченный Совета по делам религий в Оренбургской области указывал, что в Соль-Илецком районе не ведётся работа по прекращению собраний верующих, а районная администрация вообще замалчивает их существование, утверждая, что на её территории нет никаких католиков¹⁸⁵.

Еженедельные же богослужения проводились только в относительно крупных и хорошо организованных городских общинах. Так, в 1970-е годы католическая группа Орска численностью 40–50 человек регулярно собиралась на общественную молитву каждое воскресенье в частном доме по ул. Чехова. Её также возглавляла женщина – **Регина Францевна Бланк** (1910 года рождения). Несмотря на преклонный возраст, она проявляла неуёмную энергию, настойчивость и на приёмах в горисполкоме неоднократно добивалась разрешения на визит в Орск католического священника, но неизменно получала отказы под предлогом малочисленности местной общины¹⁸⁶. Тем не менее, для обеспечения гласного контроля за деятельностью и настроениями верующих в 1982 г. власти пошли на государственную регистрацию католического объединения в г. Орске. Председательницей его исполнительного органа была избрана Лидия Михайловна Гаценбиллер (1925 года рождения), а руководила молитвой по-прежнему Регина Францевна Бланк¹⁸⁷. На собраниях в арендованном доме верующие так же читали Библию, пели псалмы и духовные песни. Для нужд своей религиозной организации они пожертвовали 1297 руб. в 1985 г. и 1280 руб. в 1986 г.¹⁸⁸. Уполномоченный Совета по делам религий в Оренбургской области отмечал, что местные католики лояльны к советской власти, а Ватикан и Римско-Католическая Церковь не имеют на них влияния. По взаимному согласию уполномоченного с его коллегой в соседнем регионе Орск стал ежегодно посещать для совершения литургии и духовных треб репрессированный иеромонах-францисканец из г. Кустаная отец Одорик (в миру – **Александр Степанович Бень**).

Он родился 9 марта 1912 г. в семье крестьян деревни Долгомостиска (ныне Мостисского района Львовской области Украины)

¹⁸⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 402. Л. 15.

¹⁸⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 368. Л. 30.

¹⁸⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 431. Л. 38 об. – 39.

¹⁸⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 440. Л. 116.

Стефана и Розалии Бень. В 1927 г. поступил в малую семинарию францисканцев во Львове. 9 сентября 1930 г. принял новициат (послушание) в их монастыре, 10 сентября 1934 г. – первые, а 4 октября 1934 г. – вечные монашеские обеты. Окончил Львовский университет имени Яна Казимира со степенью магистра. 25 июня 1939 г. в бернардинском костёле г. Львова рукоположен в священники (иеромонахи) епископом Евгением Базяком (1890–1962). Во время Второй мировой войны до 1943 г. служил на Волыни настоятелем католического прихода в с. Боремель (ныне Демидовского района Ровенской области Украины). Благодаря помощи русских и украинских друзей, укрывавших его, чудом избежал смерти от рук Украинской Повстанческой Армии (УПА), заочно приговорившей пастыря к смерти. Затем находился во Львовском монастыре, откуда в сентябре 1944 г. уехал на должность священника кафедрального собора в г. Каменец-Подольский (ныне Каменец-Подольского района Хмельницкой области Украины). 26 января 1945 г. был арестован в Житомире органами НКВД и этапирован для следствия в Киевскую тюрьму. 6 мая 1946 г. Особым совещанием при МГБ СССР по статьям 58-1а и 58-11 УК РСФСР приговорён к 8 годам лишения свободы. Отправлен в Степлаг (ныне в черте г. Жезказган Карагандинской области Казахстана), где работал на строительстве шахт и обогатительной фабрики. 26 января 1953 г. вышел из заключения, но отправлен на поселение в Кокчетавскую область без паспорта и права на выезд с обязательством регулярно отмечаться в комендатуре. 20 апреля 1956 г. освобождён из ссылки. Лишь в 1958 г. отец Одорик получил документы, но остался в Северном Казахстане для душепастырского попечения о сосланных сюда католиках из числа украинцев, поляков и немцев. Чтобы избежать повторного ареста, он постоянно менял место жительства и работы, был шофёром, трактористом, механиком и кочегаром в котельной. Но после трудовой смены, с наступлением сумерек спешил на тайное проведение мессы, исповедовал, крестил и венчал верующих. В 1972 г. А. С. Бень вышел на пенсию, что дало ему возможность свободно разъезжать по стране для духовного служения. В 1974 г. поселился в г. Кустанай, где стал священником официально зарегистрированного католического прихода. Отсюда он выезжал в близлежащие немецкие сёла, а затем постепенно распространил свою деятельность на весь Казахстан, Южный Урал и Западную Сибирь. Благодаря рвению отца Одорика было освящено несколько новых католических часовен и

А. С. Бенъ

церквей в Алма-Ате, Челябинске, Кустанайской и Целиноградской областях¹⁸⁹.

В 1986 г. он провёл в Орске 6 католических крещений¹⁹⁰. Однако, несмотря на начальный организационный подъём, консолидацию и соби́рание верующих вокруг официально зарегистрированного молитвенного дома, численность местной общины, состоявшей исключительно из немощных пенсионного возраста, сокращалась в силу естественной смертности: в 1982 г. – 53 человека, в 1984 г. – 58, в 1985 г. – 46, в 1986 г. – 30 и в 1989 г. – 39 прихожан¹⁹¹. Тем более, что и обслуживавший эту группу отец Одорик неожиданно скончался 1 июня 1991 г. в Кальварии Пацлавской (ныне в гмине Фредрополь Перемышльского повята Подкарпатского воеводства Польши), куда приехал увидеть Папу Римского Иоанна Павла II, посещавшего свою Родину.

¹⁸⁹ Чаплицкий Б., Осипова И. Книга памяти: Мартиролог Католической церкви в СССР. – М.: Серебряные нити, 2000. – С. 267– 268; «Будь верен до конца, и дам тебе венец жизни» // Кредо. – 2001. – сентябрь-октябрь. – № 14 (74–75). – С. 15–16; Радомский В. Настоящий священник // Кредо. – 2011. – август-сентябрь. – № 8–9 (192–193). – С. 13–15.

¹⁹⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 432. Л. 6–7.

¹⁹¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 423. Л. 52; Д. 431. Л. 38 об. – 39; Д. 432. Л. 6–7; Д. 440. Л. 98; Д. 450. Л. 82.

В другой городской общине, Соль-Илецка на протяжении многих лет католики собирались на общественную молитву по воскресеньям с 11.00 в доме **Маргариты Иосифовны Дош** на ул. Садовой, 58. Здесь же под её руководством проводились с соблюдением религиозных обычаев похороны, поминки, отмечались дни рождения, для чего имелась соответствующая богослужебная литература. В 1970-е – 1980-е годы местный молитвенный дом стал объединяющим духовным центром для верующих, рассеянных по сельским населённым пунктам Соль-Илецкого района. Сюда приезжали единоверцы из соседнего Казахстана и даже отдалённой Киргизии. В 1980 г. при посещении дома членами комиссии содействия соблюдению законодательства о религиозных культах было установлено, что в молебне принимали участие католики из окрестных сёл Перовка и Мещеряковка. В результате проверяющие вынесли М. И. Дош предупреждение о недопустимости проведения религиозных обрядов с нарушением советских законов¹⁹². Однако в этот период целью государственных органов было уже не полное пресечение религиозной деятельности немецкого населения, а перевод её в легальное русло за счёт ограниченной регистрации групп верующих. В 1984 г. районная комиссия сама предложила католикам Соль-Илецка подать заявление о взятии их на временный учёт, чтобы знать точное число верующих и контролировать их молитвенные собрания. Первоначально руководительница общины М. И. Дош отговаривалась тем, что у неё в доме часто гостит внучка с семьёй из Оренбурга, которую могут стеснить рейды проверяющих. Но власти всё-таки добились от общины подачи заявления в горисполком, который официально разрешил проводить богослужения в воскресные дни, что дало районной комиссии право ежемесячно посещать молитвенные собрания для проверок¹⁹³. Тем не менее, и в Соль-Илецке получение легального статуса не способствовало росту религиозной группы католиков в условиях старения общины, отсутствия возможностей для миссионерской агитации и крещения новых членов. Напротив, её численность также постепенно сокращалась: с 25 человек в 1974 г. до 15 верующих в 1986 г.¹⁹⁴

Таким образом, в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. к коренному немецкому населению, исповедовавшему католицизм, в сёлах Соль-Илецкого района добавились их новые едино-

¹⁹² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 368. Л. 11–12.

¹⁹³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 431. Л. 49.

¹⁹⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 440. Л. 135–136.

верцы в городах Бугуруслане, Орске и Соль-Илецке за счёт принудительного переселения в Оренбуржье лиц, мобилизованных в Трудовую армию. С отменой лагерного режима содержания трудармейцев и общей либерализацией конфессиональной политики Советского государства в послевоенный период верующие-католики стали объединяться в религиозные группы для проведения общественной молитвы. Однако всплеск их активности в первые послевоенные десятилетия с середины 1960-х годов сменился падением. Под влиянием репрессий со стороны атеистического государства часть групп распалась, а численность остальных неуклонно снижалась по мере старения и ухода из жизни последнего дореволюционного поколения, воспитанного в религиозных традициях. С изменением государственной политики по отношению к религиозным группам немецкого населения в 1982 г. была зарегистрирована католическая община Орска, а в 1984 г. поставлено на учёт объединение верующих в Соль-Илецке. Но придание им легального статуса не остановило падение численности членов в условиях старения общин, отсутствия возможностей для миссионерской агитации и крещения новых членов вплоть до появления в 1993 г. на территории Оренбургской области постоянно действующих рукоположенных священнослужителей¹⁹⁵.

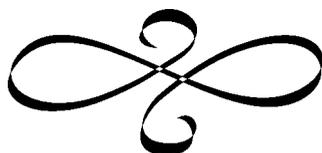
¹⁹⁵ Денисов Д. Н. Католические группы немецкого населения в послевоенном Оренбуржье (1945–1991 гг.) // Немецкое население на Южном Урале в военные и послевоенные годы (к 70-летию депортации немецкого населения СССР). Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 187–192.

Глава 3.

**ВОЗРОЖДЕНИЕ
И РАЗВИТИЕ
КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ
В ОРЕНБУРЖЬЕ
В ПОСТСОВЕТСКИЙ
ПЕРИОД (1991–2014 гг.)**

Предпосылки для восстановления регулярной деятельности Католической Церкви на территории России постепенно закладывались демократизацией общественной жизни в годы Перестройки. 1 декабря 1989 г. на встрече главы Советского государства М. С. Горбачёва с Папой Иоанном Павлом II была достигнута личная договорённость об установлении дипломатических отношений между СССР и Ватиканом. А 6 мая 1990 г. в Москву прибыл представитель Святого Престола (нунций), архиепископ Франческо Коласуонно (1925–2003). Наконец, 13 апреля 1991 г. была воссоздана иерархическая структура Католической Церкви в России назначением Апостольскими администраторами: для Европейской части – архиепископа Тадеуша Кондрусевича (р. 03.01.1946) с резиденцией в Москве и для Азиатской части – будущего епископа Иосифа Верта (р. 04.10.1952) с резиденцией в Новосибирске. Под их руководством началась планомерная и кропотливая работа по продвижению священнослужителей в регионы, организации приходов, возвращению старых и строительству новых храмов.

В 1991 г. была зарегистрирована местная католическая организация г. Оренбурга под руководством председателя В. А. Зингера. В 1992 г. она насчитывала около 20 человек, преимущественно пожилых граждан немецкой национальности. Приоритетной задачей верующих стало возвращение исторического здания костёла на ул. 8-го Марта, 24, где к этому времени размещался филиал кожевенно-обувного объединения «Урал». Однако руководство предприятия тормозило процесс, поскольку было явно незаинтересованно в отдаче помещения без компенсации своих расходов на переезд. С другой стороны, и председатель приходского совета не проявил достаточной готовности к финансовому компромиссу, что завело ситуацию в тупик. Несколько лучше было положение в Орске, где с 1992 г. более 30 католиков стали собираться на молитву в новом помещении на проспекте Ленина¹⁹⁶. Но всё равно организация в регионе полноценной религиозной жизни была невозможна при отсутствии рукоположённых священнослужителей. В 1992 г. Оренбуржье включили во вновь образованный Поволжский деканат (благочиние) Римско-Католической Церкви, деканом которого был определён настоятель прихода Христа Царя в г. Маркс Саратовской области Клеменс Пиккель. В том же 1992 г. он впервые совершил пастырский визит в Оренбургскую область, посетив сёла Дружба Соль-Илецкого района и Фёдоровка Акбулакского

¹⁹⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 3. Л. 15.

района. Однако декан мог окормлять верующих не чаще одного раза в год, поскольку на нём лежала забота о десятках населённых пунктах по всему Поволжью.

Возрождение же структур Римско-Католической Церкви, её храмов и литургической жизни на территории Оренбургской области было связано с приездом в регион для работы уже на постоянной основе польских священников из **Конгрегации Святейшего Искупителя** – мужского монашеского **ордена редемптористов**. Он был основан в 1732 г. в Италии Святым Альфонсо де Лигуори (1696–1787), первоначально для проповеди Слова Божьего среди наиболее обездоленных и духовно запущенных католиков в удалённых сельских районах и городских трущобах, отошедших от истинно христианской жизни без окормления священников. Со временем миссия организации стала пониматься более широко как возрождение католической веры в тех местах, где она пришла в упадок. Разумеется, с крушением коммунистических режимов в странах Восточной Европы и бывшем СССР отцы-редемптористы активно подключились к восстановлению католических приходов на данной территории, поскольку это было специализацией их ордена.

Первым настоятелем католического прихода в постсоветском Оренбуржье стал **Гжегож Рукштелло** (Grzegorz Ruksztello). Он родился 15 июня 1966 г. в г. Бранево (ныне Браневского повята Варминско-Мазурского воеводства на севере Польши). После общеобразовательного лицея окончил Высшую духовную семинарию редемптористов в г. Тухув (Тарновского повята Малопольского воеводства Польши). 2 февраля 1988 г. принял монашеские обеты¹⁹⁷. Его родители происходили из посёлка Видзы (ныне Браславского района Витебской области Беларуси), который с 1921 по 1939 гг. входил в состав Польской Республики. Во время поездки на их родину в 1990 г. отец Гжегож Рукштелло столкнулся с тем, что бывшее католическое население этих мест, даже старшего поколения в результате многолетней атеистической пропаганды Советского государства не имело понятия об элементарных основах христианской религии. Совместно с другими монахами и активистами из мирян в 1990–1991 гг. он стал проводить катехизаторские поездки в Беларусь и Литву, а в 1991–1992 гг. возглавлял созданную с единомышленниками Молодёжную миссионерскую группу «Восток» («Wschod»), которая действует до сих пор

¹⁹⁷ Catalogus sodalium Congregationis Sanctissimi Redemptoris. – Romae: Curia Generalis C. Ss. R., 2013. – P. 78.

на базе Тухувской семинарии¹⁹⁸. В составе этого объединения священники и светские аниматоры устраивают в республиках бывшего Советского Союза католические молодёжные и детские лагеря, курсы по катехизису (основам веры и обрядности), реколлекции (духовные упражнения), организуют посещение подростками приходов на территории Польши. 30 мая 1993 г. Гжегож Рукштелло был рукоположен в священнослужители. Сразу после этого он отправился в Москву на встречу с Апостольским администратором для католиков латинского обряда Европейской части России, архиепископом Тадеушом Кондрусевичем, который предложил редемптористом начать постоянную евангелическую работу в России и Казахстане. Декретом от 29 июня 1993 г. отец Гжегож Рукштелло был назначен настоятелем прихода Божьей Матери Лоретанской в Оренбурге.

По прибытии к новому месту службы он активно занялся деятельностью по восстановлению городского храма и духовному окормлению католической общины области. 19 октября 1993 г. здание Оренбургского костёла, наконец, было возвращено верующим, 12 декабря 1993 г. проведено первое крещение, а 3 апреля 1994 г. на Пасху в ещё недостроенном здании храма отслужена первая месса. В 1994 г. к настоятелю прихода присоединился в качестве второго, викарного священника ещё один редемпторист, отец Дариуш Пашинский, который вместе с Гжегожем Рукштелло стоял у истоков создания Миссионерской группы «Восток». За 1994 г. в приходе были проведены 4 бракосочетания, 64 крещения, 32 конфирмации и 10 похорон. Оренбургский костёл стали посещать до 100 человек в обычные дни и до 300 прихожан в крупные религиозные праздники. Общая же численность католиков, воссоединившихся со своей Церковью во всей Оренбургской области, возросла со 100 верующих в 1993 г. до 700 человек к концу 1994 г. С этого времени новым председателем приходского совета стал Александр Иванович Айрих (1949 г. р.)¹⁹⁹.

В ходе реставрации Оренбургского костёла прихожане столкнулись с большими сложностями из-за отсутствия тогда архитектурных планов и фотографий, запечатлевших первоначальный облик храма и особенно его внутреннее убранство. Тем не менее, с августа 1996 г. в восстанавливаемой церкви стало возможным проведение

¹⁹⁸ Garnisz Z. Historia powstania Zespołu Misyjnego «Wschod». Lata 1990–1997: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zmwschod.iaw.pl/pl/30005/0/historia1.html> (дата обращения: 10.01.2014).

¹⁹⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 6. Л. 17; Д. 9. Л. 45.

О. Гжегож Рухителло проводит первое причастие детей в г. Оренбурге

регулярных богослужений. А 23 ноября 1997 г., в год 150-летия костёла, Апостольский администратор для католиков латинского обряда Европейской части России архиепископ Тадеуш Кондрусевич торжественно совершил повторное освящение оренбургского храма²⁰⁰.

*Вторичное освящение алтаря в Оренбургском костёле. 23 ноября 1997 г.
Архиепископу Т. Кондрусевичу помогает о. Артур Вильчек (слева)*

²⁰⁰ Оренбург. Приход Божией Матери Лоретанской. История прихода [Электронный ресурс]. URL: http://www.agnuz.info/tl_files/library/books/prihodi/page15.htm (дата обращения: 25.04.2013).

Возрождались не только стены церкви, но и её дух, разносторонняя пастырская, катехизаторская, просветительская, социально-благотворительная работа в общине.

В 1995 г. с растущими приходскими делами местным священником стали помогать сёстры из женской **Конгрегации Служительниц Богородицы Девы Непорочного Зачатия**, которую основал в 1850 г. блаженный Эдмунд Бояновский (1814–1871) в Поджече (Польша). С 2002 г. на Южном Урале к ним примкнули монахини из женской **Конгрегации Вознаградительниц Пресвятого Лица Иисуса**, организованной в 1888 г. блаженным Гоноратом Козьминским (1829–1916) при участии уроженки Оренбурга Элизы Цейзик (1858–1898) в Варшаве (Польша). Вместе сёстры проводят занятия с детьми в воскресной школе, опекают больных и стариков, ведут подготовку к таинствам, принимают участие в проведении летних реколлекций (духовных упражнений).

Как и прежде, из своего опыта настоятель Оренбургского прихода Гжегож Рукштелло видел главным условием воцерковлённости местных католиков ликвидацию религиозной безграмотности, восстановление знаний о догматах и культовой практике Церкви, забытых за долгие годы атеистической пропаганды Советского государства. Для этого в 1995 г. при Оренбургском костёле открылся филиал Московского колледжа католической теологии Св. Фомы Аквинского, который в 2000 г. отделился от головного института и стал самостоятельным учебным заведением. В 2002 г. он был преобразован в 3-летние курсы католической теологии имени Св. Клеменса Хофбауэра, которые действовали до 2011 г. В соответствии с учебной программой до 60 человек получали здесь знания по философии, истории религий и Церкви, догматике, литургике, теодицее, церковному искусству и музыке. Приобщению молодёжи к Католической Церкви способствовало бесплатное преподавание в колледже и на курсах 5 иностранных языков: английского, немецкого, французского, итальянского и польского. С 1996 г. в Оренбургской области организуются летние лагеря, куда ежегодно съезжается до 120 детей со всех католических общин региона.

Миссионерско-просветительским целям служила и приходская газета, которая сначала именовалась «Верую», а затем стала выходить под названием «Лорето» тиражом в 200 экземпляров. В настоящее время еженедельно печатается одноимённый информационный листок с расписанием служб, а газета издаётся нерегулярно, время от времени, отмечая крупные события в приходской жизни.

Католический детский палаточный лагерь в Оренбуржье. 2012 г.

Католический детский лагерь в Оренбурге. 2013 г.

Долг Церкви состоит в том, чтобы врачевать не только душу отдельного человека, но и социальные язвы всего общества, протягивая руку помощи нуждающимся. Поэтому 27 января 2001 г. в регионе был зарегистрирован Католический благотворительный центр «Каритас Оренбургской области». Согласно уставу его задачами являются: исповедание христианской веры; осуществление благотворительной деятельности и социального служения; содействие возрождению в обществе принципов христианского милосердия. Со времени регистрации объединения его работниками на территории области было реализовано несколько десятков масштабных благотворительных проектов. Организованы центр для детей из социально неблагополучных семей, сбор вещей и канцелярских принадлежностей к началу учебного года, открыта приходская бесплатная столовая для неимущих, налажена опека на дому одиноких инвалидов, в рамках проекта «Реновабис» оказана практическая материальная помощь беженцам и вынужденным переселенцам из Чечни, Таджикистана, Узбекистана и других регионов²⁰¹.

В период служения отца Гжегожа Рукштелло активно строилась приходская жизнь на местах и в других католических общинах Оренбургской области.

В декабре 1993 г. для организации прихода в г. Бугуруслан были назначены настоятелем Хуан Карлос Сак (Juan Carlos Sack) и викарием Педро Еугенио Мацео (Pedro Eugenio Mazzeo), принадлежащие к **Конгрегации Института Воплощённого Слова**, которую основал в 1984 г. священник Карлос Мигель Буэла (р. 04.04.1941) в г. Сан-Рафаэль (Аргентина). Как и редemptористы, представители этого монашеского ордена по приглашению архиепископа Тадеуша Кондрусеви́ча в 1993 г. приехали в Россию, где ощущался острый дефицит католических священнослужителей для занятия вакантных мест в приходах и возрождения там полноценной религиозной жизни.

Хуан Карлос Сак родился 26 июня 1964 г. в городке Серрито (департамент Парана, провинция Энтре-Риос, Аргентина) в семье Хорхе Сака и Геновены Диттлер. Учился в младших духовных семинариях городов Парана и Сан-Рафаэль (Аргентина). 9 декабря 1988 г. был рукоположен в священники. В 1989–1990 гг. служил викарием в приходе Св. Максимилиана г. Сан-Рафаэль (департамент Парана, провинция Энтре-Риос, Аргентина), а в 1990–1993 г. работал на той

²⁰¹ Смирнова Н. А. Католицизм // Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области. Справочник. – Оренбург: ИК ОРЦСИ, 2012. – С. 88.

же должности в приходе Св. Гавриила в нью-йоркском районе Бруклин (США). **Педро Еугенио Мацео** родился 27 июня 1965 г. Окончил в Буэнос-Айресе Институт марианистов в 1984 г. и Католический университет Аргентины в 1992 г.

В июне 1993 г. оба священнослужителя прибыли в Россию и по просьбе католического декана Поволжского региона Клеменса Пиккеля были направлены в приход г. Маркс Саратовской области. В августе переведены за 16 км в посёлок Раскатово для обучения русскому языку, а по завершении краткого курса в декабре 1993 г. и получили назначение на постоянную службу в г. Бугуруслан. К моменту их приезда численность местной общины составляла всего 30 человек из числа немцев пенсионного возраста. Аргентинцы энергично взялись за организационное оформление и обновление прихода. Уже 20 февраля 1994 г. они получили разрешение городской администрации на открытие молитвенного дома, а 24 марта 1994 г. официально зарегистрировали в органах юстиции католический приход Святых Апостолов Петра и Павла в Бугуруслане по ул. Тельмана, д. 6. Председательницей приходского совета стала Клара Кренц, а членами этого руководящего органа – Александр Кренц (1921 г. р.), Екатерина Мерц (1920 г. р.), Клеменс Мосман (1913 г. р.) и Магдалена Фикс (1915 г. р.). За 1994 г. священники Хуан Карлос Сак и Педро Еугенио Мацео провели в приходе 1 бракосочетание, 5 крещений и 4 похорон. Но благодаря собиранию верующих численность религиозной общины к концу 1994 г. возросла до 40 человек. Для того чтобы прихожане в любое время могли прийти в церковь, клирики организовали ежедневное богослужение, которое в будни посещали 5 человек, а в праздники – до 35 верующих²⁰². Кроме того, аргентинские монахи обслуживали из Бугуруслана наездами и мелкие католические группы в близких и дальних окрестностях: пос. Алексеевка, г. Отрадное Самарской области, г. Октябрьский Республики Башкортостан, пос. Уруссу Республики Татарстан и других населённых пунктах, где не было собственных пастырей.

Однако в этот период католических священнослужителей не хватало не только в маленьких посёлках, но и в крупных городах вплоть до региональных центров. Поэтому уже весной 1995 г. отец Еугенио Мацео был переведён руководством из Бугуруслана для организации нового прихода Воздвижения Святого Креста в Казань, где первым делом снял квартиру под проведение молитвенных собраний и таинств. Следом в августе 1995 г. настоятелем этой общины был на-

²⁰² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 9. Л. 10–10 об.

значен отец Хуан Карлос Сак. За ним также было закреплено обслуживание приходов в Бугуруслане и Набережных Челнах, но местом своего основного пребывания он выбрал Казань как крупнейший из трёх подведомственных ему городов.

Между тем, Еугенио Мацео в 1995–1997 гг. стал духовным руководителем возрождённой католической семинарии в Москве, а в 1997–2007 гг. – первым директором Санкт-Петербургского отделения круглосуточного христианского радио «Мария». Одновременно в 1997–1999 гг. он служил в храме Пресвятой Девы Марии Лурдской, с 2002 г. – в приходе Св. Петра, а в 2006–2007 гг. – в русской грекокатолической общине Святых Равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей словенских в Санкт-Петербурге. Затем отец Еугенио вернулся на Родину, где поступил на должность капеллана в аргентинскую армию.

Его соотечественник Хуан Карлос Сак продолжал навещать бугурусланских католиков из Казани до 1997 г., когда был направлен на повышение квалификации в Италию. Там он окончил Папский Библейский Институт в Риме, а затем служил в приходе Св. Николая Барийского местечка Понцано-Романо (регион Лацио). В 2002 г. определён настоятелем храма Св. Иосифа в столице Таджикистана, городе Душанбе и директором региональной католической благотворительной организации «Caritas Tajikistan». Параллельно в 2007–2010 гг. по избранию Генерального капитула Института Воплощённого Слова возглавлял Провинцию Божьей Матери Фатимской, образованную его орденом на территории бывшего СССР. 1 сентября 2011 г. назначен администратором прихода Св. Михаила в городке Ваучула (округ Харди, штат Флорида, США).

После его отъезда из России с 1997 г. опеку над бугурусланскими католиками принял ещё один представитель конгрегации Института Воплощённого Слова, аргентинский священник из прихода Воздвижения Святого Креста в Казани **Рауль Чеферино Апаричио** (Raul Ceferino Aparicio) (1967 г. р.). Он стал приезжать в Бугуруслан и проводить службы по 10 дней каждого месяца. 1 ноября 1998 г., в праздник Всех Святых местный приход впервые посетил епископ Клеменс Пиккель. Он совершил 25 миропомазаний, а местная прихожанка Мария Фикс приняла монашество. В августе 1999 г. община дала и первые плоды ко священству, когда 3 молодых бугурусланца поступили в католическую духовную протосеминарию в г. Новосибирске. К этому времени численность прихожан в Бугуруслане насчитывала уже

110 человек, из которых около 90 % составляли поволжские немцы. Председателем местного Приходского Совета был Антон Антонович Фишер. Община Святых Апостолов Петра и Павла вела насыщенную христианскую жизнь: проводились катехизация детей и взрослых, занятия для молодёжи, посещения больных²⁰³. Затем католический приход Бугуруслана был передан для обслуживания священникам парашии Пресвятого Сердца Иисуса в г. Самаре, а Рауль Апаричио в 2003 г. переведён на должность настоятеля в общину Святой Троицы г. Таганрог Ростовской области.

С того же 1993 г., что в Оренбурге и Бугуруслане, стал налаживаться религиозный быт католиков и в городе Орске. Уже в декабре местную общину впервые посетил, а затем стал приезжать регулярно для окормления верующих настоятель костёла областного центра Гжегож Рукштелло. 18 июля 1996 г. он зарегистрировал здесь приход Неустанной Помощи Божьей Матери на ул. Днепропетровская, д. 14 и стал по совместительству настоятелем и в Оренбурге, и в Орске. Новую общину ежемесячно обслуживал один из оренбургских священников. Декретом архиепископа Тадеуша Кондруевича от 8 апреля 1998 г. на должность постоянного настоятеля в Орск был назначен **Дариуш Пашинский** (Dariusz Wladyslaw Paszynski). Он родился 19 декабря 1968 г. в городе Забже Силезского воеводства Польши. Дал монашеские обеты 2 февраля 1989 г. в конгрегации редемптористов. В 1990–1991 гг. участвовал в создании и деятельности, а в 1992–1993 гг. был руководителем Молодёжной миссионерской группы «Восток». 28 мая 1994 г. принял сан священника²⁰⁴ и до 1998 г. служил викарием в католическом приходе Божьей Матери Лоретанской г. Оренбурга. С его переводом в Орск возникла необходимость в обустройстве постоянного католического храма. Для этой цели 15 июня 1998 г. был куплен дом, в котором после ремонта устроена часовня Матери Божией Неустанной Помощи. Она была освящена епископом Клеменсом Пиккелем уже 12 декабря 1998 г. В этом торжестве приняли участие более 80 прихожан, а также мэр г. Орска, священники и паломники из Оренбурга. В августе 1999 г. приход обрёл второго священника из ордена редемптористов в лице **Павла Юрковского** (Pawel Wojciech Jurkowski). Он родился 10 декабря 1973 г. в городе Новы-Сонч Малопольского воеводства Польши. Вступил в монашество

²⁰³ История прихода свв. Петра и Павла [Электронный ресурс]. URL: <http://bugucatolico.narod.ru/history.html> (дата обращения: 25.04.2013).

²⁰⁴ Catalogus sodalium Congregationis Sanctissimi Redemptoris. – Romae: Curia Generalis S. Ss. R., 2013. – P. 68.

15 августа 1995 г. и был рукоположен 22 мая 1999 г. Его назначение викарием в Орск было вызвано ростом числа прихожан и духовных треб. К этому времени в приходе насчитывалось уже около 200 католиков, а в воскресной литургии участвовали до 40 человек. Регулярно проводились подготовка к принятию таинств, занятия с детьми и молодёжью²⁰⁵. В этой работе с 2000 г. стали помогать и сёстры женской **Конгрегации Святого Семейства из Назарета**, которая была основана в 1875 г. польской монахиней, блаженной Франциской Седлицкой (1842–1902) в Риме (Италия). Первоначально назаретанки приезжали на работу в Орск из Новотроицка, где открыли Дом своего ордена во имя Пресвятого Сердца Иисусова по ул. Зинина, д. 2, кв. 2. Ещё 23 декабря 1999 г. в Новотроицке был зарегистрирован и самостоятельный католический приход Христа Спасителя по ул. Советская, д. 152, кв. 14. Однако обслуживал его наездами викарий Орской парафии Павел Юрковский. К зоне ответственности Орского прихода относятся небольшие группы верующих католиков не только в Новотроицке (10–15 человек), но также в райцентре Домбаровский (8 человек) и в г. Кувандыке (4 человека). С 2000 г. в парафии Божьей Матери Неустанной Помощи стал выходить еженедельный информационный листок «Воскресное слово».

После разделения в 2002 г. территории России на 4 новые епархии Римской Церкви католические приходы Оренбургской области вошли в состав епархии Святого Климента с центром в Саратове, которую возглавил епископ Клеменс Пиккель (р. 17.08.1961).

13 января 2002 г. во время своего визита в Оренбург он провёл освящение второго богослужебного помещения (часовни) областного центра в Степном, на частной квартире по пр. Дзержинского, 26²⁰⁶. 4 апреля 2003 г. прошёл государственную регистрацию католический приход Пресвятого Сердца Иисуса в с. Блюменталь Беляевского района на ул. Центральная, 5. Впоследствии организация юридически была ликвидирована, но сохранилась как религиозная группа, которая собирается в местном клубе. В с. Фёдоровка Акбулакского района открылся молитвенный дом.

В целом благодаря управленческой деятельности отца Гжегожа Рукштелло было организовано духовное окормление католиков, проживающих в 26 населённых пунктах Оренбургской области. В 2002 г. он был переведён из Оренбурга на должность администратора

²⁰⁵ Орск. Предуралье. Вера, пронесённая сквозь годы [Электронный ресурс]. URL: http://www.agnuz.info/tl_files/library/books/prihodi/index.htm (дата обращения: 25.04.2013).

²⁰⁶ Епископ остался доволен // Вечерний Оренбург. – 2002. – 16 января. – № 3.

(эконома) Католической высшей духовной семинарии «Мария – Царица Апостолов» в Санкт-Петербурге. А в июле 2006 г. назначен настоятелем католического прихода Божьей Матери Неустанной Помощи в г. Пионерский Калининградской области, где служит до сих пор, окормляя также пастырские пункты в близлежащих городах Зеленоградске и Светлогорске.

На его место в Оренбург был определён отец **Артур Вильчек** (Artur Wilczek), родившийся 30 сентября 1971 г. в городе Руда-Слэнская Силезского воеводства Польши. Он вступил в орден редемптористов 15 августа 1993 г. Рукоположен в священники 25 мая 1997 г.²⁰⁷. В 1997 г. был капелланом прихода Рождества Христова в Галембе (районе г. Руда-Слэнская). В 1998–2000 гг. возглавлял Миссионерскую группу «Восток». В 2001–2002 гг. служил в приходе Непорочного Сердца Пресвятой Божьей Матери г. Кемерово, а в 2002–2004 гг. – в Оренбурге. С 2004 г. несёт труд настоятеля прихода Фатимской Божией Матери в г. Тольятти Самарской области.

Его преемником на Оренбургской кафедре стал собрат по ордену, отец **Павел Мрочек** (Pawel Mroczek). Он родился 2 февраля

О. Павел Мрочек читает проповедь в Оренбурге

²⁰⁷ Catalogus sodalium Congregationis Sanctissimi Redemptoris. – Romae: Curia Generalis C. Ss. R., 2013. – P. 93.

1970 г. в г. Бохня Бохнявского повята Малопольского воеводства Польши. Принял обеты в конгрегации Святейшего Искупителя 15 августа 1993 г., а духовный сан – 6 июня 1998 г.²⁰⁸. В 2004–2009 гг. работал в Оренбурге.

Вторыми священниками (викариями) местного прихода служили редemptористы **Павел Дробот** (Pawel Drobot) (р. 14.08.1971), **Рышард Хайдук** (Ryszard Jozef Hajduk) (р. 03.02.1966), **Гжегож Лახович** (Grzegorz Lachowicz) (27.01.1968), **Мирослав Давлевич** (Miroslaw Dawlewicz) (р. 30.06.1974), **Збигнев Котлиньский** (Zbigniew Kotlinski) (р. 10.01.1930), **Гжегож Вось** (Grzegorz Wos) (р. 12.01.1981) и **Кшиштоф Бугара** (Krzysztof Jan Bugara) (05.04.1981).

Если в областном центре действовал сохранившийся исторический костёл, то во втором по величине городе региона, Орске прежде никогда не было специально построенного католического храма. А потому верующие продолжали собираться в маловместительном частном доме, освящённом под часовню. С 2001 г. под руководством местного настоятеля Дариуша Пашинского в Орске было начато строительство нового собора на 300 мест за счёт средств, выделенных благотворительными организациями из Германии. 25 июня 2006 г. в престольный праздник ординарий епархии Святого Климента, епископ Клеменс Пиккель совместно с послом Святого Престола в России, архиепископом Антонио Меннини освятил оконченную постройкой церковь во имя Божьей Матери Неустанной Помощи на ул. Нефтяников, 1г. Отпраздновать это событие приехали также многочисленные гости из России, Беларуси, Казахстана, Ирландии, Германии, Австрии и Польши²⁰⁹. В 2009 г. на прилегающей к храму территории открылся приходской дом, первый этаж которого был отведён под социальный центр для детей из неблагополучных семей, а второй этаж предназначен для проживания священников. В оставленный ими старый приходской дом на ул. Новосибирской, 142 переехали сёстры-назаретанки.

С января 2009 г. на территории епархии Святого Климента Римско-Католической Церкви начала реализовываться новая программа благотворительной сети «Каритас», направленная на помощь детям из семей, находящихся в сложной жизненной ситуации. В её рамках были открыты католические детские центры «Каспер» в Орен-

²⁰⁸ На освящение римско-католического храма съедутся гости [Электронный ресурс]. URL: <http://orsk-adm.ru/?q=node/3426> (дата обращения: 17.07.2014).

²⁰⁹ Catalogus sodalium Congregationis Sanctissimi Redemptoris. – Romae: Curia Generalis S. Ss. R., 2013. – P. 58.

*Освящение костёла Божьей Матери Неустанной Помощи в г. Орске.
25 июня 2006 г.*

Костёл Божьей Матери Неустанной Помощи в г. Орске

бурге и «Восьмое чудо света» в Орске. Они призваны способствовать созданию условий для полноценного развития детей, оставшихся по разным причинам без достаточной поддержки взрослых и имеющих проблемы с интеграцией в школе. Работа центров построена по принципу группы «продлённого дня», куда дети приходят после школы для дополнительных занятий, игр, отдыха и общения. Волонтеры из числа педагогов и студентов подтягивают отстающих по математике, алгебре, геометрии, физике, русскому и английскому языкам, учат с ними домашние задания. Для гармоничного развития личности работают кружки музыки, танцев, рисования, кулинарии, детские парикмахерские, регулярно организуются творческие мастерские по аппликации, лепке, резьбе по дереву, бисероплетению, вязанию и др., проводятся ярмарки и выставки-распродажи ручных поделок. Дети из малоимущих семей получают уникальную возможность разностороннего и насыщенного отдыха, который включает катание на лыжах и коньках, игры в футбол и волейбол, пешие походы, купание, разбивку летних палаточных лагерей на природе и поездку на зимние турбазы, экскурсии в музей, театры, кино, зоопарки и т. д. 28 июля

*Посещение епископом К. Пиккелем Детского центра «Каспер» в г. Оренбурге.
18 января 2014 г.*

2010 г. в Орске и 9 августа 2012 г. в Оренбурге силами добровольцев из Германии и российских волонтеров при католических приходах были обустроены и открыты детские площадки для игр на качелях, горках и «шведской стенке». Ярким событием для подростков становятся и организуемые благотворителями поездки в города Самара, Екатеринбург, Челябинск и др., в том числе на епархиальные и межпархиальные встречи молодежи. Большое внимание в католических центрах уделяется приобщению детей к христианскому вероучению и системе ценностей. Этому служат совместная молитва, участие в мессах, занятия в духовном хоре. Педагоги, родители и дети совместно отмечают религиозные и светские праздники (Рождество, День защитника Отечества, Международный женский день и др.), к которым готовятся самодеятельные спектакли, концерты, игры и викторины, чаепития в приходском кафе. Для того чтобы наладить и поддерживать контакт с родителями, в последнюю пятницу месяца проходят встречи родительского клуба с участием социального психолога. Детские центры Оренбурга и Орска осуществляют свою деятельность при поддержке католических благотворительных организаций «Диоцезаль-

Занятия в Детском центре «Восьмое чудо света» г. Орска:

в парикмахерском кружке,

в швейном кружке

ный Каритас» (г. Саратов, Россия), «Каритас Оснабрюк», «Renovabis», фондов «Talke», «Kindermission» (Германия) и индивидуальных дарителей. Центр «Каспер», названный в честь католического святого и члена конгрегации редемптористов Каспера Штанггассингера (1871–1899), имеет свой сайт в сети Интернет (www.casper-orenburg.ru).

Между тем, в 2009 г. настоятель Оренбургского костёла Павел Мрочек был отправлен на служение в город Кемерово, а во главе прихода Пресвятой Богородицы Лоретанской встал отец **Вальдемар Важиньский** (Waldemar Dariusz Warzynski). Он родился 23 января 1976 г. в верующей католической семье в маленьком городке Щецинек (ныне Щецинецкого повята Западно-Поморского воеводства на северо-западе Польши). Его отец Богдан работал слесарем на местной фабрике, а мать Евгения – продавщицей в магазине. Имеет двух младших сестёр. Начальную школу окончил в деревне недалеко от Щецинека, где жил вместе с семьей. Затем 4 года обучался в городской средней школе. В 1995–2002 гг. занимался в Тухувской духовной семинарии редемптористов. 15 августа 1998 г. дал монашеские обеты в Конгрегации Святейшего искупителя. В 2001 г. был рукоположен в сан дьякона и практиковался в католическом приходе Святой Троицы г. Петропавловск (Казахстан). По завершении обучения в Духовной семинарии получил степень магистра богословия, а 25 мая 2002 г. принял сан священника и был назначен на должность помощника настоятеля (викария) в приход Пресвятой Богородицы Лоретанской г. Оренбурга. В 2007 г. направ-

Отец Вальдемар Важинский в Оренбурге (справа)

лен в Рим (Италия) для обучения в Духовной академии (Academia Alfonsiana), которая является филиалом Папского Латеранского университета. По окончании курса в 2009 г. ему была присвоена степень кандидата богословских наук (licenziato) в сфере нравственного богословия. Параллельно проходил обучение в Папском Восточном институте (Pontificio Istituto Orientale), где принимал участие в занятиях по дисциплинам «Славянская духовность» и «Молитва в восточной традиции». По возвращению в Россию, в 2009 г. назначен настоятелем католического прихода в г. Оренбурге, которым остаётся по настоящее время. В 2011 г. одновременно поставлен деканом (благочинным) округа Башкирия – Оренбуржье – Татарстан²¹⁰.

Вторым священником (викарием) Оренбургского прихода в 2010 г. стал Павел Юрковский, а на его место в Орск был переведён **Зенон Генец** (Zenon Gieniec). Он родился 29 июля 1971 года на юге Польши. После окончания средней школы поступил в высшую духовную семинарию отцов-редемптористов в г. Тухуве. 15 августа 1993 г. принят в орден. 25 мая 1997 г. прошёл обряд рукоположения и

²¹⁰ Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области. Справочник. – Оренбург: ИК ОРЦСИ, 2012. – С. 181–182.

Отцы Зенон Генец и Пётр Лахета в Орске

был отправлен в приход Воздвижения Святого Креста г. Гливице (Силезского воеводства Польши) для помощи в пастырской деятельности. В 2001 г. приехал в Россию, где служил викарием в католическом приходе г. Кемерово. В 2010 г. занял ту же должность в Орске. Однако уже в следующем 2011 г. местный настоятель Дариуш Пашинский был избран главой Региона Святого Герарда – административной единицы ордена редемптористов, объединяющей их приходы в России и Казахстане. А отец Зенон Генец 20 июля 2011 г. был назначен новым настоятелем прихода Неустанной Помощи Божьей Матери г. Орска.

Помощником ему в качестве викария был определён **Пётр Лахета** (Piotr Lacheta). Он родился 3 июля 1979 г. в с. Коцежев ныне Ловичского повята Лодзинского воеводства Польши. Окончил Духовную семинарию в Тухове и Университет Иоанна Павла II в Кракове (Польша). 15 августа 2002 г. принёс монашеские обеты в ордена редемптористов. Работал в Миссионерской группе «Восток», где устраивал занятия по катехизации и духовные упражнения для молодёжи. 20 мая 2006 г. был рукоположен в сан священника. Служил 3 года

Освящение часовни сестёр-назаретанок в г. Орске. 27 мая 2012 г.

викарием в приходе Пресвятого Сердца Иисуса г. Петропавловск (Казахстан), откуда и был переведён в Орск.

Приказом местного настоятеля, отца Зенона Генеца от 6 декабря 2011 г. в доме сестёр-назаретанок на ул. Новосибирской, 142 был открыт Монтессори-детский сад с уклоном духовно-нравственного воспитания «Bambino Jezu»²¹¹. Он оборудован игровыми комнатами, пищеблоком, санузлом, гардеробом, спальней, залом для проведения массовых мероприятий. 27 мая 2012 г. епископ Клеменс Пиккель освятил в этом помещении часовню²¹².

В штат детского сада входят руководитель, педагог, музыкальный педагог, повар, няня, психолог. Дошкольное учреждение посещают ежедневно, кроме выходных, с 08.00 до 17.00 часов, 15 воспитанников в возрасте от 2 до 4 лет. Для них установлен распорядок дня, который предусматривает: завтрак, игровые и обучающие мероприятия, обед, сонный час, игры, полдник. С детьми проводятся зарядка, му-

²¹¹ Bambino Jezu [Электронный ресурс]. URL: <http://bambino-jezu.narod.ru/> (дата обращения: 17.07.2014).

²¹² Визит Владыки Клеменса в Орск [Электронный ресурс]. URL: <http://dscs.ru/archives/849> (дата обращения: 17.07.2014).

Занятия в католическом детском саду «Vambino Jezi» г. Орска

зыкальные, духовные занятия, чтение сказок. Также в Орском приходе работает клуб для подростков, действуют библейские и молитвенные кружки, проводятся концерты и театрализованные представления на религиозные темы. В мае 2014 г. запущен сайт, освящающий основные события в жизни местной общины (www.orsk.dscs.ru).

В целом за 20 лет деятельности ордена редemptористов в Оренбуржье его усилиями была возрождена полноценная религиозная жизнь местных католиков, созданы необходимые приходские, образовательные и социально-благотворительные институты. В настоящее время на территории Оренбургской области действуют 4 зарегистрированных католических прихода в Оренбурге, Орске, Новотроицке и Бугуруслане, а также 2 незарегистрированные религиозные группы в с. Блюменталь Беляевского района и с. Фёдоровка Акбулакского района. Общая численность воцерковлённых католиков в регионе оценивается примерно в 550 человек, в том числе: в Оренбурге с приписанными к его приходу сельскими населёнными пунктами – 300, в Орске и Новотроицке – 200 и в Бугуруслане – до 50 верующих. Воскресные мессы посещают в Оренбурге – до 80 прихожан, в Орске – до

Крещение в костёле г. Орска

40 человек, в Новотроицке – 10 католиков и в Бугуруслане – 10–15 верующих. Ежегодно католическую паству Оренбургской области навещает глава епархии Святого Климента в Саратове, епископ Клеменс Пиккель для конфирмации новых членов Церкви, проведения месс и духовного общения с прихожанами.

14–15 декабря 2013 г. члены Конгрегации Святейшего Искупителя собрались в Оренбурге с различных городов России и Казахстана, чтобы отметить 20-летний юбилей своего служения. В завершении торжественной мессы местному приходу был подарен и освящён орган, приобретённый в Италии благодаря стараниям прихожанина Игоря Ерёмкина и благотворительного фонда «Искусство Добра» (г. Москва). А вечером в здании костёла состоялся первый концерт органной музыки Иоганна Себастьяна Баха и французских композиторов эпохи романтизма в исполнении Адели Аскаровой, выпускницы Московской консерватории им. П. Чайковского и лауреата многих международных конкурсов²¹³.

²¹³ Редemptористы благодарят за 20 лет служения в Оренбурге [Электронный ресурс]. URL: <http://dscs.ru/archives/2491> (дата обращения: 17.07.2014).

*Прихожане оренбургского костёла на праздновании 20-летия служения
редemptористов в России. 14 декабря 2013 г.*

К 170-летию основания своего первого костёла в регионе католики Оренбургской области подходят с новыми свершениями и планами на будущее, которые впишут ещё немало ярких страниц в многоконфессиональную жизнь края.

Денисов Д. Н.

**КАТОЛИЦИЗМ
В КОНФЕССИОНАЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ
ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ
(КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XXI ВВ.)**

ISBN 978-5-4417-0435-9

Формат 100x70¹/₁₆. Бумага писчая.

Усл. печ. листов 9,375. Тираж 000. Заказ 183.

Подписано в печать 00.00.2014 г.

Цена свободная.

ООО ИПК «Университет»
460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.
E-mail: ipk_universitet@mail.ru
Тел./факс: (3532) 90-00-26